

СТЕФАН ФЛАУЕРС

ТАИИСТВА
ГОТОВ

СТЕФАН ФЛАУЕРС

ТАИНСТВА ГОТОВ

ТАМБОВ • 2015

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Флауерс С.

Таинства готов. — Тамбов, 2015. — 150 с.

Что нам сегодня известно о готах? Этот народ изображался в пропаганде христианского Рима сущим "хаосом", "варварами". По словам Св. Августина, готы - «это люди, которые отличаются от вас и от нас». В то же время, каждый хоть что-то знает про готическую архитектуру, готический роман, готический ужас. Как получилось, что имя древнегерманской племенной группы обозначает в 21 веке определенные культурные и литературные черты, хотя сами готы и их язык, проиграв в войне на уничтожение, давно исчезли со сцены европейской истории?

Одна из многих книг, посвященных готам, эта работа Стефана Флауерса (он же Эдред Торссон) в своем роде единственная. Автор стремится проникнуть за будничную завесу политической истории готов, в самый мрак тайных обителей германской души. Здесь раскрываются сущностные таинства народа Севера, создавая во внимательном и чутком читателе готовность к духовному восприятию древнего, вневременного послания "готической проповеди".

© Издательство «Ex Nord Lux»,
перевод с английского,
издание книги на русском языке, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ.....	8
ГЛАВА ПЕРВАЯ: ИЗ ЛОНА, РОЖДАЮЩЕГО НАРОДЫ	12
1.1 Историческая канва.....	12
1.1.1 Происхождение готов.....	12
1.1.2 Имя готов.....	15
1.1.3 Ранние переселения	17
1.2 Гуннская революция	19
1.3 Остроготы	20
1.4 Визиготы	23
1.5 Готское наследие	25
1.6 История внешней и сокровенной традиции готов.....	30
1.6.1 Внешняя.....	30
1.6.2 Сокровенная	30
ГЛАВА ВТОРАЯ: ТАИНСТВА ГОТСКОЙ ЦЕРКВИ.....	36
2.1 Древняя религия готов	36
2.1.1 Духовный мир	37
2.1.1.1 Представления о душе	37
2.1.1.2 Погребальные обряды.....	40
2.1.1.3 Духи и демоны.....	43
2.1.1.4 Духи предков	45
2.1.1.5 Боги и богини	47
2.1.1.5.1 Персонализированные боги.....	48
2.2 Мироустройство	52
2.3 Форма культа	53
2.3.1 Предписанное время.....	54
2.3.2 Жрецы	55
2.3.3 Языческие обрядовые элементы.....	58
2.3.3.1 Жертвоприношение	58
2.3.3.2 Святилища	65
2.3.3.3 Святые предметы	65
2.3.3.3.1 Копья.....	66
2.3.3.3.2 Кольца.....	66
2.3.3.3.3 Котелки.....	67

2.3.4 Магия и предсказание.....	67
2.3.4.1 Магия.....	67
2.3.4.2 Предсказание	69
2.3.5 Мифы и легенды	70
2.4 Готское христианство.....	73
2.4.1 Христианизация готов	73
2.4.2 Принципы готской церкви	74
2.4.3 Ритуал готской церкви.....	76
2.4.3.1 Готский ритуал	77
2.4.3.2 Древние церковные постройки готов	78
2.4.3.3 Готская Библия	80
ГЛАВА ТРЕТЬЯ: ТАИНСТВА ГОТСКОГО АЛФАВИТА	
И ГОТСКАЯ КАБАЛА	82
3.1 Готский алфавит	86
3.2 Сокровенные значения готских букв	91
3.3 Готская каббала	98
3.3.1 Нумерология.....	98
3.4 Готская гематрия	102
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ: СОКРОВИЩА И КЛАДЫ ГОТОВ ...	105
4.1 Клад из Пьетроасы.....	105
4.2 Визиготское сокровище Алариха.....	108
4.3 Клад из Гварразара	112
4.4 Визиготская башня–сокровищница	116
ГЛАВА ПЯТАЯ: КОПЬЯ СУДЬБЫ	118
5.1 Древнеготские копья	118
5.2 «Святая пика»	122
ГЛАВА ШЕСТАЯ: ЗАМЕТКИ О СОКРОВЕННОМ	
НАСЛЕДИИ ГОТОВ.....	126
6.1 Каготы.....	127
6.2 Визиготы и таинство Рен–ле–Шато	130
ПРИЛОЖЕНИЕ А: ФОНЕТИКА ГОТСКОГО ЯЗЫКА.....	134
ПРИЛОЖЕНИЕ Б: ИСТОРИЯ СЛОВА GOTNIS	
И ЕГО ЗНАЧЕНИЙ	137

ПРИЛОЖЕНИЕ В: ЕПИСКОП Х ГОТСКОЙ ЦЕРКВИ БОГА, «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОТОВ».....	142
ПРИЛОЖЕНИЕ Г: ГОТСКАЯ ЗАДАЧА СЕГОДНЯ.....	145
ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	147

ПРЕДИСЛОВИЕ

Судьба этой книги непроста. Я задумал написать ее летом 1977 года, изучая готский язык в университете, в 80-е расширил первоначальный план книги, накопив новый материал за время исследований в Европе, и только в начале 90-х идея окончательно сформировалась. На заре нового тысячелетия я почувствовал, будто могу передать завершение этого значимого и ценного проекта в руки доверенного ученика и коллеги. Но такое мнимое подспорье обернулось только лишними трудностями, а ученик не оправдал доверия, не сумев воплотить идею. Так что проект книги вернулся в мой список незавершенных дел.

Большинство из тех, кто желает исследовать таинства готов с «точки зрения магии», просто сводят непонятное им к тому, что уже известно. Мой метод состоит в объективном анализе, который делает возможным некоторое вдохновенное озарение, сочетающее разрозненные стороны исследуемого предмета. Например, буквы готского алфавита нельзя приравнять к рунам, и относиться к ним соответственно. Готские буквы и окружающие их таинства — уникальный пример великого синтеза культур, успешно исполненного готами в южной Европе. И простое сведение этого великого культурного достижения к одной из общеизвестных универсальных схем «понимания» — ошибка, за которую наблюдатель платит возможностью проникнуть в суть. Странная и ироничная склонность разума, который мыслит себя «эклектичным», — в его склонности заниматься только перемешиванием всего разнообразия живых форм человеческого духа в однородность, перемалыванием их в универсальную легко усваиваемую парадигму.

Готы ныне — народ, потерявшийся в туманах истории, и раскрытие их таинств — серьезный вызов, к которому нельзя отнестись легкомысленно. Сухая ученость здесь бесполезна, хотя, разумеется, моя работа опирается на методы науки и своды научных данных. Настоящая книга была рождена примеркой сведений науки на себя, на личные представления, с тем, чтобы вернуть собранным фактам жизнь в картине того, «как могло быть». В некотором смысле эта книга может стать прологом к более обширным работам других авторов, которые примут ее радикальные методы. Чтобы справляться с такими задачами, необходимо овладеть объективными сведениями:

историей, языками, сведениями о культуре (включая религиозные и мифологические представления) — чтобы подвергнуть обретенное знание глубоко личному созерцанию. Впитанные объективно–научные сведения становятся основой личных прозрений, преображающих ученика, — и теперь он может действовать в мире только в качестве учителя.

Эдред,
Вудхарроу,
5 мая, 2007

ВВЕДЕНИЕ

Говорим ли мы о глубине таинств или величии мифа — Европа не знала славы превыше трагедии готов: народа, чей высокородный исток окутан темнейшими загадками. Прошли века с тех пор, как готы исчезли из политической истории, а имя их всё так же пробуждает ощущения тайны и величия. Умысел этой книги в том, чтобы исследовать готские таинства, которым несть числа, чтобы привести огонек осознания в их мир, наполненный густым туманом. Наконец, мы узнаем, что готы сами были народом света, окруженным тьмой, которая их в конце концов растворила. По счастью, объем англоязычной литературы о готах уже велик, но эти книги большей частью самого будничного толка, например, о политической истории готов. Их материал составляет незаменимую основу для последующих штудий, — но настоящая книга ищет способа выйти за эти пределы, проникнуть в материи, до сих пор не освещенные в публикациях. Я утверждаю, что сами готы и их наследие представляют сокрытое сокровище духа, до сих пор не извлеченное из недр истории.

Когда мы слышим слово «готический», нам на ум, наоборот, приходит множество словооборотов, хотя бы эти: готическая архитектура, готический роман, готический ужас. Как получилось, что имя древней германской племенной группы стало выражать все эти культурные и литературные черты, спустя века после того, как готский язык и сам народ готов исчезли со сцены европейской истории? Дочитав эту книгу, вы получите некоторый ответ.

Цель и назначение моего сочинения — в том, чтобы начать раскрывать таинства готов. Все имеющиеся у нас вопросы, относящиеся к ним, не могут найти ответ прямо сейчас, но эти страницы выкуют ключ к началу, и их посредством будущие радикально-традиционные исследователи будут способны глубже продвинуться в неизвестность мироустройства готов, и раскрыть даже еще большие таинства, покоящиеся там.

Разумеется, это не первая книга, и не первый материал, нацеленный на глубинное прочтение таинственной истории. Но это единственная книга, сосредоточенная только на готских племенах и временах готов, до 711 года христианской эры, и не отвлекающаяся на одержимость представлением о готах в XVI–XVII веках, особенно распространенную в Скандинавии и Анг-

лии. Эта одержимость даже получила название: готицизм, или сторготицизм, меглеоготицизм. Это движение и его главный эзотерический выразитель, Иоганн Буреус, стали предметом великолепной штудии Томаса Карлссона, «*Adulruna and the Gothic Cabala*». Эти ранние исследователи, с энтузиазмом распевающие мрак готской истории, чувствовали, будто в древних готах они обнаружили купель всей цивилизации в целом. Позже, в XVIII–XIX столетиях романтики повсюду в Европе стали называть себя «готическими». Слово это применялось ко всем германским народам — германцам, англо-саксам, и также скандинавам. Умопостроения тогдашних романтиков в некоторых подробностях описаны в приложении Б, хотя для нашего исследования они не так важны — нам интересны непосредственно сами религиозные таинства готов. Слишком часто ореол «мистичности» создается просто ради блеска, или как средство сокрыть и затемнить корни некоторой идеи. Хотя искусственное нагнетание таинственности может оказаться в частных случаях эффективным способом научения о самой природе таинственного (развертывания благородных сторон конкретной личности), обычно оно приводит только к незнанию действительных истоков идей. Примерами подобных псевдотаинств могут послужить египтомания от Платона до современности, или увлечение еврейской каббалой. Разумеется, и религия древнего Египта и каббала являются вместилищами собственных невымышленных и аутентичных традиций, но часто некто, совершенно непричастный к ним, оборачивает в них (или другие «заранее оформленные модели») свои идеи, чтобы придать собственным измышлениям статус принадлежности к «престижной» традиции. Подобные злоупотребления в минувших столетиях постигли и неоспоримый престиж готского мифа и истории. Моя же книга рассматривает действительно существовавшие таинства, сохраняемые в древние времена готской элитой: тайный свод традиционного знания, которым немногие высокородные делились с чрезвычайной осмотрительностью. К настоящим источникам и носителям тайн нас может привести даже простой факт сохранения этих тайн, и того, что внимание веками перенаправлялось от них к экзотическим ярлыкам «Востока», «Египта» и прочих. Чтобы выбраться из ложного русла, нужно вначале увидеть тех, кому было выгодно указать ложное направление. Обнаруживается, что готы веками были под прицелом в войне на уничтожение, которую вела против

них Римско-католическая церковь, прямая духовная и материальная наследница Римской империи, — так что единственно возможным способом выживания для готов стала преемственность совершенно неаяная, сокрытая. В последнее время многое было написано о ландшафтах южной Франции и о так называемом таинстве Рен-ле-Шато. Вновь широко применялись ложные указания на «кельтов», «род Иисуса», франкмасонов, и прочих, а очевидная ось формирования этой истории — народ визиготов, физически принесший столь неоднозначное «сокровище» в эту область в первой половине пятого века, вообще едва ли упоминается. Для исследователя такое систематическое загораживание наиболее вероятного действующего лица клубком ложных перенаправлений служит призывом с утроенным рвением прорываться за преграду. Разумеется, эта книга написана потому, что в настоящий момент истории готская традиция не так заинтересована в сохранении секретности. Мы затронем здесь некоторые вопросы, впервые поднятые в одной из наиболее ранних публикаций, «Le mystère gothique» Жерара де Седа, но наша штудия идет намного дальше, и концентрируется именно на готских тайных традициях, а не наследии всевозможных германских племен в целом.

Вначале мы ознакомимся с общей историей готов — от времени, когда они впервые появились в исторических записях около двухсотого года христианской эры, до времени их официального исчезновения в 711 году в западной Европе. История сама по себе рассмотрена лучше и в наибольших подробностях в любой из книг по истории готов, которые я включил в библиографию. Так что здесь мы сосредоточимся непосредственно на исторических традициях готов, и скорее на культурном, нежели политическом или военном аспектах тайной готской традиции. Во-первых, мы рассмотрим религиозные традиции готов. Во-вторых, исследуем тайны готской азбуки, изобретенной Ульфиллой с целью придать готскому языку письменное выражение, и ее связь как с древними рунами, так и с таинствами греческой традиции, параллели с греческим алфавитом. В-третьих, мы рассмотрим значение копья, и конкретнее — символических наверху копий, используемых готами-язычниками в качестве скипетров королевской власти. В-четвертых, попробуем разузнать о ряде таинственных кладов, веками ассоциируемых с готами, включая сокровища Пьетроа-сы и клад из Гварразара, и величайшее из всех сокровищ — так

называемый «клад Храма» визиготов, след которого затерялся где-то в южной Франции. Завершится книга рассмотрением наследия готов в южно-французской области, народа каготов и так называемой тайны Рен-ле-Шато, а также всего того, что ею теперь стали подразумевать.

Имеется и несколько приложений, касающихся важных контекстуальных вопросов: от тайной задачи готов в современном мире, до так называемой готической субкультуры и короткого очерка об истории прилагательного gothic в английском языке.

Настоящий труд раскрывает принципиальные тайны готов так, чтобы создать во внимательном и чутком читателе готовность к духовному восприятию древнего, вневременного послания. Стоит надеяться, что эта книга приведет к появлению многих других, которые будут написаны теми, кто способен услышать и понять такое послание. Слишком часто «готическая проповедь» теряется за дымкой романтических эмоций, и действительные тайны-сокровища остаются сокрытыми. Некоторая часть неоспоримой силы готов проявлена в том, что этот высококородный героический народ, исчезнув со сцены истории, преобразовался в ярчайший символ высочайших устремлений для всех германских племен. И так, хотя больше нет действительных готов, любой германский народ — англо-саксы, германцы и скандинавы — могут стать готами. Из частного, определенного народа, готы стали народом вселенским. Пришло время вновь осознать давно утерянное духовное наследие готов, так, чтобы его будущее не уступило в величии славы прошлому.

ИЗ ЛОНА, РОЖДАЮЩЕГО НАРОДЫ

1.1 Историческая канва

Готы как появились из тумана веков, так в нём же, кажется, и исчезли. И хотя задача нашей штудии — проникновение в религиозные мистерии готов, знание исторического контекста и понимание внешних обстоятельств важно для постижения сокровенного. История готов, продлившаяся семьсот лет и охватившая собой весь европейский континент, сама по себе столь завораживающа и сложносоставна, что очень просто увлечься ей и чрезмерно углубиться в подробности. Тому, кто всерьёз желает постичь готский феномен, я настоятельно рекомендую изучить книги, прямо посвященные подробному изложению готской истории, с тем, чтобы глубже понимать исторический фон тех секретов и таинств, о которых постараюсь рассказать я. Здесь же я представлю самый общий исторический обзор, чтобы читатель мог представить себе готскую культуру и ее связь с событиями первых столетий нашей эры. В том, что кажется «заурядной» историей, сокрыты многие таинства.

1.1.1 Происхождение готов

Уверенно судить об истоке готов не может никто. Вопросы не снимает ни то, что сами готы обладали вполне четким традиционным мнением о собственном происхождении, ни тот весомый вклад, что внесла в представление об их изначальной прародине археология.

Готская традиция, записанная на латинском языке в шестом веке историком Иорданом, заявляет о происхождении готов со всей ясностью. Соответствующий пассаж в «Гетике», или «Истории готов» достоин того, чтобы привести его дословно:

С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, [изготавливающей] племени, или, вернее, как бы из утробы, [порождающей] племени, по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому

месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза. Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов, которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем, и, сразившись [с ульмеругами], вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседей вандалов, присоединив и их к своим победам.

Когда там выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда. В поисках удобнейших областей и подходящих мест [для поселения] он пришел в земли Скифши, которые на их языке назывались Ойум.

Филимер, восхитившись великим обилием тех краев, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так что никому больше не осталось возможности ни прийти, ни вернуться.

Говорят, что та местность замкнута, окруженная зыбкими болотами и омутами; таким образом, сама природа сделала ее недосягаемой, соединив вместе и то и другое.

Можно поверить свидетельству путников, что до сего дня там раздаются голоса скота и уловимы признаки человеческого [пробывания], хотя слышно это издалека.

Та же часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалась, говорят, перемещенной в области Ойум и завладела желанной землей. Тотчас же без замедления подступают они к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы.

Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифши, соседствующую с Понтийским морем, как это и вспоминается в древних их песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения; о том же свидетельствует и Аблавий, выдающийся описатель готского народа, в своей достовернейшей истории.

Далее Иордан приводит и еще некоторые подробности:

Итак, после длительной осады, как мы уже сказали, и получив выкуп, отступил обогащенный гет [от этого города] в свои земли. Заметив, что он сразу повсюду побеждает и обогащается добычей, племя гепидов, побуждаемое завистью, двинулось с оружием на родичей. Если же ты спросишь, каким

образом геты и гепиды являются родичами, я разрешу [недоумение] в коротких словах. Ты должен помнить, что вначале я рассказал, как готы вышли из недр Скандзы со своим королем Беригом, выгавив всего только три корабля на берег по эту сторону океана, т. е. в Готискандзу.

Как видно, собственно готская традиция определяла прародину как Скандинавию, которую географы европейского юга в то время считали островом. Упомянутый «остров» можно отождествить как с самим Скандинавским полуостровом, так и с островом Готланд в Балтийском море. Описание Скандинавии как «лона, рождающего народы», указывает на то, как ее ощущали южноевропейские комментаторы: огромные человеческие орды изливались от севера, роясь, будто пчелы над Империей. Под водительством легендарного короля Берига, готы, как сказано, высадились у устья Вислы, где основали Готискандзу, сегодня известную как город Гданьск, немецкий Данциг. Представление о том, что они совершили это первоначальное путешествие на трех кораблях звучит эхом мифа, символической традиции. Согласно Иордану, готы вскоре же вступают во взаимодействие со «скифами» — в действительности же они наверняка должны были встретиться не со скифами, но сарматами.

Скифы — североиранская культура, в основе которой — одомашнивание коня. Владения скифов в период примерно от 700 года до нашей эры до 200 года нашей эры могли простирались от центральной Азии, по северному побережью Черного моря, и доходить до центральной и восточной Европы. Имя скифов было увековечено в «Истории» Геродота: после этого трактата все греческие и римские историки и этнографы тотчас нарекали «скифом» любого верхового кочевника, появлявшегося из степи. Начиная от двухсотого года до нашей эры скифов начинают вытеснять близкородственные сарматы, также североиранская культура. Эти народы преобладали в восточной Европе до появления готов — а после то воевали, то сливались с ними. Одновременно в степях присутствовали аланы, также немаловажная североиранская культура, состоявшая в длительных и плодотворных связях с готами. Позже мы еще вернемся к перечисленным племенам.

Новейшие сведения археологии бросают тень сомнения на то, что историческая традиция скандинавского происхождения готов основана на реальных фактах. Совсем немного имеется археологических подтверждений тому, что в начале нашей

эры некий обособленный народ мигрировал из Скандинавии через Балтийское море к устью Вислы. Опираясь на скудные данные археологии, приходится говорить о зарождении готов не в Скандинавии, но скорее на континенте, на балтийских берегах, на севере современной Польши.

А с другой стороны, традиции, подобные изложенной Иорданом, часто являют свою большую фактическую обоснованность, чем может на первый взгляд показаться. Такие «легендарные» традиции, если только они не являются чужеродными замещениями, как, например, «тройская» подоплека Эдды или возведение европейской истории к Библии, никогда не должны быть оставлены без внимания. В осознаваемой символической или мифической традиции смысла всегда больше, нежели в предполагаемых утерянных исторических событиях.

1.1.2 Имя готов

Происхождение слова «готы» окутано тайной, и долгая история названия народа тайну только углубляет и крепит. В приложении Б приведены некоторые подробности истории слова «готский, готический». Одна из основных проблем в том, что античности был известен целый ряд различных народных групп или подгрупп, чье имя было подобно, но не идентично имени готов.

Традиция возводит это слово к имени отдаленнейшего из всех предков — Gaut (s). Некоторые считают, что уже эпоним был спроецирован на миф, но всё же, вероятное значение имени Gauts — «отец». Gautr — известное исландское прозвище Одина. Тот же элемент присутствует в древнеисландском рунном стихотворении об асе (боге, Одине): Áss er aldin-gautr — «Бог суть древний отец» (более подробно об этом — в моей книге «Рунные стихи»¹). При этом, Gauts не обязательно идентичен Воданазу, потому что это имя значит только «отец», в этимологическом смысле «тот, кто изливает из себя» — то есть, исток, к которому восходят поколения отпрысков.

С древних времен имя готов проявляется как в сильных, так и в слабых грамматических формах: соответственно Gut- и Guton-.

А кроме того, название «готы» появляется не только в собственно готской орфографии, но также в греческой и латинской. Традиция утверждает, что имя готов и корень, содержа-

---

¹ Stephen E. Flowers, «The Rune Poems, vol. I» (Rûna-Raven Press).

щийся в названиях области Гёталанд и острова Готланд в современной Швеции, восходят к одному истоку, отождествляемому с племенем геатов (древноревежское *Gautar*), упоминаемым в «Беовульфе».

А позднее это имя смешалось с прочими, наибольшая путаница возникла с именем дакского племени гетов, населявшего север современной Румынии — причем в четвертом веке там на недолгое время обосновались и готы. Греческие и латинские авторы тогда спутали два названия, и после, с течением веков, когда слава готов распространялась всё шире, — любое схожее по звучанию имя тотчас отождествлялось с готами, включая ютов Северного моря и даже иудеев, евреев. Такая чехарда со словами, начинавшимися на звук йот, возникла в результате смягчения *g* в староанглийском *Gēatas* [йеатас] и позже в скандинавском *Götland* [йотланд]. А образовавшаяся ассоциация между именами готов и евреев сыграет некоторую роль в средневековых готских тайнах.

Прежде чем перейти к истории переселения готов на юг, к Черному морю и Балканам, важно обсудить три языковых или племенных группы, на которые во время начала готских миграций делились все германские народы. Примерно от семисотого года до нашей эры до самого начала нашей эры германские народы говорили на более или менее общем языке, который современный исследователь называют протогерманским. Он раскололся на три диалектные группы: северогерманскую (Скандинавия), западногерманскую или южногерманскую (континент примерно к западу от Одры) и восточногерманскую (на восток от Одры). Эти диалекты изменялись с разной скоростью. Поначалу север был наиболее консервативным, а на востоке перемены были самыми заметными. Проиллюстрируем это на примере широко известного слова, протогерманского *tīwaz* — имени небесного бога и названия семнадцатой руны старшего футарка. В восточногерманском (готском) ему соответствует *teīws*, в северогерманском *tīwaR* и в южногерманском мы находим *ziu* в древневерхненемецком и *tīw* в староанглийском. Мы видим, что северогерманский диалект, или примитивный норвежский язык, ближе всего к оригиналу — только конечный *-z* перешел в более *г*-подобный звук. Позже эта форма, разумеется, преобразуется в древноревежскую *Tūg*. Восточногерманская форма преобразовала *-z* в *-s* и утратила так называемую тематическую гласную *-a-*. Южногерманские формы демонст-

рируют наиболее радикальные перемены: древневерхненемецкое *ziu*, во-первых, утратило всякое склонение в именительном (субъектном) залоге, и во-вторых, претерпело второе германское замещение согласной, посредством которого начальное *t* превратилось в *z*– [ц]. Староанглийская форма подобным образом утратила грамматическое окончание, но сохранила начальный звук [т]. Лингвистические подробности могут показаться занудными, но они помогают определить степень взаимодействия различных племен, и приписать определенной культуре некоторые артефакты, обладающие сокровенной значимостью.

Для племенной истории германских народов эти лингвистические указания тем более важны, что позволяют выявить глубинные корни, группирующие племена по родству. К восточногерманским племенам, помимо остроготов и визиготов, принадлежат вандалы, бургунды, гепиды и руги. Изначальной прародиной бургундов был остров Борнхольм в Балтийском море. Эрулы или герулы также порой определяются как восточногерманское «племя», хотя здесь не всё однозначно: рунные надписи старшим футарком показывают, что резчики рун, определяя себя как «эрулиан», не используют при этом восточногерманскую лингвистическую форму *ek erilaR*. В целом, более вероятно, что эрулы были не племенем, но сообществом связанных клятвой воинов, в которое входили представители различных германских племен.

В общих интересах нашего исследования обсудить не только непосредственно готов, но и тесно связанные с ними восточногерманские племена. Лангобарды или ломбарды, племя северогерманского происхождения, со временем воспринявшее западногерманский диалект в миграции на юг, — также близкие соседи восточногерманских племен на протяжении всей своей истории, в конце концов, в шестом веке «унаследовавшие» господство в северо-восточной Италии от исчезающих остроготов.

1.1.3 Ранние переселения

По некоторой неизвестной причине готы начали миграцию на юг, к границам Римской империи. Примерно около 150 года нашей эры от своего плацдарма между устьями Вислы и Одры готы начинают переселяться через степи в южном направлении. К 170 году первая волна готов обосновывается на берегах

Черного моря между устьями Дона и Днестра. Следующие волны следовали за ними с севера до примерно 250 года.

Мы уже видели, как описывает некоторые из этих ранних переселений готский историк Иордан. Разумеется, описывая события приблизительно трехвековой давности, и получив классическое образование, как житель Константинополя, Иордан испытывает сильное влияние классической терминологии (к примеру, отождествляет тех, кого готы встретили в степи со «скифами»). Но те свидетельства Иордана, что берут начало не в классическом образовании, вероятно, представляют собой готскую племенную традицию, первоначально сохраняемую их фольклором, песнями о героях. Иордан особо отмечает эти песни: «это и вспоминается в древних их песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения». Почти наверняка в своей работе, основанной на предшествовавшей и намного более обширной истории Кассиодора, Иордан опирался и на эти песни, по крайней мере, был знаком с их содержанием.

Вероятно, готы от самого начала своей истории взаимодействовали со степными культурами конных кочевников, и, продвигаясь на территорию сарматов на юге современной России, хорошо представляли, с кем имеют дело, поскольку ряды самих готов в значительной степени пополнялись сарматами, передававшими им навыки жизни в степи. В целом, северо-иранские племенные группы сарматов и аланов в составе готов сохраняли обособленность, никогда полностью не растворяясь, хотя смешанные межплеменные браки были обычным делом на высших общественных уровнях — с их помощью скреплялись клановые союзы. При этом преобладающим языком общения в союзе быстро становился готский.

Около 270 года готы разделились на две группы: к западу от Днестра стали жить визиготы, а к востоку — остrogоты. От этого момента судьбы двух племен совершенно друг с другом не связаны. Названия их часто неверно толкуют как «вестготы» и «остготы», то есть западные и восточные готы — на самом же деле визиготы значит «благие и высокородные готы», а остготы — «готы, восславленные восходящим солнцем». Элемент «остро-» указывает на «восток» только косвенно, как на направление восхода солнца. Согласно Вольфраму, эти два народа готского племени также называли себя тервингами («лесными людьми») и грейтунгами («обитателями степных и гальковых побережий»).

По сообщению Иордана, достигнув Балкан, готы разделились на два обособленных народа, каждый из которых был верен правлению своей королевской семьи:

...В третьей области на Понтийском море, став уже более человечными и, как говорили мы выше, более просвещенными, они разделились между двумя родами своего племени: везеготы служили роду Балтов, остроготы — преславным Амалам [...]

Перед [этим племенем] воспевали в песнях с припевами и [в сопровождении] кифар деяния предков: Этерпамары, Ханалы, Фридигерна, Видигойи и других, чья слава между ними велика.

1.2 Гуннская революция

Ошибочно делать излишний акцент на вторжении на готскую территорию «гуннов» — группы тюркских народов, живших чуть восточнее аланов и остроготов. Гунны были сильным и энергичным народом, но почти неорганизованным. Упоминания о них в римских и византийских источниках отмечают, что настоящих вождей у гуннов нет. Первое проникновение гуннов в земли остроготов продолжалось с 375 по 376 год. Хотя имели место значительные военные столкновения, ни одна битва не была чистым противостоянием тюркских гуннов германским готам. Гунны к тому времени уже были существенно разбавлены аланскими и готскими влияниями. Так же крайне вероятно, что определенные готские кланы или семьи заключили с гуннскими кланами ранние союзы, поскольку многие хорошо известные готские группы под гуннским «господством» процветали, как, например, клан Амалов. Личные имена гуннов показывают, насколько этот народ был восприимчив к внешним влияниям: профессор Отто Мэнчен–Хэлфен показывает, что удивительно большой процент имен имеет германское и иранское происхождение (хотя, разумеется, собственно тюркские имена преобладают). В число германских, а точнее, готских имен входит даже и Аттила: Atta — общеизвестная форма слова «отец», что мы видим и в готском переводе «Отче наш», начинающемся с фразы Atta unsar — «наш папа». К этому корню был добавлен уменьшительный суффикс -ila. Так что Аттила буквально значит «маленький отец». В России сохранялось то же обращение к царю: «батюш-

ка», в идише есть та же форма *tatila*. Среди прочих имен, определенных Мэнченом–Хэлфеном как германские: Эдекон, Лаударик, Онегесий, Рагнарис и Руга.

Ко времени возвышения вождя гуннов по имени Атиллы (примерно 440 год) смешение гуннов, готов и аланов или сарматов продолжалось уже примерно три поколения. Отмечалось, что в средневековой мирской литературной традиции королевские дворы гунна Атиллы (434–453 годы) и острогота Теодориха Великого (493–526 годы) *идеализировались* — как образцы воинских сообществ, весьма уподобляясь двору короля Артура британских легенд. Здесь проявляется исторический секрет: великая традиция кланового единства аристократии, идеализации добродетелей героизма и властности, оберегались определенными кровно–культурными линиями, вопреки очевидной всеобщей сумятице тех лет. Сердцевина этого секрета близка и корню всех многовековых готских таинств: «хаос» и «варварство» — только пропаганда Рима, римского католичества, против народа Севера, прижившаяся исторически.

1.3 Остроготы

Продвижение гуннов на запад прежде всего затронуло остроготов. Их королевство, помещавшееся вдоль побережья Черного моря, почти прекратило существовать со смертью короля Германариха, и большинство остроготов после 375 года переселялось на запад, то избегая гуннов, то идя бок о бок с ними. Всё же, некоторые готы остались, организовав оборону Крымского полуострова — и здесь носители готского языка время от времени упоминаются историей, а язык полностью вымер только в восемнадцатом веке.

В относительно недолгом балканском периоде остроготы поучаствовали в битве за Адрианополь (9 августа 378 года), одержав победу над римлянами и императором Валентином, убитым в сражении, — а после, вместе с аланами и гуннами осели в Паноннии, как римские федераты. Область Паноннии, теперешняя Венгрия, была остроготским королевством примерно с 451 по 473 год.

Именно здесь в 454 году родился Теодорих. Его отец Теодимир правил королевством совместно с двумя братьями. Восемилетний Теодорих был отдан заложником к императорскому двору в Константинополе — таким образом обеспечива-

лось исполнение договора. Здесь Теодорих провел десять лет, изучая военную и политическую стратегию, не интересуясь при этом греческим и латинским языком — писать он так и не научился. В возрасте восемнадцати лет был возвращен ко двору отца, и почти тотчас же стал собирать и вооружать собственную армию. Два года спустя умер его отец, — и остроготы избрали юношу королем. Хотя он и оказывал значительную военную помощь римскому императору Зенону в Константинополе, тот всё равно видел причины страшиться его, потому поручил королю остроготов покорить Италию, где в то время господствовал незаконный правитель, германец-скир Одоакр. Теодориху было обещано собственное королевство в землях, бывших сердцем Римской империи древности.

В 488 году весь народ остроготов: воины, женщины с детьми, старики — пустились в странствие к Италии. Здесь Теодорих заключил союз с визиготами, а Одоакру постоянно навязывал кровопролитные битвы, часто вселяя в своих бойцов отвагу личными подвигами в сражениях. В конце концов, остроготы осадили Равенну, и к 493 сокрушили сопротивление Одоакра. Теодорих устроил банкет, куда пригласил поверженного вожда — и собственноручно убил его.

Несколько лет королевство Теодориха жило в мире, а своим правлением он заслужил именование «Великим». Король остроготов мечтал о единой Европе, племена которой могли бы сосуществовать в мире, уважая культурную самостоятельность, и признавая законность внутренней власти друг друга. Теодорих Великий предпринимал попытки связать вместе различные германские племена, и организовать их вокруг себя посредством брачных союзов, он расхваливал образованность своих дочерей, искусственных в латыни и греческом. Он распространял взгляды о необходимости восстановления экономического и юридического порядка, деятельно способствовал культурному и архитектурному развитию. По его приказу были восстановлены заброшенные древнеримские сооружения.

В отношениях готов с римлянами Теодорих практиковал некоторый апартеид: каждая группа должна была остаться обособленной, выполняя собственное определенное предназначение. Готы защищали землю, римляне заведовали администрацией. Подобный успех не мог остаться без внимания католического Рима или императора Византии.

Хловис (Хлодвиг), король франков, был обращен в римско-католичество в 496 году, хотя формально не прошел обряд крещения до 508 года. Он стал первым из германских королей, по собственной воле полностью обращенным в римское мировосприятие. Хловис пошел на это ради союза с католической церковью и византийским императором против их общего культурного противника, которого все они боялись — государства готов. К концу своего правления Теодорих видел, как тщательно выстроенные им союзы, поддерживающие мир, систематически сводились на нет стараниями франков, католиков и Византии. Заговоры проникли и в сам двор готского короля: в конце концов, и сам Теодорих, видимо, был отравлен агентами католической церкви в тот день, когда решил отнять собственность церкви в пользу королевства — 30 августа 526 года.

Образ Теодориха оказался идеализирован не только готами, но и множеством германских племен. Для католического же Рима он стал будто живым дьяволом. Это противоречие в отношении к нему отражено в мифах, сложившихся вокруг обстоятельств его смерти и исчезновения его тела из мавзолея.

Тогда родились совсем удивительные легенды: по мнению католиков, огромный черный конь (сам дьявол) выкрал тело и забрал его к жерлу Вулкана, и вверх Теодориха туда (в ад); по мнению германских племен, Теодориха увез великий конь (принадлежащий Одину), и живым доставил его к союзу героев Вальхаллы

Salti

Мавзолей, в котором первоначально было захоронено тело Теодориха, сам по себе являет готское таинство. Он существует до сих пор, возвышаясь во всей суровости былой славы. К разработке его приложил руку сам Теодорих, желая выразить в нём готское эстетическое чувство в противовес римскому стилю других, *публичных*, строительных проектов. Вскоре после захоронения здесь тело короля исчезло.

Вот как заключает о смерти Теодориха и отношении к нему языческого севера Вольфрам фон Эшенбах:

Никто не знает, кем Теодорих перемещен из последнего пристанища. Разумеется, в глазах мира варваров готский король даже не умер: в полном вооружении он восседает

на боевом коне, готовый повести за собой демоническую армию умерших, или, как божество войны, принимает жертвенные подношения воинов: их жизни.

Основанное Теодорихом остrogотское королевство после его смерти продержалось еще 26 лет. В конце концов, готы Италии растворились в истории, но эхо оставленного ими субкультурного наследия престижа звучит и сегодня.

1.4 Визиготы

Визиготы жили в более близком соседстве с Римской империей, и более длительный период времени, нежели остrogоты, — еще до того, как последних сменили гунны. Таким образом, культурное взаимодействие визиготов с Восточной Римской империей началось с четвертого века, и именно среди визиготов действовал епископ Ульфила, вопреки вождю визиготов Атанариху распространяя христианство в собственной «полу-арианской» форме.

С началом давления гуннов, визиготы разделились на два лагеря: одни остались на северном берегу Дуная под водительством Атанариха, отступая перед нашествием гуннов, другие, под водительством Фритигерна, пересекли реку и вошли на территорию Империи в 375 году. Всё же, после смерти Фритигерна в 380 году, Атанарих был провозглашен королем всех визиготов. Фигура Атанариха сделалась образом языческой легенды, ввиду его повсеместного противостояния христианизации готов. Атанарих полагал, что принятие римской религии обернется подчиненностью Риму и утратой племенного единства. Как кажется, король противостоял христианству с одной стороны как культурному влиянию Рима, а с другой — как неприемлемому политико-религиозному воззрению: в вычленинии религии из других сторон жизни (подразумеваемом христианской идеей «отвержения мира») он усматривал угрозу общественному благополучию своего народа.

Из своей родины визиготы медленно вытеснялись на юг от Днестра, в 375 году достигнув приграничья Римской империи на северном берегу нижнего течения Дуная. На следующий год император Валентин допустил их в Империю, когда многие уже перешли на южный берег Дуная, непосредственно на земли Империи. Когда в 378 году готам стала угрожать нехватка про-

довольствия, они развязали в Империи бунт, нанеся римлянам значительное военное поражение в битве за Адрианополис, в которой был убит и сам император Валентин.

После того они переселились дальше к западу, и их королем стал Аларих, впоследствии устремивший их в миграционные кампании на Балканы и в Италию. Во время италийской кампании Аларих осадил и разграбил Рим. 24 августа 410 года визиготы вошли в город, а вышли спустя три дня, причинив незначительные разрушения, но унеся все сокровища Рима — вероятно, величайший груз золота за всю историю. Вскоре после этого значительнейшего исторического события, Аларих встретил смерть в южной Италии, не воплотив намерение провести народ через Средиземноморье и поселиться в Северной Африке.

Наследники Алариха повели народ назад на север, в Италию, а потом и на запад. К 412 году они были на юге теперешней Франции, а к 419 основали свое королевство, прочно закрепившись вокруг города Тулузы. Могучее и процветающее королевство Тулузы существовало с 419 по 507 год, простираясь от центральной Галлии (теперешней Франции) до центральной Испании. Позже это королевство, бывшее анклавом арианской ереси, потерпело поражение в битве при Вуйе 507 года, побежденное франками под предводительством Хлодвига, который, стремясь сокрушить могучих противников, заключил союз с римской церковью.

После 507 года владения визиготского королевства сократились до земель к югу от Тулузы в современной Испании и югозападной окраины Франции. Это новое королевство со столицей в Толедо просуществовало до мусульманского завоевания в 711 году. Одним из наиболее значимых культурных событий в истории этого королевства визиготов было обращение короля Реккареда в римское католичество в 586 году. Этот момент положил конец готской религиозной обособленности от остальной Европы, основывавшейся на глубочайшем различии символов. Именно в этот католический период визиготские короли обзавелись известными нами обетными золотыми коронами, выставляемыми в церкви. После вторжения мусульман многие готы отступили к северу, а визиготы последовательно избрали еще двух королей, впрочем, не владевших уже никаким королевством.

Несмотря на такие события, визиготское наследие и культурные ценности не были уничтожены в Испании, по-

сколько мусульманское завоевание Иберийского полуострова так никогда и не было завершено. Области на самой северо-западной окраине Испании (Астурия) и вдоль Пиренеев, так называемая Испанская марка, включая королевство Наварры и графство Барселоны, сохраняли независимость от мусульманского Кордовского эмирата. Именно из этих государственных осколков началась долгая кампания Реконкисты — «отвоевание» было завершено только в 1492 году.

Обычно, отметкой конца «официальной» истории готов в западной Европе называют 711 год. Однако культурное наследие готской идеи было столь могущественно, что во многих местах готы так или иначе сохранились еще долгое время.

1.5 Готское наследие

Поскольку готы оказали столь глубокое влияние на историю западной и южной Европы — рука об руку со многими прочими германскими племенами с севера — память о них сохраняется во всех уголках континента. И по причине чрезвычайно высокого престижа готов среди северных европейцев и определенных групп на юге, историческое наследие смогло сохраняться далеко за хронологические пределы политического могущества готских племен. Готы были великими завоевателями, «покорившими» Рим (разграбив Вечный город), они основали первые национальные королевства Европы, восставшие из обломков Римской империи. Однако репутация готов ни в коем случае не была исключительно положительной. Многие римо-католики, выведившие свой политический престиж из союза с идеей Рима, из Romanitas, отводили готам символический статус разрушителей цивилизации, диких варваров с тягой к разграблению и разрушению. Вандалы, союзные готам восточногерманское племя, позже тоже были наделены подобными отрицательными определениями (обычно незаслуженно) — откуда появилось современное слово «вандализм», описывающее действие беспринципного уничтожения. На самом же деле, готы, так же, как и вандалы, обычно оказывали очеловечивающее влияние на декадентскую и незаконную римскую культуру, восстанавливая закон и порядок, закрывая римские цирковые арены, на которых убийства людей и животных совершались забавы ради. Здесь снова отрицательные черты «варварских» готов выписаны почти исключительно сторонниками

христианской Romanitas, стремящимися обезопасить собственное политическое влияние и международный престиж.

Обозрев историю в широкой перспективе, мы должны признать, что попытки раздавить наследие готов оказались в значительной мере успешными. Всё же, правда о характере готов и об их достижениях продолжала жить, будто огонек тайного пламени в сердцах определенных групп знати, а также в некоторых церковных анклавах — от древней родины на севере до Испании на юге, от Италии на востоке до Англии на западе.

Значительная часть готского культурного наследия относится к сфере политики. Готы ввели в практику определенные политические воззрения в некоторых областях Европы, продолжавшие оказывать влияние и спустя несколько столетий. Даже в позднем средневековье обнаруживается яркое свидетельство стойкости политического престижа готов: записи римско-католического Базельского собора 1434 года отмечают, что представители некоторых наций, например, Швеции и Испании, повздорили, требуя для себя большего влияния, аргументируя претензии потомственной связью с возвышенным родом готов. Представитель Швеции Николаус Рагвалди (Нильс Рагвалдссон) заявил, что Швеция была изначальной родиной готов, а представитель Испании парировал это тем, что испанские готы в наибольшем совершенстве проявили присущий готам приключенческий дух, храбро путешествуя вдали от родины, в то время как шведские готы оставались позади будто трусы. Такие заявления — яснейшее непосредственное свидетельство того, в какой степени оставался живым и значимым готский политический и культурный престиж *спустя восемь сотен лет* после официального исчезновения готов в Испании.

С крушением Римской империи политическая карта Европы размашисто перекраивалась под прямым влиянием переселения германских племен. Будущие нации Испании и Италии принимали первый различимый послеимперский облик под политическим руководством готских королей. Другие восточногогерманские племена, вандалы и бургунды, наделили своими именами соответственно испанскую Андалузию и французскую Бургундию (произношение «Андалузия» — результат невозможности начальной *v*— в арабском языке). Другие примеры того, как племенные имена германцев становились топонимами юга Европы включают Францию (Франкию, «землю франков»),

итальянскую Ломбардию (от племени лангобардов, «длиннобородых») и французскую Нормандию («земля людей севера»).

Политика Теодориха в Италии, направленная на сегрегацию — еще одно прижившееся нововведение готов. Намерение остроготского короля состояло не в том, чтобы исключить римлян из управления или обеспечить превосходство готов, но скорее сохранить взаимодополняющую целостность и культурную самодостаточность и готов, и римлян. Достигнув единения, обеспечить выживание готского меньшинства в Италии. Такая ранняя форма апартеида была успешной в непосредственное правление Теодориха, а после готы–ариане оказались поглощены римско–католическим большинством. Всё же, не исчезла готская идея: в рамках одного государства возможно сохранение целостности и самодостаточности разрозненных культурных групп, когда каждая из них исполняет собственную функцию на благо целого.

Кроме этого политического наследия, готы оставили по себе и ряд культурных черт и шаблонов, выживших в веках и заслуживших восхищенное подражание. Арианство на протяжении столетий вновь и вновь вызывало интерес теологов, о чём мы подробнее поговорим позже. Сейчас же будет достаточно указать на то, что фундаментальный принцип, утверждающий Иисуса земным человеком, достигшим богоподобия, подтверждаемый беспристрастным чтением текстов христианской мифологии, делает возможным «более человеческое» христианство. Архитектурный стиль, называемый готическим, разумеется, не рожден напрямую кочевыми племенами готов, но общий его дух — североевропейский, пропитанный непреклонностью жизненной силы готов.

Память о готах прекрасно сохранялась в позднейшей стихотворной и эпической литературе германских народов. Например, староанглийское стихотворение «Widsip» (примерно VII век) описывает героические подвиги готских королей, «жестокими мечами защищавших древнюю родину предков в лесах по Висле от народа Аттилы». Значительная часть цикла nibелунгов посвящена взаимодействию восточногерманского племени бургундов с гуннами. А эпический цикл о Дитрихе, наиболее развернуто изложенный в скандинавском переводе нижненемецкого оригинала, озаглавленный «Fidrekssaga», описывает легендарный двор Теодориха (Дитриха).

То, что эта литература ни в коем случае не является простым развлечением королевского двора, но, скорее — отражением глубинных мифических представлений, показано текстом руинной надписи на Рёккском камне (примерно 825 год нашей эры) в Швеции. Приведем перевод части надписи:

*Теодорих Храбрый, король морских воинов
В одно время правил на берегах.
Теперь он сидит, вооруженный, на его готском (коне),
Первый среди героев, щит висит на ремне.*

Этот отрывок демонстрирует то мифо–магическое почтение, которое окружало образ Теодориха не только среди готов, но и по всему германскому миру.

Власть готов полностью основана на их огромном престиже, а власть престижа — важнейший отдельно взятый фактор основания и поддержания культурной преемственности и целостности, а также процессов культурного обмена. Готы принесли устойчивость и порядок на руины хаотической Империи юга, потерявшей жизненную силу и отвагу. Потому готы и пользовались значительным уважением в определенных слоях населения этих стран, причем сохраняющийся престиж северной родины обеспечивал более чем достаточную меру культурной преемственности в южных землях. И там, где готская культура закрепилась лучше всего, например, на Иберийском полуострове, где они властвовали на протяжении почти трех веков, — готский престиж дал силу мифу, призвавшему испанцев отвоевать земли, давно освоенные мусульманскими захватчиками.

Престиж принадлежности к готам имел вес в королевских кругах от Испании до Швеции, и работал в двух направлениях: внутреннее самоопределение гота давало самоуверенность и чувство причастности, а спроецированное наружу, отделяло готов ото всех прочих, еще больше способствуя сплоченности группы и верности отдельных членов интересам коллектива.

Разумеется, этот престиж имел и метафизическое измерение. Готское самосознание не было случайным или произвольным. Оно подразумевало степень величия, и выражалось набором таких черт, как *свобода, независимость, героизм, индивидуализм при преданности группе.*

А, кроме того, как мы увидим далее, изначальный готский престиж проник и в нижайшие общественные слои — и

там остатки исторической готской культуры будто затаились. Если в Испании отождествлять себя с готским наследием имели обыкновенные короли, то на юге Франции, где готская власть была смещена королями франков, остатки готского населения во всё большей степени занимали общественные и областные «маргинальные классы»: крестьян и ремесленников — которые, таким образом, испытали сильное влияние готских черт.

Готский престиж очевиден в изобилии готских и германских личных имен, распространенных среди испанцев и итальянцев. Испанская фамилия Родригез — производное от Родриго/Родерик, имени последнего готского короля Испании. Многие имена имеют германское или непосредственно готское происхождение, например, Альберто «светлая благородность», Адольфо «благородный волк», Альфредо «совет эльфов», Альфонсо «благородный и готовый», Амалия «труд», Ансельмо «руль бога», Армандо «мужчина воинства», Энрике «правитель дома», Геральдо «храброе копьё», Карлос «человек, крестьянин», Херменегильдо «великое самопожертвование», Ильдефонсо «готовый к битве», Матильда «сила в битве», Розендо «путь славы», Танкредо «совет мысли». Этот список демонстрирует выживание или возрождение готских и германских имен в областях, где готы властвовали в раннем средневековье. Огромная популярность этих имен показывает, насколько высоко ценилось здесь готское и германское наследие.

История готов задокументирована весьма хорошо, хотя может оказаться ненадежной, поскольку написана почти исключительно не готами. Кроме того, документы эти уделяют внимание военным и политическим делам, почти не интересуясь культурой, не освещая действительных жизненных ценностей готов.

Когда в VIII веке готы перестают упоминаться историческими записями, народ и его ценности во всё большей степени становятся частью тайной европейской традиции, сделавшейся новым носителем готского идеала. На протяжении следующего тысячелетия этот идеал осознавался лишь случайными вспышками в сообществах, имеющих кровную связь с растворившимися готами. Эта книга посвящена не столько истории возрождения готского идеала, сколько попытке дать определение тому, чем в действительности были эти идеалы, и какой вид они могут принять в веках грядущих.

1.6 История внешней и сокровенной традиции готов

Готская духовная традиция присутствует в мире на двух уровнях: на внешнем, в документах об истории, практиках и верованиях готов, и на внутреннем, сокровенном — который и есть тайная традиция, окружающая этот народ. В исторических текстах она появляется лишь обрывочно, и существует будто тенью за видимой внешней традицией.

1.6.1 Внешняя

Истории известно следующее: восточногерманское племя готов, появившееся с севера примерно в 150 году нашей эры, начало передвижение по территории современных Польши, Беларуси, Украины и России, неся с собой языческую религиозную традицию. Начиная с середины четвертого века некоторые готы принимали христианство, с двумя важными оговорками: 1) готское христианство не ортодоксально, и потому неподвержено определенным внешним влияниям, и 2) воинская культура и культура королевского двора оставались невовлеченными в процесс христианизации. Второй пункт — ключ к преемственности сокровенной традиции за пределами исторического существования готов. В V–VI веках готские короли распространяли собственную христианскую традицию вовне. В Италии эта внешняя традиция вымерла в VI веке, но на юге Франции и севере Испании сохранялась визиготами до VIII века. Официальное обращение визиготов в римо-католичество в 589 году изменило основания этой традиции. Исламское вторжение в Испанию в 711 году отбросило готов на северные окраины страны, где, к середине VIII века они, как кажется, утратили различимую культуру, по крайней мере, любые ее внешние проявления.

1.6.2 Сокровенная

Готские королевские семьи со времен выхода из Скандинавии и появления на Балтийском побережье развивали тайные племенные традиции — секреты, ставшие основой их достижений и бессмертия славы. Традиции эти всецело коренились в сохраняемом тайном культе *божественных предков* — скрытом культе *anseis*. Необходимо пояснить обе части формулы «боже-

ственности предков». Во-первых, это идея присутствия божественного (то есть бессмертного, совершенного, всемудрого) элемента или вещества, никак не ограниченного ни временем, ни пространством. Божественная составляющая превосходит обычный мир — стоит вонне его. Во-вторых, здесь присутствует идея возможности передачи божественной составляющей от человека к человеку, наследования новыми поколениями, — то есть, вхождения вневременной и беспространственной божественности в историческое время и природное пространство. Мы знаем, что эта божественная составляющая может быть передана генетически («через кровь»), или посредством символического посвящения (кровное братство, усыновление, принятие в воинскую банду, вступление в гильдию и подобное). Методы символического посвящения, разумеется, были прекрасно известны язычникам, чему имеются многочисленные документальные подтверждения, но всё же, как кажется, именно влияние христианской традиции «апостольской передачи» со временем делало символическое посвящение всё более весомым. В том числе и оказавшаяся под угрозой готская сокровенная традиция во всё большей степени полагалась на символическое посвящение для тайной передачи и сохранения во всё более враждебном мире.

Другое важное обстоятельство сокровенной традиции готов — не прекращавшееся взаимодействие между готскими королевствами юга и древними прародительскими очагами в Скандинавии и других краях далекого европейского севера. Устанавливались и поддерживались культурные и экономические связи, при случае северный и южный готский миры охотно заключали браки.

Ярчайшие политические проявления тайной традиции готов — королевствование Теодориха Великого и визиготские королевства Тулузы и Толедо.

Очень тяжело увидеть обозначенные сокровенные стороны готской культуры до времени разрушения готских королевств — просто потому, что они были надежно запечатаны внутри устойчивой традиции. Но с исчезновением внешнего общественного уклада картина делается более различимой, если всмотреться в направления, которыми устремились внутренние, сокровенные черты. Не будем забывать, что древние готские традиции имели многовековой опыт выживания в относительно враждебных окружениях, а значит, их носители были весьма умудрены в искусстве сокрытия и тайной передачи.

Рассматриваемые традиции были восстановлены в несовершенном виде, и, в некоторых случаях лишь в требованиях момента, в трех различных сферах общества: знати, духовенстве и крестьянстве, а также среди внеобщественных «отщепенцев».

Несколько иронична ситуация с дворянством: хотя именно здесь с наибольшей тщательностью сохранялись древние обычаи, после разложения готской гегемонии оно проявило себя наиболее хрупким и ненадежным носителем. Разумеется, дома или семьи, сохраняющие традиционный готский уклад, и действительно обладавшие политической, экономической и военной властью, оказывались слишком очевидными мишенями для враждебности других сил, завидующих их власти. В итоге, такие семьи, мало-помалу растеряв владения, либо совершенно уничтожались, либо, утратив дворянский статус, продолжали вести хозяйство (часто весьма успешно) в качестве земледельцев или купцов. В общем, то же происходило и с англосаксонским дворянством после завоевания Британии норманнами.

В Италии осколки остроготов объединились с лангобардами, пришедшими в самое сердце остроготской Италии и осевшими здесь во второй половине VI века. Эта область до сих пор известна как Ломбардия — земля лангобардов. Разумеется, племена готов и лангобардов были давно знакомы, кочуя бок о бок с далекого севера. В Испании, с частичным исламским завоеванием, остатки благородных готских семей закрепились на некоторое время на крайнем севере Иберии и вокруг Пиренеев, на границе Испании и Франции. Здесь были основаны королевства Кастильские (позже разделившиеся на Арагон, Наварру и Кастилию), в конце концов, подпавшие под господство Франции в XIII веке. В общем, королевские дома проявили себя ненадежными хранилищами готской традиции, поскольку после обращения в римо-католичество основой их интересов во всё большей степени становилась скоротечная политическая выгода.

Также иронично, что матрица самой римско-католической церкви проявила себя более устойчивым проводником готских традиций в средневековье. В виду того, что церковь — тоже традиционное учреждение, если в определенной местности некоторому религиозному анклаву удавалось закрепились в рамках самой церкви, в манере почти паразитической, — это обеспечивало ему возможность длительного существования. Тайные готские традиции, как правило, организовыва-

лись вокруг поселений и городов на юге Франции с бывшими визиготскими церквями — как, например, Рен-ле-Шато.

Здесь необходимо дать предварительное разъяснение всей шумихе, окружившей ныне темы юга Франции в целом, и Рен-ле-Шато в частности, а также всему тематическому клубку «святой крови, святого Грааля и кода да Винчи». Прежде всего, необходимо признать нерушимый исторический факт: эта область в наибольшей степени отмечена присутствием визиготского культурного наследия. Если здесь и существовал некий огромный клад, то в первую очередь мы должны вспомнить о богатствах разграбленного Рима, принесенных сюда потомками Алариха. Образ великого вождя — наиболее вероятный исток упорной легендарной молвы, окружившей это место. В античности здесь жили кельты, но конкретно здесь — без заметных достижений. Для римлян область также не имела особого значения. И именно с приходом визиготов здешний ландшафт и население оказались наделены особыми чертами. Визиготские храмы и крепости, их взаимное расположение были частью некоторого комплекса, наряду с сохраняемыми в семьях традициями, потаенными анклавами в теле католической церкви, а также и в крестьянских кругах. Наиболее известная по книге «Святая кровь, святой Грааль» идея о том, что область Рен-ле-Шато имеет отношение к традициям франкских Меровингов почти абсурдна. Во-первых, Меровинги появились в этой области, организованной визиготами в королевство Тулузы, весьма поздно. Нужно вспомнить и о том, что франки обратились в римо-католичество, заключили союз с римской церковью против готов, и были главными противниками их тайной предковой традиции. Основатель династии Меровингов, Меродей, властвовал, вероятно, около 450 года нашей эры — когда рассматриваемые ключевые традиции готов давно сложились. Одна из книг, посвященных загадке Рен-ле-Шато, «Тайный остров тамплиеров», выявляет сходство между священными ландшафтами Рен-ле-Шато на юге Франции и островом Борнхольм Датского архипелага. Уподобления можно считать обоснованными, но выстроенная на них теория, продвигаемая книгой — указание в ложном направлении, также как и все дочерние теории «Святой крови, святого Грааля». В действительности же на острове Борнхольм никогда не фиксировалось какого бы то ни было присутствия тамплиеров. Борнхольм, как мы видели — древняя прародина бургундов, восточногерманского племени, тесно связанного с готами. Бургунды назвали своим

именем ландшафты юга Франции, в области, сегодня известной как Бургундия. Именно этой вполне определенной генетической связью сформирован здешний ландшафт — и нет нужды изобретать крайне непрочные теории о связях с мифологиями «Ветхого завета» или древнего Египта, которые, во всей своей натянутости, всё же служат оправданием устоявшемуся мнению.

Старые визиготские традиции порой тайно сохранялись внутри самой римско-католической церкви, на уровне местных соборов — и медленно ветшали, так же, как и сами церковные постройки. К XIX столетию большая часть этих церквей была перестроена, другие превратились в руины. Возможно, таково происхождение и знаменитого «визиготского столпа», уставленного прежде в церкви святой Марии Магдалены в Рен-ле-Шато, а теперь выставленного в местном краеведческом музее. Анклавы местных приходов продолжали сохранять тайные традиции, по большому счету не связанные ни с какими учениями церкви: знание геометрии сакрального ландшафта, местоположение кладов, и суть всего таинства — сохранение королевской крови в жилах определенных семей, крови *anseis*, божественных первопредков. Идея эта была извращена приверженцами римско-католической церкви, как правильно ради денежной наживы, и переключена в сюжет «королевской семьи» Иисуса. Но представление о том, что Иисус никогда не умирал, но продолжил жизнь наставника и тайного короля, должна восходить к арианству — готской христианской ереси, а не к ортодоксальному христианству Рима. Фактически, такая идея во всех отношениях отрицает римо-католическую догму, поскольку согласно последней, связанной с «пророчеством» Ветхого завета, Иисус должен умереть (быть принесенным в жертву), чтобы выполнить свою задачу. В представлении готов же власть Господь (Frauja) спасти человечество не в смерти, но в выживании тайного наставления.

Весь свод литературы о мифе «Святой крови, святого Грааля» и таинствах Рен-ле-Шато нуждается в переоценке, пересмотре с большим вниманием к историческим фактам. Со стремлением открыть неизвестное, а не сочинить очередную надувательскую пропаганду «общепринятых тайн».

Наконец, нужно сказать о сохранении сокровенного наследия готов в среде крестьян и простолюдинов на юге Франции и севере Испании. Старое дворянство, смещенное на протяжении VIII–X веков, погрузилось в среду местного населения

обычных горожан и даже крестьян. Иногда готы занимали места еврейских семейств — в целом, римляне и христиане-католики были склонны их путать. Перестав быть воинами, готские культурные беженцы занялись различными ремеслами, например, строительством из тесанного камня. В шестой главе мы еще возвратимся к конкретным примерам вероятного выживания готов в субкультурных средах на юге Франции и в связи с рыцарями-тамплиерами.

Чтобы полнее осознать способность готской традиции выживать в качестве крайне закрытого учения на протяжении веков, заметим, как она была намеренно спроецирована в три функциональных русла: духовенства, воинства и ремесленников/крестьян. Тот, кому знакомы эти три функции архаичного индоевропейского религиозного и общественного уклада, тотчас поймет подоплеку такой стратегии.

Теперь пришло время обратиться к более глубокому слою, к сути сокровенных традиций, к практическим формам, сохраненным различными группами в устоявшейся готской культуре.

ТАИНСТВА ГОТСКОЙ ЦЕРКВИ

Величайшие таинства и сокровенная традиция готов происходят из их племенной идеологии, различных форм ее проявления в истории. В попытке понять эти таинства, в первую очередь необходимо обратить взор к истокам готов, их племенным, дохристианским традициям — которые по-прежнему лежат в тени, поскольку с тех времен не сохранилось никакого собственно готского источника сведений, разве что одна–две рунные надписи. Однако некоторые исследователи в начале двадцатого века высказывали предположение, что основная часть мифологии Эдды на самом деле восходит к готам, и многих героический материал этих текстов действительно рожден готской культурной средой. После нам будет необходимо проследить историю и принципы уникальной формы готского христианства, столь близкого им и столь отделявшего их от прочих христиан на протяжении большей части истории. Так мы попробуем обнаружить некоторые сокровенные стороны готского наследия, и обрисуем как наиболее вероятный исток большинства современных мифов южно–французского (провансальского) ландшафта — и, прежде всего, Рен–ле–Шато — легендарное прошлое готов. Другие же натянутые толкования или теории окажутся просто более приемлемыми для современной культуры, как ни к чему не обязывающие.

2.1 Древняя религия готов

Поскольку мы не имеем никакого памятника письменности готов–язычников, наподобие «готской Эдды», раскрыть готскую языческую традицию в деталях сложно. Всё же, достаточное количество свидетельств и намеков, разбросанных по различным обрывочным источникам, делает возможной добротную реконструкцию. Сюда же добавим и сведения о протогерманском мире в целом — истоке странствующих готов и их вечном корне.

Наверное, наиболее полное и тщательное исследование того, что можно назвать готским язычеством, представлено немецким историком религий Карлом Хельмом в третьем томе «Altgermanische Religionsgeschichte» (1937).

И после того, как готы были номинально обращены в христианство, дворянство очень долгое время держалось старых традиций. Христианство в очагах готского мира приживалось в первую очередь среди иностранцев и рабов — подобно тому, как это происходило и в Римской империи. Короли интересовались новой религией лишь отчасти, и отстранялись от многих ее сторон, просто потому что те могли способствовать уменьшению их власти.

2.1.1 Духовный мир

Чтобы понять духовную вселенную некоторого народа, необходимо вначале понять некоторые ее сущностные части, чтобы после сложить их в целое внутри самого себя. Без этой внутренней, субъективной обработки, плодами наших усилий станет просто собрание разрозненных и почти бессмысленных фактов, которые, не имея совершенно никакого отношения лично к нам, не вызывают никаких переживаний — а потому и настоящее понимание их духовной ценности оказывается невозможным. Одна из наиболее важных жизненных сфер архаичного или традиционного общества, которую необходимо понять прежде всего — это бытующие *представления о душе*. Современный человек по большей части утратил интуитивное знание этой части себя. Ему приходится полагаться на реконструированную дисциплину психологии, чтобы наудачу попробовать восстановить небольшую часть того, что для его предков было общеизвестным, и чем они каждодневно пользовались. Представления о душе лучше всего выявляются в подробном структурном и этимологическом анализе слов, составляющих терминологию этих представлений. Кроме того, мы обратимся к рассмотрению погребальных обрядов готов, чтобы увидеть, какое обращение с отдельными составляющими личности было предписано по ее смерти.

2.1.1.1 Представления о душе

Узнать о древнескандинавской терминологии души мы можем из тысяч страниц, предлагающих аутентичный контекст интересующим нас понятиям. Мы можем прочесть о разнообразных ситуациях, в которых человек побуждаем этими представлениями к конкретным действиям.

Имеющиеся у нас свидетельства о готской культуре иные: несмотря на то, что фиксируют они гораздо более архаичный пласт представлений, материал излагается в полностью христианском контексте. У такой ситуации есть как очевидные недостатки, так и некоторые преимущества: мы можем соотнести термины готских библейских текстов с четкими и определенными греческими аналогами, что открывает еще одну возможность проникнуть в их суть.

Готское *ahna* (соответствующее греческому *πνεῦμα*) — производное от протогерманского корня **ah-* с суффиксом —*na*, обозначающим корню собирательное и абстрактное значение. Корень **ah-* сам по себе относится к идее размышления, обдумывания. Тот же корень обнаруживается в староанглийском *eahht*, «обдумывание, взвешивание», древневерхненемецком *ahna* «мысль», и древнескандинавском *setla*, «думать, иметь в виду, предполагать». Очевидно, что изначально этот корень обозначал познающую, мыслящую составляющую души, но его употребление для перевода греческого *πνεῦμα*, «дух», отмечает, что Ульфила понимает его как «духовность» выходящую за пределы простого размышления. Первоначальное значение должно соответствовать дыханию жизни, божественности, которую вдохнули в человеческое существо боги.

Другой готский термин, *aha*, используется для перевода греческого *νοῦς*, что ясно указывает на первоначальный познавательный, мыслительный аспект корня **ah-*. В греческом *νοῦς* указывает на ум как таковой. Хотя мы находим психологические термины, развитые из корня **ah-*, и в других германских языках, только готский развил этот корень в подлинное представление о душе.

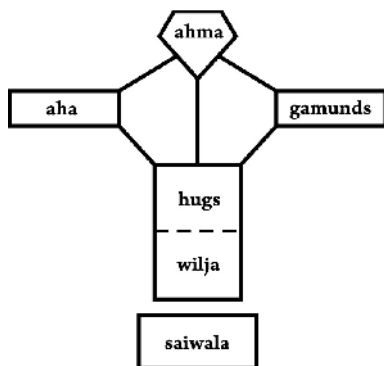
Готское *hugs* также используется для перевода греческого *νοῦς*, и именно корень **hug-* оказывается наиболее распространенным германским обозначением когнитивного аспекта человеческой души. Он представлен в древнескандинавском *hugr*, древневерхненемецком *hugu*, древнесаксонском *hugi*, протоевропейском *hige*, всегда со значением «разум, дух, слышание» и подобное. Этимология до конца неясна, но вероятнее всего корень восходит к протоиндоевропейскому *keuk-*, «сиять». Ведь и сегодня мы называем «светлой головой» умного человека, определяем ум «ярким, блестящим». Когнитивная часть души — та, что в логической и рациональной манере обрабатывает сведения, в особенности, поступающие из внешнего мира.

Иное представление выражается готскими словами *gaminþi* или *gamunds*, которыми переводятся греческие термины *μνεια*, *μνηοσύνη*, *ἄναμνησις* — все со значением памяти. Эта часть души отмечает способность размышлять о внутреннем, субъективном содержании ума, отмечать внутренние события. Это скорее раздумье, чем познание. Для традиционного германского разумения это предполагало, что созерцаемое при помощи *gamunds* является или может являться тем, что улавливается из глубин разума, или из духа, изначально вдохнутого в человека богами, быть содержимым «божественного разума». Потому в двадцатом стихе скандинавского стихотворения «Речи Высокогого» мы читаем о боге Одине, два ворона которого названы как и две душевные способности: разум Хугин и память Мунин. При этом Один больше страшится утраты памяти, нежели разума. *Hugs* имеет большую причастность к сознанию, *gamunds* — к бессознательному.

Обозначающий другую часть сознательного ума, волю, термин *wilja* используется Ульфиллой для перевода греческого новозаветного понятия *θελημα*. Готское *wilja* изначально означало сильное желание и страсть, точку сосредоточения и направления усилий, которую человеческий ум использует для составления плана действий и наблюдения за успешностью его исполнения. Более древний, дохристианский греческий термин этой способности ума — *βουλη*. Довольно интересно, что *βουλη* входит в число греческих слов, которые Ульфила переводит готским *gīpa* «тайна, таинство».

Готское *saīwala* используется для перевода греческого *ψυχη*, очень часто употребляемого в Новом завете. В греческом оно обычно имеет значение «дыхания» либо «отлетевшей души» человека. Именно же в христианской терминологии *psyche* выражает душу, а *pneuma* — дух. В дохристианской терминологии *saīwala* означало часть личности, отошедшей после смерти и заимевшей независимое существование, либо в мире мертвых (например, древнескандинавской Хель), либо в высшем мире (например, древнескандинавской Вальхёлль). В первом случае душа с наибольшей вероятностью естественным образом переродится внутри клана, в последнем — обретает более или менее постоянное существование в высшем мире.

Эти различные представления о структуре личности выражены в рисунке, которым я предполагаю и некоторые отношения между отдельными свойствами души; на самом деле, конечно, то пространство, в которых существуют эти категории, нельзя представить ни в двух, ни даже в трех измерениях. Чтобы обрести более детальное и надежное понимание готского ума, необходимо сравнивать материал готской традиции с другими германскими сводами терминов (особенно древнескандинавским). Добротное изложение древнескандинавского материала можно найти в моей книге «Рунная традиция»².

2.1.1.2 Погребальные обряды

Даже при полном отсутствии внутренних текстов какой-либо традиции, кое-что узнать о присущей ей культуре представлений о душе всё-таки можно. Например, рассмотрев принятые способы обращения с телами умерших. Готы, как кажется, с ранних времен практиковали как ингумацию (погребение), так и кремацию (сожжение) тел мертвых. В случае сожжения пепел обычно хоронили в урнах. Кроме того, похоже, что практику сожжения тел готы оставили довольно рано.

В германской культуре и погребение, и сожжение направлены на достижение схожих целей. Погребение возвращает тело в землистое, то есть хтоническое царство, посредством медленного разложения тела в Матери-Земле. Сожжение обеспечивает немедленное и впечатляющее рассоединение состав-

² Edred Thorsson, «Runelore. A Handbook Of Esoteric Runology».

ляющих тела огнем и возвращает их Отцу–Небу. В общем, сожжение в индоевропейские времена предпочтительно для представителей первой и второй общественных функций: королей и воинов. Как в случае сожжения, так и погребения, в память об умершем прежде могут насыпаться погребальные курганы.

Для древних погребений весьма типично содержание «посмертных благ» — предметов практической и символической ценности, помещенных в могилу, чтобы умерший мог пользоваться ими в новом мире. Разумеется, в могилу клали то, что необходимо умершему прежде всего: воину — оружие, и так далее. Однако погребения готов не содержат ни оружия, ни посмертных благ. При этом вандалы, родственное восточногерманское племя, клали в качестве посмертных благ оружие. Кажется, будто готы, часто проявлявшие в земном мире воинственность, к идее воинского рая относились с меньшей увлеченностью, нежели другие восточногерманские народы.

Прокопий Кесарийский («Война с вандалами») сообщает, что определенные обстоятельства побуждали готов к сожжению тела (к тому времени уже не применявшемуся обычно). Эрулии («Война с готами»), как сказано, убивали и сжигали больных и старых. Сидоний Апполинарий («Письма») говорит, что после битвы с Эдикцием за Клермон визиготы сожгли повозки с телами погибших.

Готской истории известны примеры похорон знаменитых членов племени, которые мы рассмотрим в подробностях.

Иордан (XXX. 158) так описывает обстоятельства похорон преждевременно ушедшего короля визиготов Алариха в Италии:

Готы оплакивали его по своей огромной любви к нему; они отвели из русла реку Бузент около города Консенции, а река эта, ниспадая от подножия горы, течет целебной струей как раз близ этого города; посередине русла этого потока они, собрав толпу пленных, вырыли место для погребения и туда, в лоно этой могилы, пустили Алариха со множеством сокровищ, а затем вернули воды обратно в их русло. Но, чтобы никто никогда не узнал того места, землянок были все умерщвлены. Королевскую же власть над везеготами они передали Атаульфу, кровному родичу Алариха, выдающемуся и внешностью, и умом, потому что он

был похож на Алариха, если не высотой роста, то красотой тела и благообразием лица.

К представлению о спрятанных сокровищах Алариха мы еще возвратимся в главе четвертой.

Погребение Аттилы Иордан также описывает в некоторых подробностях:

Настолько страшен был Аттила для великих империй, что смерть его была явлена свыше взамен дара царствующим.

Не преминем сказать, хоть немного из многого, о том, чем племя почтило его останки. Среди степей в шелковом шатре поместили труп его, и это представляло поразительное и торжественное зрелище. Отборнейшие всадники всего гуннского племени объезжали кругом, наподобие цирковых ристаний, то место, где был он положен; при этом они в погребальных песнопениях так поминали его подвиги: «Великий король гуннов Аттила, рожденный от отца своего Мундука, господин сильнейших племен! Ты, который с неслыханным до толе могуществом один овладел скифским и германским царствами, который захватом городов поверг в ужас обе империи римского мира и, — дабы не было отдано и остальное на разграбление, — умиловителенный молениями принял ежегодную дань. И со счастливым исходом совершив все это, скончался не от вражеской раны, не от коварства своих, но в радости и веселии, без чувства боли, когда племя пребывало целым и невредимым. Кто же примет это за кончину, когда никто не почитает ее подлежащей отмщению?».

После того как был он оплакан такими стенаниями, они справляют на его кургане «страву» (так называют это они сами), сопровождая ее громадным пиришеством. Сочетая противоположные [чувства], выражают они похоронную скорбь, смешанную с ликованием.

Ночью, тайно труп предают земле, накрепко заключив его в [три] гроба — первый из золота, второй из серебра, третий из крепкого железа. Следующим рассуждением разъясняли они, почему все это подобает могущественнейшему королю: железо — потому что он покорил племена, золото и серебро — потому что он принял орнат обеих империй. Сюда же присоединяют оружие, добытое в битвах с врагами, драгоценные фалеры, сияющие многоцветным

блеском камней, и всякого рода украшения, каковыми отмечается убранство дворца. Для того же, чтобы предотвратить человеческое любопытство перед столь великими богатствами, они убили всех, кому поручено было это дело, отвратительно, таким образом, вознаградив их; мгновенная смерть постигла погребавших так же, как постигла она и погребенного.

Кажется, многие черты ритуала готские, что логичнее всего объяснить тем, что большинство воинов «гуннской» армии Аттилы были в действительности готами и представителями других восточногерманских племен.

Наиболее традиционным погребальным обычаем готов было насыпание земляного кургана над телом и загробными благами умершего. Идею древнего насыпного кургана развивает в архитектурной форме и одно из необычайных строений древности, усыпальница Теодориха Великого в Равенне. Как показывают исторические обстоятельства смерти Теодориха и последующего быстрого исчезновения тела — гробница никогда не могла бы служить своим очевидным целям. Ее предназначение скорее определялось развитой формой почитания предков. На нижнем этаже гробницы располагался саркофаг с телом, а над ним — пространство, в которое в древние времена не существовало никаких очевидных входов снаружи, здесь отпрысками Теодориха Великого должны были совершаться ритуалы почитания предков. Такая планировка в точности отражает древнегерманскую практику поминальных обрядов напротив могильных курганов или на их вершине.

Также стоит отметить, что убийство «рабов» при погребении Аттилы и Алариха, упомянутое Иорданом, было вызвано не желанием скрыть место погребения, но, скорее, являлось отголоском старой практики принесения в жертву рабов и военнопленных, как части погребального обряда языческих времен. Этот обычай в больших деталях описан в «Заметках путешествий Ибн-Фадлана».

2.1.1.3 Духи и демоны

Считалось, что наряду с живыми людьми мир населяют и многие прочие существа. Некоторые из них злонамеренны или опасны для человека, другие более нейтральны. Наверное,

самое известное упоминание в готской истории демонических существ — преследование королем Филимером колдуний (лат. *magas mulieres*):

Король готов Филимер, сын великого Гадариха, после выхода с острова Скандзы, пятым по порядку держал власть над гетами и, как мы рассказали выше, вступил в скифские земли. Он обнаружил среди своего племени несколько женицин–колдуний, которых он сам на родном языке называл галуруннами. Сочтя их подозрительными, он прогнал их далеко от своего войска и, обратив их таким образом в бегство, принудил блуждать в пустыне. Когда их, бродящих по бесплодным пространствам, увидели нечистые духи, то в их объятиях соитием смешались с ними и произвели то свирепейшее племя, которое жило сначала среди болот, — малорослое, отвратительное и сухопарое, понятное как некий род людей только лишь в том смысле, что обнаруживало подобие человеческой речи.

Вот эти–то гунны, созданные от такого корня, и подступили к границам готов.

Латинизированное готское слово, каким именовались эти колдуны, приводится как *haljagunae*, готское слово *haljagunos. В диких пустынных областях эти колдуньи, как сообщается, вступили в половую связь с «нечистыми духами», влачащими существование в той лесной области. Выражение «нечистые духи» очевидно испытало влияние христианской терминологии. Далее говорится, что от этой связи родились гунны: легенда отражает тот факт, что гунны появились из–за восточных лесов, и, кроме того, может объяснить, почему вторгшиеся в Европу гунны оказались в некоторой мере подвержены этническому и культурному влиянию готов.

Самым распространенным словом для обозначения «демона» в готской Библии служит *unhulþo*, грамматически женского рода, буквально означающее «недружелюбная, недружелюбные». Несмотря на грамматическую категорию женского рода, это слово в одном случае (Мтф. 9.33) использовано в мужском роде. Им переводят греческие *δαίμων* и *δαίμονιον*. Второй термин обычно означает собирательное множество демонов. Другой готский термин для перевода слова «демон» — слово среднего рода *skohsl* (= *δαίμων*). Этимологически *skohsl*

значит «лесной дух», и изначально имело форму множественного числа, впоследствии обретя употребление в значении единственного.

Нужно заметить, что многочисленные библейские указания на «одержимость демонами» будто испытывают терпение готского языка. В основе этого представления лежит семитская теория о том, что все болезни и недуги (от проказы до слепоты) причиняются одержимостью демоническими духами. С другой стороны, германские народы в целом верили, что болезни, хотя и могут быть причинены колдуном «магически», в общем и по большей части объясняются присутствием «мелких червячков», слишком крошечных, чтобы человеческий глаз мог их видеть. По этой причине множественные «изгнания нечистых духов», обнаруживаемые в Новом завете, создают неудобство, и Ульфила прибегает тогда к изобретенному на греческой основе термину *daimonareis*.

2.1.1.4 Духи предков

Погребальные обряды древних готов очевидно подразумевают и практику неких форм почитания предков, что характерно всем индоевропейским народам. Германцы часто мыслили богов божественными прародителями человечества, а определенные правящие рода или королевские династии — прямыми потомками божеств.

Традиция готов развивалась вокруг фигуры божественного героя, от которого они произошли, а его имя, *Gauts*, определило и название племени. Этимон или словарный элемент **gut-* в протогерманском преобразуется в *gaut-* посредством аблативной вариации, предсказуемого в германских языках явления. *Gauts* возглавляет королевский дом Амалов, к которому принадлежит и Теодорих Великий. Рукопись истории Иордана использует написание *Gart*, но это скорее всего ошибка переписчика. *Gauts* этимологически тождествен древненорвежскому *Gautr* и старонглийскому *Geat*, ярко описанному в «Беовульфе».

В знаменитом отрывке Иордан сообщает о победе готов над римлянами:

И тут готы, едва ли оказавшиеся ленивыми, хватают оружие, сразу в первом же столкновении побеждают римлян и, убив предводителя их Фуска, грабят сокровища в во-

инских лагерях; одержав повсеместно большую победу, они провозгласили представителей своей знати, — благодаря фортуне которых они будто бы и оказались победителями, — не простыми людьми, но полубогами, т. е. «Ансами».

Это один из немногих примеров, когда Иордан приходится привести собственно готское слово и после объяснить его значение латынью. Готы почитали и благодарили тех, кого он называет на латыни *semidei* — «полубоги». Это, очевидно, духи предков, умерших предшественников — важная часть древней религии готов. Готский термин *ansis* — более поздняя форма древнейшего написания **anseis*. Это производное от имени древних предковых богов самоуправления и войны. В древнескандинавском они называются асами, *Æsir* (*Áss* в единственном числе), оба эти слова происходят от протогерманского **ansuz* — божественный королевский предок, самодостаточный предковый бог (в старшем футарке это также имя четвертой руны, знака «а»), но Ульфила не называет так свою готскую букву **𐌰**, без сомнений, из-за очевидно языческого религиозного значения слова **ansuz*).

Anseis — изначальные и истинные боги германских, а значит, и готских народов. Некоторые готские рода считали себя прямыми потомками *anseis*, но было бы ошибкой ограничить значение этих существей только духами предков. Подобным же образом вандалы называли героя-основателя своего племени Вандиллом.

Тесно связано с почитанием предков представление о необходимости кровной мести за смерть родственников или предков. Подобные убийства из возмездия очень часты в готских легендах и истории.

Например, Сар и Аммий мстят Германариху за убийство своей сестры Сунхильды: «Одну женщину из вышеназванного племени [росомонов], по имени Сунильду, за изменнический уход [от короля], ее мужа, король [Германарих], движимый гневом, приказал разорвать на части, привязав ее к диким коням и пустив их вскачь. Братья же ее, Сар и Аммий, мстя за смерть сестры, поразили его в бок мечом», (Иордан XXIV, 129). Гудрун/Хильдик мстит Аттиле за своих братьев. Теодорих Великий, несмотря на воспитание при византийском дворе, сохраняет исключительно готские моральность и темперамент. Он мстит Рекитаху за сына Страбо, а за другого родственника

— Одоакру, которого он будто бы убил своими руками, сказав: «Я сделаю с тобой то же, что ты сделал с моими людьми».

Из свода древнескандинавских саг мы узнаем больше о мотивации кровной мести и ее идейном обосновании в германском мире. Считалось, что слава убитого родственника оказывается отнятой от племени или клана. Чтобы вернуть ее клану, и позволить ей (будто умозрительному веществу!) обрести новое очевидное воплощение в новорожденном члене клана, в потомке — должна быть осуществлена кровная месть. В древнескандинавском обозначении такого воздаяния служит *hefna*, этимологически родственное современному английскому *heave*, «рывок, бросок». Душа, удача или слава человека должны были быть вырваны, возвращены клану, который их породил. Такова идея, лежащая в основе морального и законодательного императива кровной мести в германском мире.

2.1.1.5 Боги и богини

С самых ранних времен готы почитали богов и богинь в человеческом облике, так же, как греки и римляне. Древняя религия готов политеистична, а значит, их сложная культура состояла из набора различных ценностей, а не единственного полюса. Упомянутые ранее *anseis* никогда не были забыты, но чуть понизили свой статус предковых полубогов с принятием христианства. В древнескандинавской терминологии асы контрастируют с ванами: *æsir* — боги самодостаточности, закона, магии и войны, *vanir* — боги и богини, больше относящиеся к земле, земледелию, материальному благосостоянию и богатствам. Хотя в готской традиции мы не находим мифа, поясняющего разницу между асами и ванами, некоторые исследователи склонны отмечать сильную вовлеченность готов в почитание ванских божеств. Хельм подкрепляет такую точку зрения этнографическими и географическими соображениями. С другой стороны, обширный свод сведений указывает на продолжающийся культ *anseis*, сохраняющийся в качестве почитания предков, но происходящий из прежней религии. Право власти готских королей, как языческих, так и христианских времен, основывалось на их принадлежности к священному королевскому роду — генеалогической линии, соединяющей их с истинными готскими богами, *anseis*. Готское имя Ансила, фикси-

руемое от IV века, буквально значит «маленький бог», или, если точнее, «потомок бога».

Кроме слова для обозначения бога, произведенного от протогерманского *ansuz, готы также использовали старый германский термин *guf*, обычно используемый для перевода греческого θεός, «бог». Первоначально этот термин имеет грамматическую форму среднего рода, что сохраняется в составном слове *galiuga-guf*, «идол», в Первом послании к коринфянам 10.19, но везде, где он применяется для обозначения христианского бога, ему придана грамматическая форма мужского рода.

2.1.1.5.1 Персонализированные боги

Один из старейших вопросов в истории готской языческой теологии таков: был ли известен готам бог Водан? В готском языке это имя приняло бы форму *Wodans, но ни в одном источнике его нет. Это смущало многих историков религии, считавших готский пантеон наиболее архаичным среди германских, и одновременно желавших считать теологию эры викингов сущностно неизменной с протогерманских времен. Прежде всего, готы были первыми из германцев, широко засвидетельствовавших свою историю на собственном письменном языке — а это не делает их более архаичными любых других германцев. А потом, германский пантеон и в целом индоевропейское язычество организуются не вокруг определенных имен, но скорее согласно функциям богов, в соответствии с действиями, их характеризующими.

Хельм и другие исследователи толковали тот факт, что *Wodans не зафиксирован среди готов, как свидетельство того, что бог *Wōðanaz/Óðinn* — не изначальное германское божество, но идея, «мигрировавшая» на север уже после ухода готов. Такое умопостроение необязательно. Представление о божественной паре Марса–Меркурия (то есть, видимо, *Tiwaz–Wōðanaz*), записанное и засвидетельствованное сторонними наблюдателями до готской миграции с севера, ясно показывает, что некоторый бог (неважно, под каким именем), выполнял функцию, которую в исландских источниках принял Один. Другое восточногерманское племя, вандалы, также мигрировавшее с севера, наоборот исторически связано с Воданом. Возможно, структура пантеона прояснится, если мы посмотрим на богов готов с точки зрения их функций.

Gauts

Этот бог или предок, один из *anseis*, может быть истолкован как исток всего готского племени, или, по меньшей мере, остроготов. Как мы уже указали, готское *Gauts* идентично древнескандинавскому *Gautr*, которое, в свою очередь, является одним из многих *heiti*, то есть прозвищ, скандинавского бога Одина. В древнескандинавском это имя, как кажется, имеет смысл «прародителя», что прекрасно соотносится с главной функцией Одина — Всеотца (древнескандинавское *Alföðr* или *Alfaðir*). Как и *Gauts*, Воден является главой рода, находится у истока генеалогий англосаксонских королей. Воден и Один — формы этимологически тождественные: начальный звук «в» выпадает, если стоит перед ударной гласной. По той же причине его нет в древнескандинавском *Utgðr*, «судьба», хотя в древневерхненемецком и староанглийском то же слово имеет вид *wurd* и *wurd* соответственно. Есть другой пример в скандинавской рунной традиции, ясно связывающий бога *Gauts* с функцией, выполняемой Одином: здесь мы находим кеннинг руны «а» (*áss*, бог), уподобление «*áss er aldingautr*» («Древнеисландская руническая поэма», стих 4). Это переводится как «Ас (Один) — это древний отец». Таким образом, можно сказать, что *Gauts* и Водан наиболее вероятно исполняли те же или сходные функции в пантеонах соответственно готов и северо-германских народов.

*Teiws

Как хорошо известно, ранние греческие и римские авторы установили систему заместительных имен для богов и богинь других народов: *interpretation Romana* — так называли это римляне. Многие латинские авторы впоследствии переняли ту же практику. В этой системе германский Воданаз/Один назывался Меркурием, а Тиваз/Тюр — Марсом, или, по-гречески, Аресом. Готская форма имени этого бога реконструируется как *Teiws. Но как получилось, что римский бог войны Марс оказался приравнен к германскому богу закона и правосудия Тивазу? Причина в том, что древние германские народы рассматривали все военные действия и любые конфликты любого рода, включая игру, зависящую от случайности, событиями, решения в которых выносят боги или те силы природы, над которыми

боги могут иметь некоторую власть. По этому поводу Тацит сообщает в «Истории» (XIII, 57), что гермундуры посвящали убитых в битве (как своего рода человеческие жертвы) Марсу и Меркурию (то есть Тивазу и Воданазу).

Иордан так говорит о боге Марсе:

Этого Марса готы постоянно ублажали жесточайшим культом (жертвою ему было умерщвление пленных), полагая, что возглавителя войн пристойно умилоствлять пролитием человеческой крови. Ему посвящалась первая добыча, в его честь подвешивали на стволах деревьев трофеи. Готы более чем другие проникнуты были религиозным к нему горением, и казалось, что поклонение их воздается родителю.

Этот отрывок требует дополнительных комментариев. Очевидно, речь идет о боге, известном германцам как Тиваз. Он и Меркурий (Воданаз) — те боги, которым приносили человеческие жертвы. Другие свидетельства показывают, что бог войны не радовался жертвоприношению пленных, захваченных в войне, но скорее просто получал то, что уже было обещано ему перед битвой. Археологические свидетельства в Северной Европе показывают, что раннегерманские народы приносили в жертву экипировку и оружие побежденной армии (часто швыряя их в священное озеро или топи, предварительно приведя предметы в негодность, изломав или погнув), другие сведения говорят о развешивании оружия и доспехов побежденных на деревьях, хотя этот обряд скорее относился к Воданазу–Меркурию. Отметим, как Иордан вновь затрагивает мотив богов–первопредков.

Готская форма названия руны *tīwaz большинством исследователей реконструируется как *teīws (а название готской буквы, пришедшей на смену этой руны, зафиксировано как tuz) — что отражает предшествующую VI веку лингвистическую форму, когда готский язык еще сохранял окончание –s в именительном падеже мужского рода единственного числа.

Влияние греческого мира на готский, разумеется, чрезвычайно глубоко. Например, готское название вторника (древнескандинавское Týsdagr) — *Areinsdags, «день Ареса». В баварском диалекте это слово имеет форму eġintas, и, среди прочего, служит указанием на миссионерскую деятельность готов за пределами готских владений во времена великого переселения народов.

***Fairgunéis**

Хельм также рассуждает о возможности присутствия в пантеоне бога грома, который должен был иметь имя Fairgunéis, что соответствовало бы скандинавской форме Fjörgunn. Это имя этимологически связано с обозначением дуба, и переводилось бы как «бог дуба». Здесь видится связь с оружием, которое этот бог носит (вероятно, дубовую дубинку).

***Iggws**

Недостаточные, но очень любопытные свидетельства указывают на почитание бога, известного в общегерманские времена как Ингваз, бог земли. На севере Ингваз считался ванским божеством, и имя его связано с именем-титолом «Фрейр», что значит «Господь». Сочетание Ингви-Фрейр известно в Швеции, и Инг- может на самом деле быть настоящим корнем имени бога, почитавшегося на севере под титулом Господа, Фрейра. В готских владениях имеются свидетельства присутствия этого бога, а также свидетельства того, как он умышленно вплетался в новый христианский культ. Ингваз — старое название руны, обозначающей звук [ng]. В готской письменности этот звук передается удвоением g, в подражание греческой орфографии. И при этом Ульфила использует название *iggws, чтобы обозначить греческую букву X (хи) — которая в готском используется почти исключительно для записи имени Христа. Ульфила прилагает неожиданно большие усилия, чтобы сменить значение *iggws, закрепив его за буквой-инициалом героя новой религии.

Из того, что удастся обнаружить, можно заключить, что языческий пантеон готов не слишком отличается от других германских пантеонов. Все важнейшие функциональные черты на месте: есть предковый бог самовластия, бог правосудия и войны, бог грома и бог земли — настолько вплетенный в культуру, что его иконография хорошо сохранилась и в христианские времена, в том числе и среди служителей церкви.

2.2 Мироустройство

Поскольку не сохранилось никаких аутентичных языческих готских текстов, можно только высказывать предположения о точном содержании готской космологии. Всё же, кажется, что важнейшие черты германской космологии установились и закрепились еще в общегерманское время — и ничто в готском материале (который по большей части состоит из разрозненных слов и представлений) не противоречит космологической схеме, какую мы можем воссоздать на основе, например, скандинавских источников.

Германские народы считали, что мир людей располагается в середине космического порядка, над ним помещается мир богов, а под ним — мир темных туманов. В горизонтальной плоскости во всех направлениях раскрывались различные качества бытия, усиливавшиеся по мере удаления от центра. Как и кельты, германские народы были склонны описывать их как «поля» или «луга».

Дошедшая до нас готская терминология, относящаяся к вертикальной оси, подтверждает идею существования верхнего, нижнего и срединного царств — в срединном живут и процветают люди.

Внизу расположено царство мертвых. В готском языке оно называется *halja* — это слово используется для перевода греческого ἄδης (Гадес). Считалось, что это туманный мир, но не место наказания. Когда Ульфиле понадобилось описать ад, то есть место огненной кары, он был вынужден прибегнуть к заимствованному слову *gaiaïna* (греч. γέεννα, евр. *gehenna*). Для перевода греческого ἀβυσσος он использует готское *afgrundiþa*, «глубь», не имеющее видимых религиозных коннотаций, или по меньшей мере, отрицательных смыслов.

Сверху расположен рай, готское *waggs*, «луг». Подобный термин имеется и в других германских языках: например, древненорвежское *Folkvangr*, «поле народа и армии», обитель богини Фрейи, старосаксонское *godes-wang*, «луг бога» и *heban-wang*, «небесный луг» («Гелианд» 748, 2791, 5969), и староанглийское *neoghna-wang* — приятное и дружелюбное поле умерших. Та же идея может быть отражена в готском названии буквы *Y*, которое может быть выведено либо из старого общегерманского наименования **wunjō*, «радость, удовольствие», или же из готского слова *winja*, «луг».

Посреди мира — место, где живут люди. В готском сохраняется слово *midjungards* (греч. οἰκουμένη), со значением

«населенный мир, мир людей». Это готское слово так очевидно соответствует древнескандинавскому *miðgarðr*, староанглийскому *middangeard*, старосаксонскому *middlegard* и древневерхненемецкому *mittilgart*, что не остается сомнений в том, что и форма слова и само представление унаследовано со времен германского единства.

Как и многое другое в отношении готов, космология остается предметом, в котором мы не можем быть совершенно уверены. Всё же очевидно, что самые общие черты ее таковы: верхний и нижний миры полярной оси связаны посредине, где живет человечество.

2.3 Форма культа

Теперь, когда мы получили представление о том, как готская традиция описывает природу человеческого существа, идеализированные божественные формы и строение мира, мы можем попытаться обозреть конкретные технологии, которые готы использовали для установления связи с высшими планами идеального (божественного) мира, а также для придания своему обществу сплоченности и упорядоченности в здешнем мире. Сохранение племенного единства было чрезвычайно значимым для древних готов: устойчивость самоопределения и обеспечение выживаемости кочевого народа зависит не от упорядочивания ландшафта и среды обитания, но скорее от кристаллизации общественного порядка, совершенствования межличностного общения и умения отдельных частей взаимовыгодно сосуществовать в рамках общего целого.

Мы располагаем сведениями о некоторых особенностях культовой деятельности готов: используемых инструментах и приспособлениях, привязке ритуалов ко времени и пространству, ролях исполнителей ритуала, — а также можем проследить общий символизм исполняемых действий. Собрав вместе всё известное, можно ухватить общие очертания ритуальной или культовой технологии, сущностным назначением которой является упорядочивание и средоточение духовной жизни народа, а также и связь, как активная, так и пассивная, с высшим уровнем духовной организации (например, с богами). Главным действием такой связи является жертвование, то есть приношение даров богам в обмен на то, что они уже дали народу, или что обязуются дать.

2.3.1 Предписанное время

Религиозные церемонии или обряды обычно исполняются в определенные моменты времени. Это может быть особый повод по случаю некоторого события, например, победы в битве, но чаще это моменты, определяемые более или менее естественными событиями в природе или на небесном своде. Например, народное собрание готов всегда начиналось на заре, как сообщает Аполлинарий Сидоний («Песни» VII, 452 и далее). «Lex Visigothorum Recessvindana» (VI. 2,3) запрещает принесение жертвы ночью, как достающейся «демонам». Вероятно, это запрет почтения старым языческим богам, которые либо изначально могли при случае чувствоваться и ночью, либо, как персонажи прежней религии, вынуждены были отступить в темноту и тайну.

Очевидно, частью религиозной практики древних готов было исполнение определенных ритуалов в момент полнолуния. Эта идея неявно присутствует в переводе Библии Ульфилой. Текст Послания к Колоссянам, 2.16 говорит о наблюдении новолуния по религиозному обычаю евреев («Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу...»), что для Ульфины видимо, не имело смысла — так что он заменил его на обычай, относящийся к полнолунию (готское *fulliþe*).

Вероятно, существовал весенний ритуальный круговой ход: животных запрягали в повозку, в которой помещалось изображение божества, чтобы объехать на ней границы некоторой территории. Вероятно, ритуал, посвященный богине Нертус, о котором сообщает Тацит («Германия», глава 40) был таков, и нам известно еще об одном, более позднем: в Швеции образ бога Фрейра подобным же образом возят в весеннем круговом шествии. Смысл ритуала в призыве мощи благословений богов или богинь на земли и животных. Семантика плодородия ритуала и тот факт, что оба исторических примера могут быть названы чувствованием ванских божеств, заставляет некоторых исследователей предполагать, что культы готов были по большей части посвящены ванам.

Созомен в «Церковной истории» (VI, 37) говорит, как Атанарих подобным же образом выслал большую повозку, и приказал казнить смертью всякого христианина, что не почитает ее:

...Афанарих, досадуя, что и его подданные, под влиянием убеждений Ульфилы, принимают христианство, и что тем самым отечественная вера их упраздняется, подверг многих различным казням, — одних, державших мужественно защищать свое учение, предал на истязания, а других, не позволив им и оправдаться, прямо умертвил. Говорят, что лица, которым это приказано было от Афанариха, поставили на колесницу один истукан и возили его по домам всех, объявивших себя христианами, повелевая поклоняться ему и приносить жертвы. И те дома, в которых отказывались совершать предписываемое поклонение, были сожжены вместе с людьми.

Это было сделано в 348 году. Созомен хочет показать, будто Атанарих отправил повозку только с целью выявить христиан, хотя логичней думать, что подобный круговой объезд был обычной частью календарного ритуала. Тот факт, что христиане не почитают божественный образ собственного сообщества, просто показывал королю, что среди его подданных есть не лояльные народной группе, не разделяющие народного единства. В современных терминах отказ христиан поклониться традиционным символам, можно назвать «политическим преступлением» в той же мере, что и «религиозным грехом».

В религиозной терминологии готов, периодическое торжество, устраиваемое через установленные промежутки времени, называется *dulþs*, «празднество», а глагол *dulþjan* значит «проводить празднество, праздновать».

Мы знаем, что готам—язычникам был известен Йоль, и они отмечали его. Дошедшие до нас фрагменты готского календаря называют ноябрь *fruma Jiuleis*, то есть «месяц перед Йолем». Кроме того, в Византии десятого века в декабре проводилось торжество, называвшегося «Готикум» — это отголоски древнего готского празднования Йоля, некоторой формы богорождения.

2.3.2 Жрецы

В «*De bello Gallico*» (VI. 21) Цезарь делает знаменитое заявление о том, что германцы не имеют «друидов» («*nam neque druids habent*»). Это было истолковано, как отсутствие в обществе отдельного профессионального класса, который ис-

полнял бы только религиозную функцию, подобно кельтским друидам. Разумеется, жрецов у древних германских народов было много, о чём свидетельствуют лингвистические данные, и они исполняли различные функции, описанные последующими комментаторами и историками, например, Тацитом.

Готский язык, в том виде, в каком он известен нам по переводу Библии, имеет несколько слов для обозначения «жреца» — и все они развиты из еще языческих терминов. Наиболее употребительным является *gudja*, которое используется для перевода греческого *ἱερεὺς*. Это древнегерманский термин, обнаруживаемый уже в начале пятого века в рунной надписи на камне из Нордхугло, найденном на западе Норвегии:

ᚱ < ᚷ ᚱ ᚱ | ᚷ ᚱ ᚱ ᚱ | ᚱ ᚱ | ᚱ ᚱ | ᚱ

Ek gudija ungandiR ih/// — «Я (есть) жрец, неподверженный колдовству *ih///*».

Здесь мы имеем древний термин «жрец», этимологически связанный со словом «бог», протогерманским *gud*. В древнескандинавском *gudja* превращается в *godi*. Кроме того, надпись демонстрирует и термин для обозначения магии, колдовства: *gandiR*, древнескандинавское *gandr*, где отрицательная приставка *un-*, вероятно, отмечает, что жрец неподвержен воздействию колдовства или же знает, как ему противодействовать. Запись обрывается в том месте, где камень оказался обломан.

Два других термина, обозначающих жреца, зафиксированы в переводе евангелия от Иоанна. Один из них, *weiha*, появляется в словосочетании *auhumists weiha*, «высокий (высочайший) жрец; первосвященник» (Иоанн, 18.13), для перевода греческого термина *ἱεραρχεις*. Изначально термин *weiha*, образованный от протогерманского *wīhaz*, «святой, ненарушенный, священный» должен был означать жреческую функцию сообщения предметам, пространству, времени и прочему качества отделенности от профанного безбожного мира. Это слово изначально контрастировало с другим, также означающим «святость» — *hailagaz*, указывающим на то, что нечто свято благодаря тому, что наполнено божественной силой. Эта дихотомия святости в германской культуре широко обсуждалась, а итогов-

вое рассмотрение вопроса можно увидеть в «Зеленой руне»³. Большинство германских языков не в равной мере сохранили оба термина святости: в результате процесса христианизации наименования святости претерпели упрощение, как и большинство прочих религиозных представлений — так что один из парных терминов выпал из обращения.

Третьим термином, обозначающим жреца, видимо, также произведенным из языческих наименований, служит *gudblostreis*, что значит «божественный жертвоприноситель», и используется для перевода греческого θεοσεβης, «почитатель бога» (Иоанн 9,31). Готское слово — сложносоставное из двух узнаваемых элементов: *gud-*, «бог» и *blostreis*, «приносящий в жертву». Вторым элементом связан с древнескандинавским *blót*, «жертвование».

Вероятно, Ульфила не стесняется использовать языческую терминологию в описании жреческих функций евреев в Библии, по причине существования исторического и культурного противопоставления евреи/христиане, использовавшегося ранними церковниками чтобы проводить разделение между рожденными язычниками и обращенными христианами. Потому Ульфила мог счесть старую языческую терминологию подходящей для описания деятельности евреев, а новые, более международные слова — для описания христианской деятельности и функций. Вероятно, такой подход часто склонял евреев к дружественным отношениям с язычниками, арианами и другими не римокатолическими, неортодоксально-христианскими народами.

Хельм видит в нахарвалах восточногерманское племя, и цитирует сообщение Тацита («Германия, глава 43») о том, что жрецы богов-близнецов Алки регулярно облачались в женское платье, чтобы отправлять свои обряды:

У наганарвалов показывают роцу, освященную древним культом. Возглавляет его жрец в женском наряде, а о богах, которых в ней почитают, они говорят, что, если сопоставить их с римскими, то это — Кастор и Поллукс. Такова их сущность, а имя им — Алки.

Другой пример любопытных одеяний готского жречества в словаре, описывающем готских жрецов: *pillaeti* — «тот, кто носит *pilleus*». Пиллеус — войлочная шапка, сделанная так,

³ Стефан Эдред Флауерс, сборник «Зеленая руна» (Ex Nord Lux, 2011).

чтобы покрывать голову на манер половины яичной скорлупы. Либо готы тут спутаны с гетами, иранским племенем, либо готы действительно переняли такой фасон головного убора у иранских гетов.

Что касается организации готского жречества, очевидно, что ему была присуща весьма умеренная иерархичность: каждая общественная единица на каждом из уровней имела собственного независимого жреца — на уровне семьи, клана, племени и нации. Король, как кажется, был жрецом всей нации. Это подтверждает и Эвнапий («Выписки», 55), сообщающий, что каждый фулл, то есть клан, пересекая Дунай около 376 года и продвигаясь на север, имел собственных жрецов и сохранял собственные священные предметы. Аммиан Марцеллин отмечает (28, 5, 14), что наиболее могущественные жрецы бургундцев зовутся синистами, «старейшими». Ульфила использует термин *sinista* для перевода греческого *πρωβυτερος*. Представляется, что и организация арианской церкви, следуя укладу языческой культуры готов, была более неформальной и свободной в сравнении с организацией церкви римско-католической. Эвнапий также упоминает жриц, *ἱερεῖας* — но, согласно Хельму, это скорее провидицы.

2.3.3 Языческие обрядовые элементы

Не существует никаких документов, описывающих ход языческой готской церемонии или ритуала. Однако исторические описания без числа упоминают отдельные ритуальные черты, и сведения лингвистики также дают возможность обозреть ритуалы готов-язычников и те умопостроения, которыми могут быть обоснованы конкретные ритуальные действия.

2.3.3.1 Жертвоприношение

Обычные в переводах Ульфила слова для обозначения жертвоприношения — это *saljan* и *gasaljan*, отмечающие идею «принесения, перемещения, передачи». Это хорошо согласуется с основной теоретической идеей о том, что процесс «жертвоприношения» — это наделение жертвы качеством святости одновременно с передачей ее вышнему миру богов. Приносимый в жертву предмет или существо одновременно тем же действием и освящаются, делаются обособленными и нерушимыми.

ми, то есть над ними проводится действие *weihs* и они обретают святость *hailags*. Последнего слова Ульфила будто избегает, вероятно, по причине его языческих коннотаций.

Другие термины также приподнимают завесу над общими чертами языческого готского ритуала. Слово *saufs*, означающее «жертвоприношение, подношение» используется для перевода греческого *θυσια*. Этимологически это означает «варение (мяса)», и развито от глагола со значением «кипятить». Это слово можно сравнить с древнескандинавским названием овцы: *sauðr*. Другое готское слово, часто используемое для перевода греческого *θυσια* — *hunsl*. В германских языках оно широко фиксируется в значении «жертвоприношение». Мы находим его в староанглийском *hūsel*, «христианское причастие» и в древнескандинавском *húsl* и в современном английском *housel* с тем же значением. Хотя слово это зафиксировано почти исключительно в христианском контексте, оно определено германское и не заимствованное из греческого или латыни. Этимология его спорна, но поскольку оно проявляется в готском глаголе *hunsljan*, «приносить в жертву» и готском составном слове *hunslastaps*, «место жертвоприношения, алтарь», — можно предполагать, что и само слово готское, заимствованное другими германскими языками на ранних этапах их становления. Оно, вероятно, изначально относилось к веществу жертвенной пищи, то есть, мясу жертвы, которым питался народ. В таком значении слово было легко и естественно перенесено на «*Cognus Domini*». Ульфила также использует *blotan* в чисто христианском смысле «почитания». Всё же, и этот термин унаследован из дохристианской религиозной терминологии; общим происхождением с ним связано древнескандинавское *blóta*, «почитать (жертвоприношением)», староанглийское *blōtan*, «приносить в жертву», и древневерхненемецкое *blozan*, «читать». Простой германский глагол со значением «давать», и развитое от него в готском существительное *giba*, «дар, дарение», также в святом или священном контексте используется для выражения «жертвоприношения». Именно от этого существительного, видимо, происходит название готской буквы **𐍆**.

Другим ярким элементом готского религиозного ритуала является круговое движение образа божества, которое всё же применялось не во всех культах. Круговое движение центрального символического предмета также было частью погребальных обрядов, когда скорбящие верхом объезжали вокруг курга-

на. Вероятно, это общеиндоевропейская черта, наиболее присущая культурам степей. Отмечалось, что так же поступали и гунны, но в германском обряде действие совершалось в торжественной и степенной манере, у гуннов же обряд был диким и необузданным. То, что подобный способ прощания с умершим был частью древнейшего германского погребального обряда среди класса героев, засвидетельствовано последним абзацем староанглийского «Беовульфа», где мы находим подробное описание церемонии сожжения тела героя, включающей объезд двенадцати вождей вокруг кургана, поющих восхваления герою и оплакивающих его утрату («Беовульф», 3171 и далее):

*Вождю воздали
последнюю почесть
двенадцать всадников
высокородных, —
объехав стены
с обрядным пением,
они простились
с умершим конунгом,
восславив подвиги
и мощь державца
и мудромыслие, —
так подобает
людям, любившим
вождя при жизни,
хвалить, как прежде,
и чтить правителя,
когда он покинул
юдоль земную!
Так поминали
гауты мертвого,
навек ушедшего
ратеначальника,
провозглашая:
среди владык земных
он был щедрейший,
любил народ свой
и жаждал славы
всевековечной.*

Еще одной чертой был *laiks* — «танец», вероятно, первоначально относившийся к вымеренным движениям, используемым в действе жертвоприношения. Этот термин мы обнаруживаем в староанглийском *lâc*, «приносить в жертву». Также использовалось пение и принесение клятв. Пение в том или ином виде, как кажется, было немаловажным для готов-язычников, и продолжало оставаться заметной частью святых служб даже в христианские времена.

Принесение клятв играет в готской истории большую роль. Например, записано, что Атанарих поклялся своему отцу никогда не ступать на римскую землю (Аммиан Марцеллин 27, 5, 9). И он же осенью 368 года клялся императору Валентину в мире. Визиготы принесли клятву перед битвой при Салиции в 377 — вероятно, это была заново приносимая клятва преданности. Хельм отмечает, что после христианизации готов их клятвы исторически оказывались ненадежными. Хотя обычно нарушались клятвы, принесенные готами не готам. Внутриплеменные клятвы были нерушимы, но если дело касалось врагов и не готов, клятвы могли использоваться в целях обмана. История святого Саввы показывает, как члены семьи оберегали готов-христиан, и даже приносили лживые клятвы соплеменникам-готам, чтобы защитить их. На этом примере мы видим, как кровные узы превосходят «религиозные» или «законодательные» союзы. На самом же деле все три типа отношений выявляют глубокие культурные черты.

Известнейший в героическом эпосе пример битвы меж отцом и сыном — сражение Хильдербранта и Хадубранта, в котором обязанность принесенной клятвы превосходит в значении кровные узы. Вообще, клятва, вынуждающая сражаться против крови — характерный мифический образ.

Мы имеем сообщение, относящееся примерно к 600 году, как восточногерманский народ гепидов проводил ночное празднество, включающее ритуальное питание. Это, вероятно, языческая практика, позднее перенесенная на образы некоторых святых. Погребальный пир устраивался на кургане умершего. В готском языке такой пир называется *straua*, от глагола *straujan* «распространять, разбрасывать» — имеется в виду укладывание тела и погребальных ценностей в надлежащем порядке. Подобные же пиры на могильных курганах проводились в память об умерших и в канун Йоля.

Как уже было указано, готы практиковали разные виды жертвоприношений. Спектр того, что приносилось в жертву, простирался от ценных предметов до животных (поедаемых в священном пиршестве) и человеческих существ — обычно пленников (нарушителей закона или захваченных на войне) или рабов.

Были распространены и обетные подношения. Знаменитый клад Пьетроасы, вероятно, является примером такого жертвоприношения. Большинство таких кладов были заложены в период от второго до четвертого века. К началу двадцатого века было известно, по меньшей мере, тридцать таких кладов, хотя, конечно, большая их часть была обнаружена и разграблена еще в древности.

То, что принесение в жертву животных было в равной мере и религиозным действием, и общественным пиром, показано в «Мученичестве Саввы», описывающем, как христиан принуждали есть жертвенное мясо.

Человеческие жертвы практиковались как часть погребальных обрядов, когда пленники или рабы могли быть убиты и сожжены вместе с телом благородного члена племени. Исидор Севильский в сочинении «О происхождении царей готов, вандалов и свевов» (14) сообщает: когда в 405 Радагаис году напал на Италию, то объявил, что в случае его победы вся пролитая христианская кровь будет считаться жертвой.

Радагайс, король готов, скиф по происхождению, приверженец культа идолов и варварской дикости, разрушительно вторгся в Италию с 200 000 войском, поклявшись, презирая Христа, даровать кровь римлян своим богам в случае победы.

Здесь напрашивается сравнение с обычаем гермундуrow, описанным Тацитом: всех вражеских бойцов, убитых в сражении, они приравнивали к человеческим жертвам богам. Король вандалов Гелимер убил захваченных в плен горожан в честь своего погибшего брата Амматы (Прокопий, «Война с вандалами»).

Готские человеческие жертвоприношения были, как правило, кровавыми (и подносились богу войны), но было известно и жертвование через утопление. Так, уже упоминавшийся христианский святой Савва был утоплен в 372 году. Есть множество упоминаний этого мученичества, но больше нигде в

литературе, касающейся преследования готами христиан, не встречается этот вид «покаранья».

Утопление освящаемой жертвы в целом подобно общей культовой практике жертвования предметов воде. Археологические находки в болотах вдоль Балтийского побережья (меж реками Одер и Паслека), относимые ко временам поздней Римской империи, указывают на то, что подобным образом приносились в жертву монеты, янтарные и стеклянные бусы, бронзовые предметы, ожерелья и прочее. Эти находки позволяют провести некоторые сравнения с практиками почитания Нертус:

...Обитающие за ними ревдигны, и авионы, и англии, и варины, и эвдосы, и свардоны, и нуитоны защищены реками и лесами. Сами по себе ничем не примечательные, они все вместе поклоняются матери—земле Нерте, считая, что она вмешивается в дела человеческие и навещает их племена. Есть на острове среди Океана священная роща и в ней предназначенная для этой богини и скрытая под покровом из тканей повозка; касаться ее разрешено только жрецу. Ощутив, что богиня прибыла и находится у себя в святылище, он с величайшей почтительностью сопровождает ее, влекомую впряженными в повозку коровами. Тогда наступают дни всеобщего ликования, празднично убираются местности, которые она удостоила своим прибытием и пребыванием. В эти дни они не затевают походов, не берут в руки оружия; все изделия из железа у них на запоре; тогда им ведомы только мир и покой, только тогда они им по душе, и так продолжается, пока тот же жрец не возвратит в капище насытившуюся общением с родом людским богиню. После этого и повозка, и покров, и, если угодно поверить, само божество очищаются омовением в уединенном и укрытом ото всех озере. Выполняют это рабы, которых тотчас поглощает то же самое озеро. Отсюда — исполненный тайны ужас и благоговейный трепет пред тем, что неведомо и что могут увидеть лишь те, кто обречен смерти, (Тацит, «Германия», гл. 40).

Примечательно, что никаких «мужских» предметов (оружия или чего-то подобного) в болотных жертвах нет. Хельм указывает на такую форму человеческого жертвоприношения и на шествие с несением божественного образа, как на

присутствие особой ванской практики среди готов. Он дополнительно указывает на явное подобие меж *Iggws, ванским Богом—Землей, и Иисусом, как на свидетельство ванского характера ранней религии готов. Можно предложить и более вероятное толкование, основываясь на том, каким мы видим пантеон древних готов в его полном развитии: Иисус, понимаемый готами как достигший совершенства Человек, приравнивается к богу Земли просто потому, что он стал богом на земле.

Существуют сообщения о нескольких ритуальных элементах, принадлежащих к погребальным обрядам, как, например, торжественное шествие с мертвецом, сопровождаемое лязгом оружия и песнями, восхваляющими его деяния и оплакивающими его угод:

Во время этой задержки с осадой везеготы стали искать короля, сыновья — отца, дивясь его отсутствию, как раз когда наступил успех. Весьма долго длились поиски; нашли его в самом густом завале трупов, как и подобает мужам отважным, и вынесли оттуда, почтенного с песнопениями на глазах у врагов. Виднелись толпы готов, которые воздавали почести мертвецу неблагозвучными, нестройными голосами тут же в шуме битвы. Проливались слезы, но такие, которые приличествуют сильным мужам, потому что, хотя это и была смерть, но смерть — сам гунн тому свидетель — славная. Даже вражеское высокомерие, казалось, склонится, когда пронесли тело великого короля со всеми знаками величия. Отдав должное Теодориду, готы, гремя оружием, передают [наследнику] королевскую власть, и храбрейший Торисмуд, как подобало сыну, провожает в похоронном шествии славные останки дорогого отца.

Торжественная пешая процессия — общая индоевропейская черта. Готское слово для песни—плача — *gauporus*, «плач по мертвому». Погребальные песни—плачи — отличительный готский обычай, и особенно преследовавшийся римской церковью. 22 абзац актов Толедского синода 589 года, оформившего переход готов из арианства в римо—католичество, особо предписывает петь на похоронах псалмы, а не «*carmen funebre*», которые народ пел ранее. Наконец, еще раз отметим характерную готам практику объезда на конях вокруг могильного кургана в ритуальном круговом движении.

2.3.3.2 Святилища

Хельм утверждает, что готы использовали различные типы священных площадок, например, роци (*trunci*), святые озера и передвижные святилища, храмы на колесах. Амброзий («*Epistola*» 20, 12) сообщает, что повозки готов служат им не только их домами, но и церквями. Эта совсем не характерная христианству практика, скорее всего, восходит к языческим обрядам и традициям.

Старое готское слово *alhs* означает «святилище». Ульфילה использует его для перевода греческого *ναος*, «храм» и *ἅγιον*, «святое место». Этимологически *alhs* происходит от протогерманского **alhaz*, и все германские примеры употребления этого слова указывают на его значение храма, роци или освященного замкнутого пространства. Родственно и староанглийское *ealh*, «храм». Все эти свидетельства не исключают возможности того, что *alhs* мог не подразумевать вообще никакого здания или постройки.

Другой термин, которым Ульфילה пользуется для перевода греческого *ἅγιον* — *gudhūs*, «божий дом». Это составное слово, как кажется, изобретенное самим Ульфиллой, и употребленное им лишь единожды (Иоанн 18.20: «Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего»), предполагает именно специально возведенную храмовую постройку. Нет достоверных сведений о том, что готы сооружали крупные долговременные постройки для религиозного служения, хотя кажется вероятным, что комплекс святилища, то самый *alhs*, всё же включал в себя некоторые архитектурные конструкции.

2.3.3.3 Святые предметы

Поскольку записи о культуре готов столь изобилуют идеей кладов и таинственных артефактов — определенных предметов, которым присущи качества святости и священности, — обнаружение подобных сокровищ всегда было важным в повторном раскрытии готских секретов. Кажется, определенные предметы необходимы для исполнения многих обрядов дохристианского готского культа, например, повозка, животные (на которых ехали верхом или запрягали) и образы божеств, помещаемые повозку. Флавий Вописк в «Жизнеописа-

нии Аврелиана» говорит, что в готскую повозку на самом деле запрягался олень. Здесь можно вспомнить скифские церемониальные облачения для лошадей, сделанные так, чтобы придать лошадям сходство с оленями.

2.3.3.3.1 Копья

Как письменные, так и археологические свидетельства указывают на важность копья в символических практиках как ранних готов, так и германских племен в целом. Копья, подобные тем, что обнаружены в Ковеле и Дамсдорфе, были, очевидно, церемониальными предметами. Они никогда не использовались для боя и украшались символами религиозного значения, знаками племенных союзов. Ритуальное и символическое использование копий в германской культуре хорошо задокументировано и крайне архаично. Тацит отмечает, что юноша, достигая положенного возраста, получает от своего отца щит и копье («Германия», 13). Копье — символ законности и самоуправления.

2.3.3.3.2 Кольца

Один из наиболее зрелищных примеров готского религиозного символизма — кольцо Пьетроасы (ныне существующее во фрагментах). Как известно, самый ранний зафиксированный германский символ королевского достоинства — не корона, но шейное кольцо, и, по всей видимости, кольцо Пьетроасы является как раз таким предметом. Продолжаются дискуссии о характере его использования, но уже сейчас можно предположить, что тот клад, частью которого являлось кольцо, — не скрытое «храмовое сокровище», но скорее обетное жертвенное подношение.

Вообще, кольцо — важный символический предмет храмовых ритуалов, фиксируемый еще со времен эпохи викингов. Клятвенное или алтарное кольцо несколько раз упоминается в исландской литературе (де Фрис 1956–57, I, 390), наилучший пример — в четвертой главе «Саги о людях с Песчаного берега». Перечень перечисленных предметов включает цельнолитое кольцо весом в двадцать унций, на котором люди приносили клятвы. Далее говорится, что жрец носил это кольцо на предплечье во время общественных собраний. Епископ Амбросий

Миланский в 381 году упоминает в письме, что готские арианские священники носили подобные кольца на предплечьях — порицая этот обычай, как языческий.

2.3.3.3 Котелки

Особое значение для готов имели и сосуды—символы, в особенности котлы и маленькие котелки. Подобные сосуды — незаменимая часть полукочевого жизненного уклада, который готы вели на протяжении многих веков, и характерная черта степных народов в целом. В скандинавской мифической литературе Старшая Эдда описывает знаменитый котелок, найденный в Химисквиде — он необходим для варения мёда на религиозном пиршестве. Миф, изложенный в этом стихотворении, сравнивали с индийским мифом о добывании богами амриты, священного напитка (Де Фрис 1956–57, II, 132). Такие размышления могут пригодиться в понимании названия готской буквы **Q**, обозначающей звук [xv]: *hvaig, «котелок».

2.3.4 Магия и предсказание

Исследователи часто занимаются изучением этих категорий, хотя редко обращают внимание на то, что в дохристианские времена магия и предсказательные техники едва ли были заметно отделены друг от друга, или выделены из религиозности в целом. Скорее, уместным будет разделение «политическое» или «общественное»: магическая или предсказательная деятельность может как благоприятствовать, так и препятствовать общественному порядку — или содействовать общему благополучию и единству народа, или способствовать разложению народного единства, снижению общего качества жизни. Другими словами, король, вожди и главы семей могли использовать в точности те же ритуальные технологии и методы, что и те, кого они сами называли бы «злыми ведьмами и колдунами». Разница только в целеполагании обряда — в том, как преследуемая ритуалом цель относится к благополучию культуры.

2.3.4.1 Магия

Магия — использование символических связей для оказания воздействий на реальность: либо с целью вызвать изменение

тех предметов, что в нормальных условиях остались бы неизменными, либо чтобы предотвратить изменения, которые в нормальных условиях произошли бы. Магией принято считать действия, продиктованные скорее необходимостью момента, в противовес регулярной, ежедневной или сезонно–календарной обрядности.

Готская письменность не фиксирует слова, которое означало бы «магию» или «колдовство» *per se* — в первую очередь потому, что те фрагменты библии, в которых могли быть употреблены эти термины, не сохранились до наших дней.

Женщины–«некроманты», способные взывать к духам умерших и получать от них ответы, назывались *haljarunos*. Термин этот, как кажется, общегерманский: проявляется в староанглийском *hellegrune* и древневерхненемецком *helliruna*, где также обозначает колдунью.

История о недоверии Филимера к колдуньям, известным как *haljarunos*, многие столетия спустя вновь отразилась в скандинавских «Речах Высокого» (стих 155), где мы видим, как Один, бог магии и королевского самовластия, дает советы рунным магам о том, как противостоять практикующим злонамеренное колдовство.

Готские законы, такие, как *Lex Visigothorum Recessvindana* и *Leges Burgundionum*, написанные на латыни во времена Римской империи, свидетельствуют об распространенных верованиях в злокозненные деяния ведьм, вредящих человеческому здоровью и росту посевов. Всегда нужно иметь в виду, что существование закона против чего–либо свидетельствует либо о реальных народных практиках, либо об «осязаемом» страхе. Перечисленные преступные действия включают приготовление волшебных напитков (*venepa*) и вязание узлов (*ligamenta*), вредящих людям или посевам. Имеется особое упоминание о волшебных злонамеренных узлах: они будто бы могут лишить человека голоса. Имеется также отдельное упоминание о вскрытии и осквернении могил (L. V. R. XI, 2,2) — вероятно, колдуны делали это, чтобы добыть определенные части тел, необходимые в магических заклинаниях. В тех же сводах законов имеются сообщения об *incantationes* для причинения плохой погоды и использовании *invocatio*, воззвания к демонам, голосом либо на письме, чтобы внушить человеку ложные чувства.

2.3.4.2 Предсказание

Дивинация, то есть предсказание, получение сведений из божественного мира или из самой ткани мироздания, в типичном германском представлении может быть исполнена тремя способами. Первый — проникновение провидицы в мир духов или полубогов, действие непосредственное, но с тем и субъективное. Вероятно, этим умением владели уже упоминавшиеся *haljarunos*, сама этимология слова будто предполагает проникновение в потусторонние тайны. Другие два способа выглядят более объективными: это наблюдение знамений в привычном мире и метание жребия (вероятно, при помощи рун).

Чтение знамений обозначено готским *taikns* «знак, чудо», которым переводится греческое *σημειον*. Этот германский корень обнаруживается в схожих значениях и в других германских языках: в староанглийском *tācn* и древневерхненемецком *zeihhan*. Как кажется, в протогерманские времена термин был заимствован и финским языком в форме *taika*. Библейские упоминания о чудесном знаке, выраженные греческими словами *τελας* или *σημειον* переводятся готским *fauratani*, что буквально означает «предсказывающий знак». Как пример знамения в языческие времена возьмем сообщение Прокопия о вандалах, рассматривавших орла как определенного вестника:

«Тогда же Гизерих повелел привести пленных к царскому дворцу, чтобы он мог посмотреть и решить, какому господину каждый из них сможет служить, не унижая своего достоинства. Когда их собрали, они сидели под открытым небом около полудня в летнюю пору, изнуряемые солнечным зноем. Среди них находился и Маркиан, который совершенно беззаботно спал. И тут, говорят, орел стал летать над ним в воздухе на одном месте, прикрывая своей тенью одного только Маркиана. Увидев сверху, что происходит, Гизерих как человек весьма проницательный, сообразил, что это делается по воле Божьей, послал за Маркианом и стал его расспрашивать, кто он такой».

«Война с вандалами» I,4

Иордан сообщает (LVI, 283), что готы мечут жребий, чтобы решить, идти ли на войну:

Ввиду того что со временем уменьшилась добыча от грабежа соседних племен, возник у готов недостаток в продовольствии и одежде. Людям, которым некогда война доставляла пропитание, стала противна мирная жизнь; и вот все они с громким криком приступают к королю Туудимеру и просят его: куда ему ни вздумается, но только вести войско в поход. Он же, призвав брата своего и метнув жребий, убедил его идти в Италию, где тогда правил император Гликерий, а сам как более сильный [решил] двинуться на восточную империю, как на государство более могущественное.

2.3.5 Мифы и легенды

Сегодня у нас нет ни одного мифа или легенды готов на их собственном языке. Всё же, готская слава и репутация были столь блистательны, что многие германские народы сохраняли в записях предания, так или иначе относящиеся к готам. По большей части, эти тексты принадлежат к циклу героических мифов, и жанру легенд об исторических фигурах, таких, как Теодорих Великий.

Некоторые ученые в начале двадцатого века придерживались мнения, что всем и любым величием германская культура обязана готам: те, якобы, рано вступили в контакт с культурой греческой, которой и стали подражать. Предполагалось, например, что мифология Эдд по происхождению — готская. Никаких фактических подтверждений этому нет, потому теорию нужно признать сомнительной. Должна быть отвергнута и теория о том, что готы изобрели руны, взяв за образец греческий алфавит: руны существовали прежде того, как готская миграция достигла любых соседствующих с греками территорий. При этом, довольно вероятно, что некоторые элементы руной традиции сложились под влиянием готов, поскольку мы можем уверенно утверждать, что, во-первых, престиж готов на севере был очень велик, и во-вторых, готы сохраняли и поддерживали постоянную связь с изначальной родиной в Скандинавии и Балтийском регионе.

Германская героическая мифология включает два великих цикла сказаний, известных как «Песнь о Нибелунгах» и сказания о Дитрихе Бернском. Эпос и стихотворные произведения, связанные с этими циклами, сохранились в древненорвежском, древневерхненемецком, средневерхненемецком и староанглийском языках. Оба литературных цикла связаны с легендами, пестрящими отголосками истории восточногерманских племен, в особенности, бургундов и готов.

Бургунды — племя, в которое приходит Сигурд (сам, возможно, бывший херуском), впоследствии атакованное гуннами в 436 году на берегах Рейна. Последняя часть истории о нибелунгах — легендарное изложение взаимодействия бургундов и гуннов. Литературные труды, относящиеся к этому циклу, включают средневерхненемецкие тексты «*Nibelungenlied*» и «*Klage*», древнескандинавский «*Völsunga saga*», и различные другие работы на древнескандинавском и раннем современном немецком.

Второй цикл легенд рассказывает о герое Дитрихе — а это германская форма имени, иначе записываемого как *Þiðrekr* или *Theodoric*; цикл в целом — мифическое изложение истории героев при дворе Теодориха Великого и остроготского королевства. Литературные источники, относящиеся к этому циклу, включают древнескандинавский текст «*Þiðreks saga af Bern*», древневерхненемецкий «*Hilderbrantslied*» и некоторые другие. Хороший обзор цикла о Дитрихе можно найти в книге «*Heroic legends of the North*» (Гарланд, 1996). Нужно отметить, что «*Þiðreks saga af Bern*», хотя и дошла до наших дней только на древнескандинавском языке (будучи записанной в Норвегии около 1200 года), на самом деле является переводом более старого древневерхненемецкого текста, ныне не существующего.

Готская культура испытывала значительные влияния тех культур, с которыми встречалась на просторе от русских степей до Балкан. Следует помнить, что влияние некоторых негерманских народов на германскую культуру начинается как раз в то время, когда германские народы начали выделять себя из других индоевропейских групп севера Европы. Североиранские коневодческие культуры, скифы и сарматы, взаимодействовали с германскими (а также славянскими и в меньшей степени с кельтскими) народами центральной и восточной Европы уже начиная с 700 года до нашей эры. Симбиозы между этими народами и внутри них вызвали замешательство у некоторых классических авторов, которые в ряде случаев оказывались не-

способны точно определить принадлежность к той или иной группе. Так, готов часто путали со скифами, и наоборот.

Хельм называет следующие черты готской культуры, в которых сохранялось наследие дохристианской религии:

1. Уважительное отношение и внимание к знамениям.
2. Глубокое чувство связи с предками и ощущение племенного единства.
3. Представление о важности клятвы (готское *aip̃s*) и принесения слова (*swegan*), а также ложной клятвы (*ufarswaran*) — клятва соотносится с вызовом судьбе, а ее нарушение сильно вредит духу, оборачиваясь самопроклятием.

В целом можно сказать, что дохристианская традиция готов, их религия и другие стороны идейной культуры, весьма незначительно отличались от традиций прочих германских племен. Наиболее явные отличия, скорее всего, являются результатом неточностей в источниках сведений или их недостаточности. Уникальными готов делает чрезвычайное чувство самоопределения и группового единства перед лицом враждебного окружения, и их способность на протяжении многих веков удивительным образом сохранять и укреплять чувство собственного самоопределения и единства. Также следует отметить определенный талант готов в плодотворных отношениях с негерманскими народами, особенно с североиранскими. Из всех германских племен века великого переселения народов больше всех преуспели именно готы, а также франки и англосаксы. Но если англосаксы добились успеха, переместившись в область, где конкурирующей власти не было (когда саксы, англы и юты переселились на юг Британии, римляне уже забросили его), а франки преуспели, заключив союз с Римом и римско-католической церковью против всех прочих германских племен, — то готы проникли в самое сердце старой империи, бросили вызов ее столице и вышли победителями. Готы стали предметом бессмертных легенд именно благодаря великолепию героизма, историческому успеху, совмещенному с сильным ощущением единства, которому способствовала и стоящая особняком религия. И далее мы обратим пристальное внимание на таинства готской арианской церкви.

2.4 Готское христианство

2.4.1 Христианизация готов

От времени первой встречи с римлянами некоторые готы решили сотрудничать с ними, а определенная часть переселившихся на земли Империи приняла христианство. Поначалу это было только незначительное меньшинство, включавшее простолюдинов и рабов, а также потомков рабов и захваченных в плен.

Наиважнейшая фигура в ранней истории христианства среди германских народов — епископ Ульфила (311–383). Его имя также записано на греческом как Ουλφίλας. Его мать — каппадокийка, захваченная в 214 году в готском набеге на Империю, отец — гот. Ульфила был воспитан как христианин в среде визиготов и отправился в Константинополь овладевать христианским учением. В то время в христианских наставлениях преобладала арианская версия теологии и христологии, поддерживаемая императором Костанцием II. Арианское учение названо так в честь Ария Александрийского, жившего в начале VI столетия нашей эры. Основное противоречие между арианством и римо-католичеством — в догмах, окружающих Троицу, в том, насколько Бог един в трех ликах; католики объявили Бога единым и троичным одновременно, никак не объясняя и не развивая множественность в единстве. Арианство логично утвердило, что Отец предшествовал Сыну, Сын произошел от Отца, а Святой дух — третий элемент божественной троицы. Это учение было официально объявлено ересью после Первого Никейского собора в 325 году, но на востоке продолжало спорадически сохраняться и развиваться многие десятилетия. В любом случае, исследователи религий соглашаются, что форма христианства, практиковавшаяся готами, не была даже арианством, — но скорее некой сущностно готской религией, своеобразно совместившей христианские и нехристианские элементы готской культуры.

Ульфила был рукоположен в епископы в 341 году, и тогда решил обратиться в христианство готские сообщества и другие древнегерманские народы. И уже к 395 году большая часть визиготского мира могла быть охарактеризована как христианская (хотя бы номинально). Гениальное решение, найденное Ульфилой, складывалось из перевода Библии на разговорный готский язык, наложении слов христианского богослуже-

ния (также проводившегося на готском языке) на мелодии готского фольклора, и сохранения других германских элементов в теле готской церкви. Само по себе арианское учение предоставляло возможность теоретического, доктринального размежевания германской и романской культур — а такое разграничение было необходимо, иначе готы никогда не заинтересовались бы христианством. Поначалу эта мера усиления готского самоопределения показала свою эффективность, но в долгосрочной перспективе обернулась политическим измелчением готов.

В результате миссионерской деятельности Ульфила остроготы были номинально христианизированы в период между 405 и 450 годами. Несколько раньше, как раз перед наступлением пятого века, были номинально обращены в арианство и другие крупнейшие восточногерманские племена: вандалы и бургунды. Готской миссионерией были затронуты и германские племена на юге, такие например, как алеманы, бавары и тюринги, хотя нельзя сказать, что они действительно стали христианами в то время.

Миссионерская деятельность и среди самих готов порой встречала враждебный отпор. Между 368 и 372 годами король визиготов Атанарих пытался изгнать из королевства христианство любого толка — и римского, и арианского, чему было два основания: новая религия могла способствовать разложению народного единства, а кроме того, воспринималась как «римская вера» — а ко всему римскому готы в целом оставались подозрительны. Всё же, благодаря заложенным Ульфилой свойствам, готское христианское движение успешно возобладало. Религия готов очевидно не была ортодоксальным христианством, и не была связана доктринами арианства. Хотя на первый взгляд готское христианство кажется разрывом с традиционной германской религиозностью, сущностно важна его культурная независимость от Рима, достигнутая сохранением многих племенных традиций.

2.4.2 Принципы готской церкви

Конкретные верования, отделявшие готов от других христиан теперь выявить непросто, хотя по степени презрения к готам римо-католичества можно догадаться, что их было множество. Главным отличием было уже упомянутое положение арианства, противоречащее католическому представлению о Трои-

це. Учение же Ария явно поддерживается и текстом самой Библии: «иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня» (Иоанн 14.28). Арианская позиция в целом более логична и философски последовательна. Единственное преимущество ортодоксального мнения — в видимости снятия проблемы «политеизма». Готы же просто продолжили быть политеистами — сохраняя и поддерживая плюрализм систем религиозных ценностей, и не преследуя собратьев по вере из-за разницы в верованиях и практиках.

Вскоре после смерти Ульфины некто Ауксентий увековечил на бумаге его личное кредо:

Я верю в существование только единственного Бога, несозданного и невидимого. И (я верю) в его единственного рожденного Сына, нашего Господа и Бога, создателя и творца всех созданий, которому нет никакого подобия. Потому есть один Бог: Отец, и он — Бог нашему Богу.

Этот документ может поначалу показаться путанным. Сколько же богов, один или два? Здесь названы, по меньшей мере, двое: «единственный Бог» (лат. *unus Deus*) равнозначен платоническому или неоплатоническому представлению о Едином, Благом, Свете и так далее. Эта сущность — Абсолют, и она является Богом другого Бога, названного Сыном — явно исполняющего роль демиурга, Бога, придающего форму всему творению, и посредника между Абсолютом и самим творением. Абсолют, или Благо, или Свет — это Бог Сына. Благо совершенно и превосходяще. Сын совершает действие творения. Святой дух — план творения, Мировая душа.

Постулаты древней готской церкви вобрали не только христианские элементы, но и языческую греческую философию и дохристианскую германскую традицию. Внутреннее учение этой церкви может быть постигнуто глубоким пониманием всех субъективных элементов, описанных в настоящей штудии. Некоторые настаивают на том, что готская церковь втайне дожила до наших дней — на этой идее основана действующая ныне Готская церковь Бога.

Вероятно, тайное учение готской церкви состояло в том, что Иисус не был вечен, в отличии от Бога-Абсолюта, являвшего собой абстрактный принцип; Сын был героическим богочеловеком, достигшим богоподобия по двум причинам: во-первых, высокородного наследия полубожественности, и во-

вторых, личного героического усилия, *свершения*. Задача церкви состояла в научении готов тому пути богоуподобления, что был показан самим Господом. Иисус мог умереть на кресте; мог и остаться жив. Более вероятно, что учение готов подразумевало успешное прохождение Христом через посвянительное мучение, подобно Водану/Гаутсу — и после Бог-Сын продлил кровную линию божественного наследия.

2.4.3 Ритуал готской церкви

Ритуал или богослужение церкви — сложный предмет, включающий в себя определенное время его проведения, организацию пространства, в котором он совершается, а также перечень конкретных действий и слов, исполняемых в процессе богослужения. До сегодняшнего дня дожили лишь немногие фрагменты сведений о богослужении готской церкви — большая часть ее записей была уничтожена римо-католиками на протяжении прошедших лет.

О готском религиозном календаре нам известно совсем немного. Фрагмент календаря сохранился на листе рукописи (Милан, «Ambrosiana Codex», стр. 36 sup. + Turnin Thesa F IV 1, Frag X). Этот фрагмент покрывает промежуток от 23 октября до 30 ноября. Ноябрь также назван по-готски *fruma jiuileis*, «пред-Йоль». Это указывает на выживание языческой терминологии, Йоль — общегерманское название праздника, организующегося вокруг астрономического события зимнего солнцестояния. Нам ничего не известно об отношении готской церкви к самому Йолю — только то, что это архаичное языческое название продолжало употребляться после того, как готы были номинально христианизированы. Богослужение по поводу «Рождества Христова» вообще не существовало в ранней христианской церкви — праздничная деятельность в этот годовой период основывалась именно на германских языческих представлениях. Готский календарь фиксирует памятные дни не только в честь общеизвестных раннехристианских святых, но и собственно готских мучениках, жертвах гонений, а также в честь императора Констанция II, бывшего другом готов. Также нужно отметить, что готская церковь отмечала саббат на субботу, отсюда древневерхне-немецкое название дня недели *sabaztac* («день саббата»), распространенное в тех областях Германии, что испытали воздействие готской миссионерской деятельности. Именно потому и се-

годня на юге Германии можно услышать, как субботу называют Samstag, в то время как на севере более привычно Sonnabend.

2.4.3.1 Готский ритуал

Сердцевина деятельности любых сект в раннецерковном укладе — богослужение святого причастия. В терминах ортодоксии это ритуал, в символических образах возобновляющий жертвоприношение Иисуса — Сына и Господа (готское Frauja). Центральное магическое действие символически воспроизводит тело и кровь Спасителя в хлебе и вине, и эти талисманические вещества поглощаются верующими, что приводит, так сказать, к более тесному взаимодействию организмов верующих с организмом Господа, приближая спасение причастившихся.

Собственно богослужение — свод слов и действий, который жрец (человек, освященный для исполнения этой работы) должен исполнить для осуществления обряда. О действительном содержании готского богослужения нам известно многое: и потому, что многие фрагменты сохранились, и потому, что общая форма обряда несущественно отличается от ритуала, исполнявшегося в IV веке в Тракии, где впервые и появилась литургия, богослужение в таком виде. Итак, готский обряд богослужения — в сущности, греческий обряд Константинополя, *в основном переведенный на готский язык.*

Это последнее обстоятельство имеет величайшую важность: в античности всем народам, чьими разговорными языками не были греческий или латынь, обычно приходилось довольствоваться богослужением на неизвестном им языке, включая и «проповедь» — то есть обращенную непосредственно к ним часть обряда. Несмотря на то, что собравшиеся могли понимать только собственный язык, священники «проповедовали» им на греческом или латыни. И одно из прорывных нововведений Ульфилы — использование народного языка, не только в переводе Библии, но и в богослужении.

О последователях Ария Александрийского, оформивших его учения в лирических стихотворениях, собранных в томе «Thalia» («Песни радости»), также презрительно сообщалось, что они положили свои духовные стихи на песни моряков и мельников. Нет никаких свидетельств тому, что так поступали и ариане-готы, но всё же мы знаем, что они пользовались собственным языком вместо «интернационального койне». Кроме

того, имеются избыточные свидетельства тому, что готы продолжали сохранять собственные национальные песни о героях (еще языческие) — разумеется, не как часть ритуала причастия, но как существенную часть других церемоний, важных в духовной жизни народа.

В древние времена одним из наиболее важных моментов причастия было пение собравшимися воззвания «Господь, смилуйся!» — по-гречески *Κυριε ελήσων*, по-готски же *Frauja armai*. Готские воины порой использовали эти слова как боевой клич, бросаясь с ним в гущу сражения.

Богослужение причастия включает также произнесение верующими молитвы «Отче наш». На готском она имеет следующий вид:

Atta unsar þu in himinam, weihnái namō þein, quimái þiudinassus þeins, wairþái wilja þeins, swē in himina jah ana airþái. Hláf unsarana þana sinteinan gif uns himma daga. Jah aflēt uns þatei skulam sijáima, swaswē jah weis aflētam þáim skulam unsaráim. Jah ni briggáis uns in fráistubnjái, ak láusei af þamma ubilin.

К этому также прибавлялась формула:

Untē þeina is þiudandardi jah mahts jah wultus in áirwins. Amēn.

Нужно отметить, что слово «отец» передано не ожидаемым *fadar*, но скорее разговорной формой *atta* — «папа». Как раз из этого готского слова развито имя короля гуннов Атиллы, «папеньки». Итак, в то время, как в большинстве мест молитва «Pater Noster», или «Отче Наш», читалась на латыни, языке для большинства совершенно таинственном, в готских церквях она читалась на собственном языке народа. Принято приписывать этой молитве деятельные магические силы — вся насковзь средневековая магия пропитана ей, как совершенно универсальной формулой призыва или выражения магических сил.

2.4.3.2 Древние церковные постройки готов

Богослужение — сердцевинная деятельность церкви, которая должна проводиться в специально созданном месте — в здании храма. Первые христиане еще не заботились о возведении

храмов, собираясь в отдаленных безлюдных уголках: на кладбищах или в катакомбах. А первые постройки, которые были возведены именно как места религиозных встреч христиан, опирались на архитектурный опыт не храмов Греции или Рима, как можно было бы ожидать, но скорее мирских построек. Так, вилла богатого римлянина обычно имела просторное помещение общего назначения, чаще всего используемое для проведения пиров или больших встреч — оно и стало прообразом большинства церковных построек. Для готских церквей образцами часто становились постройки эллинистического востока.

До наших дней дожили лишь единичные церковные постройки готов, причем ни одна не сохранила первоначального вида. В большинстве они весьма незначительно отличаются от аналогичных построек ортодоксальных христианских сект как востока, так и запада. Причина этого в том, что эти ранние постройки (до 711 года) строили не сами готы, а наемные ремесленники, и, кроме того, Теодорих Великий и другие лидеры готов желали внешне подчеркнуть свою уживчивость с образом жизни римского мира. При этом всё же имеются некоторые достойные упоминания типичные готские особенности.

В Равенне лучший пример готской церковной архитектуры — строение, сегодня называемое церковью Сант-Аполлинаре-Нуово, построенное по велению Теодориха Великого и освещенное им в 504 году. Тогда постройка служила церковью при дворе короля, и была первоначально посвящена Спасителю Иисусу Христу. Выглядит так, будто готы, вопреки своей теологической позиции, оспаривающей абсолютную божественность Иисуса, всё же почитали его выше, нежели ортодоксальные римляне. Вероятно потому, что проецировали на него роль божественного героя, или даже божественного первопредка, почитание которого было для них привычной, изначальной племенной традицией. На стенах церкви до сих пор сохраняется большая часть восхитительной мозаики, заказанной Теодорихом. Готы возвели алтарь в центре базилики — а не на восточном конце, как это делали римляне. На правой, южной, стене — изображение Иисуса на троне в окружении ангелов. На противоположной стене — изображение Марии и младенца Иисуса; три волхва приближаются, чтобы воздать ему почести. Считается, что расположение волхвов подчеркивает то, что восхваляется именно Иисус, а не Мария. Во время богослужения женщины располагались по одну сторону храма, лицом к образу Марии и

младенца Иисуса, а мужчины по другую, перед образом Иисуса на троне. Другие мозаики, изображающие готских мучеников, были разрушены после изгнания готов, когда церковь была пересвящена как римско-католическая. Также были изменены некоторые фрагменты сохранившихся мозаик: первоначально Иисус был показан держащим книгу, на которой написано: *Ego sum rex gloriæ*, «Я есмь царь славы» — позже книгу заменили сосудом с освященным маслом или водой.

Другие церковные постройки готов в Равенне, например, церковь Воскресения и церковь святого Андреаса (Андрея) были, в сущности, уничтожены. Из сохранившихся — готская крестильня и уже упомянутая гробница Теодориха, которая тоже может быть рассмотрена как религиозная постройка, всё же очевидно возводящая свою святость не к церкви, но к древней культуре готского королевского двора.

Другие сохранившиеся церковные постройки, сооруженные готами или для готов в Испании и Франции, включают Сан-Педро-де-ла-Наве, Санта Кристина де Лена, Сан-Мигель-де-Эскалада, Санта Колумба в Бауде (северо-запад Испании) и часовню в Жерминьи-де-Пре. В визиготских постройках ясно различимы черты стиля, принесенного на запад с востока. Остатки схожих построек были обнаружены на Крымском полуострове, где некоторые группы готов продолжали жить до шестнадцатого века. Некоторые авторы высказывали предположения о возможном влиянии этих строений на деревянные церкви Скандинавии. Всё же, их сходство — радиальная планировка в противовес длинному вытянутому залу — может быть объяснена и изначальной северной архитектурной традицией. То есть, церкви готов и скандинавские деревянные церкви могут восходить к общему своду дохристианских инженерных принципов.

2.4.3.3 Готская Библия

Вся Библия целиком была переведена в IV веке либо самим епископом Ульфилой, либо под его редакцией. До нашего времени сохранились только фрагменты этого перевода в различных списках. Большая часть того, что сохранилось — тексты Нового Завета из восхитительной рукописи, называемой *Codex Argenteus*, «серебряной книгой»: ее буквы выведены серебряными чернилами на пергаменте, окрашенном в пурпурный цвет. Инициалы и некоторые другие элементы написаны

золотыми чернилами. Ранние источники, записанные Филосторгием и Созоменом, предполагают, что Ульфила, стремившийся утихомирить воинственные страсти своих современников, не перевел Книгу Царей из-за ее агрессивной риторики.

В отличие от Библии Лютера 1534 года, Библия Ульфила предназначалась не к непосредственному прочтению не духовными лицами, а служила образованию готского священства. Кроме того, она предоставляла тексты для чтений в богослужении, которое, как уже было сказано, велось на готском языке. Это давало готским прихожанам возможность регулярно слушать библейский материал на родном языке, автоматически отделив готского верующего от всех других христиан западной Европы, слышавших мессу только на латыни — языке, который ясно понимали лишь церковнослужители.

Чтобы записать текст, Ульфила изобрел систему письменности для готского языка, и готский алфавит мы в подробностях рассмотрим в следующей главе.

Codex Argenteus — сам по себе великое культурное сокровище. Сегодня он хранится в библиотеке Уппсальского университета, в Швеции. До наших дней сохранились 187 страниц из первоначальных 336. Книга была создана в северной Италии, вероятно, для Теодориха Великого. В какой-то момент ее перенесли в монастырь Монте-Кассино, где она попала в руки Луидгера, ученика Алкуина, основавшего новый монастырь у Вердена близ Колона, в Германии, в конце VIII века. Интересно поразмышлять о том, какая причина именно в то время могла побудить к перемещению рукописи на север, на другую сторону Альп. Кодекс оставался в монастыре Вердена, где впоследствии был вновь открыт усилиями гуманистов XVI столетия. Например, Йоханнес Беканус опубликовал «Отче наш» из кодекса в 1569 году. Отмечается, что к началу XVII века рукопись была уже сильно повреждена. Император Рудольф II перевез рукопись в Прагу, и в 1648 году она была отправлена королеве Христине Шведской графом Кёнигсмарка в качестве дара. В 1665 году рукопись обзавелась окладом из серебра, но название Codex Argenteus появилось еще в 1597 году, так что указывает именно на серебряные буквы.

Готская Библия, очевидно, имела чрезвычайное культурное значение для готов. Вероятно, в этих текстах и в самом способе их записи спрятаны знания, которые, будучи раскрытыми, помогли бы обрести новое, более глубокое понимание сокровенных учений готов.

ТАИНСТВА ГОТСКОГО АЛФАВИТА И ГОТСКАЯ КАБАЛА

Одно из величайших таинств и культурных достижений готов — их уникальный алфавит, как эмблематический свод произведенного интеллектуального и духовного синтеза германской и греко-римской культуры. Мы знаем, что алфавит этот изобретен Ульфилой в целях перевода Библии. Очевидно, что эта система сочетает в себе элементы общегерманской письменности (рунного футарка) с буквами греческого и римского алфавитов — не только в начертании, но и в области символических и иных значений. При этом мы можем видеть в созданной Ульфилой системе письменности и толику вдохновенного новаторства.

Ради более чистого понимания готского алфавита нам нужно пересмотреть то небольшое, что нам известно о рунной традиции времен Ульфилы. Руны — раннегерманская система письменности, как кажется, прямо вдохновленная римским письмом; однако их никак нельзя назвать слепым подражанием римской модели, — скорее, это собственная, совершенно новая письменность, разработанная с тем, чтобы полностью отвечать культурным нуждам древних германцев. Временем зарождения рун можно считать примерно 150 год до нашей эры: старейшая из известных рунных надписей (на фибуле из Мельдорфа) датируется серединой первого века нашей эры, и, согласно общему правилу развития алфавитов, время действительного возникновения системы письменности обычно предшествует первой зафиксированной надписи на сто-двести лет.

Германский футарк (называемый так, потому что первые шесть звуков рунного ряда это f, u, þ, a, r, k) во времена Ульфилы имел следующий вид:

ƿ	ᚋ	ᚑ	ᚖ	ᚗ	<	χ	ᚦ
f	u	þ	a	r	k	g	w
h	†	l	z	ŋ	ƿ	γ	s
h	n	i	j	ei	p	z	s
↑	ᚱ	ᚓ	᚛	ᚠ	ᚡ	ᚢ	ᚣ
t	b	e	m	l	ng	d	o

**Таблица 1: старший футарк,
150 год до нашей эры — 800 год нашей эры**

Эта система показывает некоторые любопытные особенности футарка. Он не следует обычному порядку средиземноморских систем письменности: ABC или ABG. Он разделен на три группы по восемь знаков, позднее названные *œttir* («семьи» на древнескандинавском). В начертании отдельных рун видно родство с заглавными римскими буквами: F, R, H и так далее. В то же время очевидны и автохтонные нововведения: знаки *th*, *w*, *j*, *z*, *ng* и так далее. Отметим, что нововведенные знаки в основном обозначают звуки, которых нет в латыни, или не признававшиеся римлянами за независимые фонемы.

Кроме того, более поздняя традиция описывает *названия* каждой из рун: каждой руне соответствовал не только звук, но и слово, имевшее в германском языке определенное значение. В таблице показаны эти имена в реконструированных протогерманских формах. Протогерманский — язык, который должен был быть общим предком всех последовавших германских диалектов.

1	ƿ	f	феху	стадо скота, богатство
2	ᚋ	u	уруз	дикий бык, тур
3	ᚑ	þ	турисаз	великан

4		a	ансуз	бог
5		r	райдо	езда, повозка
6		k	кауназ/кеназ	рана, ссадина/факел
7		g	гебо	дар
8		w	вуньо	радость
9		h	хагалаз	град
10		n	наутиз	нужда, бедствие
11		i	иса	лед
12		j	йера	добрый год, урожай
13		ei	эйваз	тис
14		p	пертро	груша (?)
15		z	элхаз	лось
16		s	совило	солнце
17		t	тиваз	бог неба
18		b	беркано	березовый прут/богиня
19		e	эваз	конь
20		m	манназ	мужчина, человеческое существо
21		l	лагуз	вода
22		ng	ингваз	бог земли
23		d	дагаз	день
24		o	отила	наследственное имущество

Таблица 2: фонетические соответствия, имена и их значения.

Очевидно, Ульфила знал рунную письменность, поскольку рунный материал использован им в составлении готского ал-

фавита. В целом же, изобретая свод соответствий между звуками и знаками, выстраивая замкнутую систему символов, Ульфилла следовал пути-мифу, проложенному предшествующими культурными героями и даже богами. Создав алфавит, можно преподать свою философию на уровне куда более глубоком, чем те, кто придет после и будет вынужден использовать уже существующую систему письменности. Писать — значит творить, но сотворить алфавит, которым пишут другие — глубочайшее творческое действие для всей языковой культуры.

Нам очень мало известно *непосредственно* о рунах и о том, как они использовались в германском мире во время Ульфиллы и до него. Сохранилось менее двадцати пяти надписей, рассеянных по северной и восточной Европе. Почти все они выполнены на небольших предметах, которые человек носил с собой, таких, как броши и предметы вооружения. Наиболее примечательные предметы с рунными надписями, видимо, прямо связанные с готами, мы обсудим в четвертой и пятой главах.

В раннегерманской культуре руны занимали священное место. Слово *gūþō означает «таинство». Например, Ульфилла так переводит следующий абзац евангелия от Луки 8.10: «нам дано знать тайны Царствия Божия» — *izwis atgiban ist kunnan runos þiudisassaus gudis*. Готское слово, обозначающее «таинство» — *runa*. С ним тесно связаны слова *stafs* (во множественном числе *stabeis*) и *boka*, которые Ульфилла использует, чтобы перевести греческие обозначения букв алфавита, графических знаков: соответственно, *στοιχίον* и *ῥῆμα*. Например, в древневерхнемецком мы видим слово *buohstap*, соответствующее современному немецкому *Buchstabe* — обозначение буквы алфавита, а в древнескандинавском хорошо известно использование термина *stafr* как заместителя *gūþ*.

Чтобы представить, как понимал значение этих слов Ульфилла, присмотримся к тем греческим терминам, которые он желал перевести. Очевидно, что слово *runa*, каким он перевел греческое *μυστήριον*, означает тайное, сокрытое либо неизвестное значение, лежащее за очевидным, «буквальным» значением чего угодно — включая и букву алфавита. Греческое *στοιχίον* — слово, привычно используемое греками для обозначения буквы алфавита; оно значит «элемент, составляющая». То же слово используется, например, для указания на вселенские элементы (*στοιχεῖα*): огонь, воздух, землю и воду. Ульфилла переводит его словом *stabeis*, ставы, то есть «элементы». Наконец, германское

бока использовано, чтобы обозначить графическое начертание буквы, ее внешность, чему в греческом соответствует *υραγμα*.

Эта терминология раскрывает общий подход греков и готов (а с ними и других использующих руны германских народов) к процессу письма и чтения — для них это были предметы священные. Наша современная чувственность, часто глухая к действительному присутствию таинства и святости, обычно не умеет признать этой истины.

Германские руны — священное письмо, и Ульфила был знаком с ними в рамках готской культуры. Греки в то время почитали алфавит сакральным, при этом часто осмысляя его философски. Пребывая в среде этих двух культур, Ульфила просто не мог не быть сформирован подобным подходом, не мог не наделить свою письменную систему подобными качествами святости и причастности к таинствам.

3.1 Готский алфавит

Таблица ниже воспроизводит ту алфавитную систему, которая, по свидетельству церковных историков Созомена и Филосторгия, создана Ульфилой. Эта письменность использовалась Ульфилой для готского перевода Библии, но впоследствии на ней были записаны и другие, ныне большей частью утраченные, готские тексты.

ᚠ	ᚢ	ᚦ	ᚡ	ᚷ	ᚨ	ᚱ	ᚱ	ᚷ
1	2	3	4	5	6	7	8	9
a	b	g	d	e	q	z	h	þ
ᚱ	ᚳ	ᚷ	ᚹ	ᚺ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚴ
10	20	30	40	50	60	70	80	90
i	k	l	m	n	j	u	p	-
ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚺ	ᚻ	ᚼ	ᚽ	ᚾ	ᚿ
100	200	300	400	500	600	700	800	900
r	s	t	w	f	ch	hu	o	-

Таблица 3: готский алфавит

Как видно из таблицы, готская система включала как звуки, так и числа, по примеру греческой традиции. Греческие буквы, используясь для обозначения чисел, помечались диакритической чертой, например, буква α , помеченная штрихом (α'), означала не звук, но цифру 1. Подобным же образом, готская буква, помещенная меж двух точек, передавала не фонетическое, но числовое значение ($\bullet\lambda\bullet=1$). Сам по себе тот факт, что и звуки и числа выражаются одной и той же системой знаков, приводит к выводу: на уровне символов и тайных значений числа могут быть звуками, а звуки — числами.

Мы видим, что начертание большей части готских букв очевидно основано на форме букв греческих, например: $\lambda\leftarrow A$, $B\leftarrow B$, $\Gamma\leftarrow \Gamma$, $\delta\leftarrow \delta$. Некоторые основаны на римских буквах: $h\leftarrow h$, $R\leftarrow R$, $S\leftarrow S$. Другие выглядят как производные старых германских рун, например, $\Psi\leftarrow \text{þ}$, $\mathfrak{G}\leftarrow \text{z}$, $\Pi\leftarrow \text{h}$, $\text{f}\leftarrow \text{f}$, $\mathfrak{Q}\leftarrow \text{r}$. Кроме того, знак, обозначающий число 900 выглядит так же, как древняя t -руна $\uparrow$, обозначающая бога *Teiws (Týr). $\bullet T\bullet=300$, $\uparrow=300*3=900$.

αA	βB	$\gamma \Gamma$	$\delta \Delta$	ϵE	$\mathfrak{F}$	ζZ	ηH	$\theta \Theta$
1	2	3	4	5	6	7	8	9
a	b	g	d	e	—	z	$\bar{e}$	th
ιI	κK	$\lambda \Lambda$	μM	νN	$\xi \Xi$	$\omicron O$	$\pi \Pi$	$\mathfrak{Q}$
10	20	30	40	50	60	70	80	90
i	k	l	m	n	j	o	p	—
ρP	$\sigma \Sigma$	τT	υY	$\phi \Phi$	χX	$\psi \Psi$	$\omega \Omega$	r
100	200	300	400	500	600	700	800	900
r	s	t	y	ph	ch	ps	o	—

Таблица 4: греческий алфавит

Само сочетание этих трех памятников культуры, греческой, римской и рунной письменности, уже способно кое-что сообщить нам о духовной и культурной матрице идей Ульфилы в целом. В

смешении германского (готского), римского и греческого, именно греческому, по всей видимости, сознательно дана господствующая роль, а римский материал отведен на второй план. При этом, родной готский субстрат должен был иметь решающее субкультурное значение и оказывать неосознаваемое влияние.

Знаки греческого алфавита обладают собственными именами, — но это просто звуковые формулы, воспроизводящие прежние, семитские названия букв. Так, греческие альфа, бета и гамма — это алеф, бет и гимель. Рукопись Salzburg–Vienna Alcuin–manuscript, датируемая IX или X веком, содержит запись, перечисляющую имена готских букв. Поразительно то, что они по большей части воспроизводят имена древнегерманских *рун*. Поскольку рукопись относится ко времени, когда готский язык на западе не существовал уже несколько столетий, тот факт, что эти имена всё же были записаны, представляет некоторую загадку. Возможно, этот манускрипт — список с более старого образца, написанной в области теперешней Австрии, визиготских земель на юге Франции, или бывшей остроготской Италии.

Полный свод готской системы чисел, звуков и букв, их имен и значений приведен в таблице 5. Как будет показано, формы имен, записанные в кодексе Зальцбург–Вены часто выглядят искаженными. Вероятно, это закономерно для рукописи, составленной во время весьма отдаленное от бытования живого разговорного готского языка, а живые носители, если они вообще еще существовали, должны были быть совсем немногочисленны. Чудаковатые транскрипции в целом объяснимы староанглийскими и древневерхненемецкими орфографическими устоями, — а большую часть рукописей тогда создавали английские и немецкие переписчики.

Число	Звук	Начертание	Имя	Стандартизированное имя	Перевод имени
1	a	ᚦ	aza	*ahsa	ось
2	b	ᚷ	bercna	*bairkan	побег березы
3	g	ᚱ	geuua	giba	дар
4	d	ᚳ	daaz	dags	день
5	e	ᚹ	eyz	*aihus	конь

Число	Звук	Начертание	Имя	Стандартизированное имя	Перевод имени
6	q(u)	Ц	quertra	*qairþra	приманка, наживка/ скважина, колодец
7	z	Z	ezec	*aiz	металл, монета
8	h	Һ	haal	*hagl	град
9	þ	Ф	thyth	þiuþ	благо
10	i	И	iiz	*eis	лёд
20	k	К	chozma	*kusma	ссадина
30	l	Л	laaz	*lagus	вода
40	m	М	manna	manna	мужчина, человек
50	n	Н	noicz	*nauþs	нужда
60	j	Г	gaar	jer	год
70	u	П	uraz	*ūrus	тур, лесной бык
80	p	П	pertra	*pairþra	дерево груши (?)
90	—	Ч	—	—	—
100	r	Р	reda	*raida	повозка
200	s	S	sugil	sauil	солнце
300	t	Т	tyz	*teiws	бог
400	w	У	uuinne	*winja/wunja	луг/радость
500	f	Ф	fe	faihu	богатства
600	x(ch)	Х	enguz	*iggws	человек
700	hu	Θ	uuaer	*hvaír	котелок
800	o	Q	utal	*opal	наследственное имущество
900	—	↑	—	—	—

Таблица 5

Первая колонка таблицы показывает числовое значение буквы, вторая — основное фонетическое значение в общепринятой транскрипции буквами латинского алфавита, третья —

начертание. Четвертая колонка содержит имя буквы в том виде, что зафиксирован в рукописи Зальцбурга–Вены, а пятая — соответствующее этому имени готское слово, в форме, взятой из действительных готских текстов, либо же лингвистически реконструированной. Реконструированные формы отмечены астериском. Последняя колонка — перевод имени.

Тот факт, что готская система ясно и осмысленно сопоставляет звук, число и значение, учитывая тогдашний просвещенный греческий подход к этим трем категориям, делает вероятным то, что создатель готской письменности или ее последующие пользователи, принимали во внимание символическую возможность герменевтически извлекать подспудные значения из текстов. Кроме того, герменевтический подход после IV века мог быть заново внедрен готским источником в культуру применения рун на севере.

Также следует заметить, что Ульфила должен был иметь вескую причину, чтобы изобретать для готского языка новую систему письменности — его, в общем, можно было бы передать на письме и греческими, и римскими буквами. Но тогда готская культура неизбежно сблизилась бы с миром Империи, с основным течением христианства. А значит, Ульфила с самого начала по некоторой причине желал создать для готов обособленную, национальную традицию, отвергая основную задачу церкви греко–римского мира: интернационализацию и универсализацию. Задумка Ульфила с самого начала должна была быть иной — менее очевидной.

Предыдущие попытки объяснить сокровенное значение знаков готской письменности были скорее поверхностными. Очевидно, ошибочно мнение о том, что готы использовали новые знаки просто как замещение, призванное сокрыть и сберечь языческую рунную традицию, — такое предположение совершенно игнорирует очевидный вклад эллинистической традиции, связанный со стойхеями («элементами/буквами») греческого алфавита. Если имена знаков по большей части имеют готское (германское) происхождение, то происхождение числовой системы именно греческое — и сокровенный смысл готских письменных знаков питается обоими истоками.

Прежде чем обсуждать потаенные смыслы готских букв, отметим, что названия некоторых кажутся намеренно измененными. Например, имя предшествующей руны *ansuz, «божественный предок» заменено на *ahsa, «ось»; *rūpisaz, «великан» на

þiuf, «благо»; и, видимо, *elhaz, «лось» на ezec (?). Краузе отмечает, что древнескандинавское elgr, «лось», использовалось как прозвище Одина, Водана. Всё это может служить примером того, как христианин Ульфилы избегал очевидных отсылок к языческой религиозности. В этой связи интересно сохранение слова *teīws (хотя оно и не присутствует в сохранившихся фрагментах готской Библии), — возможно, оно заимело новый смысл и ценность в христианском контексте. Даже еще более примечательна очевидная перемена смысла имени *iggws (←*ingwaz), первоначально означавшего «Бог–Земля», а в системе Ульфилы, как кажется, указывающего на самого Иисуса Христа.

3.2 Сокровенные значения готских букв

ǀ 1 A

Реконструированное готское имя этой буквы, *ahsa, указывает на ось: шест, на котором вращается некоторый предмет, будь то колесо или небесный свод. Представление о подобном предмете имело постоянную важность с индоевропейских времен, и кочующие готы, часто жившие в повозках, очень хорошо должны были понимать его скрытое значение. Старшим, языческим именем было ansus — божественный предок, бог верховной власти. Этот бог — исток народа и его опора. Древнескандинавское слово áss (имя соответствующей скандинавской руны) могло также употребляться для обозначения центрального бруса в кровле дома. Единица — исток всех вещей и опора всему. *Ahsa — это единица, одновременно всё и ничего.

B 2 B

*Baírkan, березовый прут — буква, означающая представление о природе, диаде, что следует за монадой. Поскольку прут — инструмент не только судебного наказания, но и обращения к природным силам плодородия (в обоих случаях посредством порки), в своей двусмысленности он оказывается прекрасным символом природы во всех ее обличьях. Двойка — природа в развитии, в движении роста.

К слову, эта буква не имеет никакого отношения к медведю. Слово beag, «медведь» — эвфемизм со значением «бурый», и не является подлинным именем этого зверя, которое должно быть родственно латинскому ursus; так, например, у нас есть древнескандинавское имя собственное Yrsa, «медведица».

Г 3 Г

Слово *giba* в точности повторяет имя соответствующей руны. Однако для готов–ариан оно имеет оттенок смысла божественного или духовного дара, наделяющего духовными силами и способностями. Это могут быть дары Святого духа, третьего лика троицы. Для ариан, последовательно проработавших логичные представления между тремя ликами христианского божества, Святой дух представлял знание (*γῶσις*, *kunfi*) и «золотую середину» меж любых крайностей.

а 4 Δ

«День» — таково значение четвертой готской буквы. Ее четверичный символизм подкрепляется и начертанием соответствующей предшествовавшей руны *𐌆*. Древнеанглийское рунное стихотворение гласит: «день — послание господина, дорогое людям, славный свет творца, радость и надежда процветающих и бедных, всеобщая выгода» — указывая на представление о вселенской выгоде для всех людей. В традиционном греческом учении о числах и времени четвёрка считалась ключом к природе и «природой изменения».

€ 5 E

Имя этой буквы, **aihus*, означает «лошадь». Готы были весьма искусными всадниками, переняв за время жизни в степях навыки скифов и сарматов. Связь между готами и лошадьми была так сильна, что слово *goti* в древнескандинавском может означать даже «лошадь». В греческой числовой традиции пентада связывается с проявлением правосудия и бракосочетанием, и называется «бессмертной». В германской традиции, лошадь — символ силы, несущей душу от одного уровня существования к следующему.

ц 6 —

Приведенная в рукописи форма имени *quertra* была реконструирована как **qairtra*, а это слово некоторые истолковали как «приманку» (Краузе 1968), другие — как высверленное отверстие, в которое помещается вертикальная палка для добычи огня (Шнайдер 1956). Гексада в греческой символической арифметике отменяет форму форм, порядок, примирение, здорье и совершенство. Соблазнительно увидеть в этой букве

символизм пламени, поскольку в футарке ей соответствовала бы руна *kēnaz*, «факел».

Z 7 Z

Из всех имен букв это — наиболее проблематичное. Рукопись можно читать и как *ezes*, и как *ezet*, но из обоих вариантов сложно реконструировать слово готского языка. Возможно, первая часть слова соотносится с готским **aiza*, «медь», «бронза», «латунь». Этот корень встречается в словах *aiz*, «монета» и *aizasmīra*, «кузнец–медник». У греков гептада означает удачу и верную меру (*καίρος*).

h 8 —

Приведенное в рукописи имя *haal* показывает влияние переписчика–англичанина, который мог смягчить *–g–* в первоначальном **hagl*, также, как древнеанглийское *hægl*, «град», превратилось в *hail*. Прежнее значение этого имени было связано с катастрофой, но могло означать также и «космический порядок». Та же двойственность выражена и в пифагорейских представлениях, где октада имеет значение и «не в срок рожденного», и «гармонии».

Φ 9 Θ

Имя этой буквы соответствует готскому слову *riuf*, означающему «благо», «хорошая вещь». Греческая философия учит, что Добро, Агатон (*αγαθον*) — наивысшая абстрактная сила или «предмет», от которой происходит всё: каждый отдельный предмет или сила. На то, что *riuf* — абстрактное, математическое представление, указывает и его девятый порядковый номер в системе, и тот факт, что числам 90 и 900 не соответствуют звуки и буквы, только абстрактные математические символы. Но отметим при этом, что знак числа 900 — *↑*, соответствует древнему рунному начертанию слова «бог» (**teiwis*).

ı ı 10 I

Число 10 — мост к следующему уровню чисел и букв. Старонорвежское рунное стихотворение называет лед «мостом» (над водой), древнеанглийское же рунное стихотворение подчеркивает подобное драгоценному камню совершенство и красоту льда. Десятка — мост, проявление единицы на другом вертикальном плане, на уровне более проявленной реальности множеств.

К 20 К

Число 20 — явление, рождаемое принципом диады. Наказание прутом приносит рану или ссадину. Очевидно, что приведенное в рукописи имя *shozma* связано с древнескандинавским именем руны *kaup*, «язва, рана». Это — переживание преобразования, действительная жизнь, ощущение совершающихся глубинных перемен.

Л 30 Л

*Lagus может значить и просто «вода», но указывает скорее на жидкость или влагу в целом. Обычно для обозначения воды использовалось слово *wato*. Это — выражение триады на уровне явлений. Дар, Божья милость, переходит на проявление жидкости, на вино, — чтобы человек мог принять его.

М 40 М

Manna, которым переводится греческое *ανθρωπος*, указывает на человеческие существа в целом, как отдельный тип существ. Это общая человеческая масса, населяющая этот мир, *midjungards*. Этот готский космологический термин, в точности соответствующий древнескандинавскому *miðgarðr*, используется для перевода греческого *οικομενη* — «населяемый мир» или «шар земной». Это — более проявленное измерение тетрады.

Н 50 N

Готским словом *nauf* переводится греческое *αναγκη*, означающее «необходимость» или «принуждение». Это важное слово и представление для греческой магической мысли поздней античности: сила принуждения, направляемая высшим существом на низшие. Это явление, стоящее за пентадой.

С 60 —

Готская буква *je* не имеет прямого соответствия среди греческих, но, как число 60 является проявлением гексады. Готское имя означает «год», но используется для перевода целого ряда греческих слов, например: *εναετος* — «цикл или период времени», *καιρος* — «точное или переломное время; момент», *χρος* — «долгое время» (Лука 20:9) и *ετος* — «год». Это — цикл, размеченный точками переломных моментов.

П 70 O

Готская буква носит имя *ūgus, «тур, дикий бык», но структурно соответствует короткому греческому звуку [o], передаваемому буквой o, омикрон. Ūgus — яростный дикий бык европейской древности, похожий на сегодняшних бизонов и длиннорогих быков. Это создание населяло лишь северные пущи и должно было быть незнакомо греческому уму. Как относящийся к феномену гептады, этот знак должен был отвечать идее сопротивления подчинению, трудности в укрощении.

П 80 П

Исходя из структурных соображений, можно считать, что имя древней руны *perþrǫ, вероятно, указывало на дерево груши или его древесину. Реконструированное готское имя этой буквы *raīþrǫга может быть связано с символизмом груши, хотя значение слова остается неясным. Лингвистически оно скорее всего не связано с греческим pithos, «кастрюля», в котором не засвидетельствован звук –г–.

Р 100 Р

Готское имя буквы здесь очевидно соответствует старому имени руны *raīðb. *Raida означает повозку, средство передвижения, использовавшееся готами в их растянувшейся на века миграции. Кочевые готы жили в своих повозках, и даже сооружали передвижные храмы, а позднее и церкви.

S 200 Σ

Sauīl — это солнце; этим словом переводится греческое ἥλιος. В готском языке это слово, обычно женского рода и грамматически и мифологически, используется как существительное среднего рода. Возможно, в этом проявляется философское указание на трансцендентную природу солнца — скорее религиозного понятия, нежели простого физического феномена.

T 300 T

Здесь сохраняется имя старой руны *teīws. Хотя в готской Библии оно и не используется как слово, обозначающее Бога, оно всё равно должно было пониматься как универсальное указание на божество, соответствуя греческому θεός и латинскому deus. Своим существованием в качестве слова и име-

ни, оно включало и прежних готских богов в универсальную категорию божественности.

У 400 Y

Кодекс Зальцбург–Вены передает это имя как *uīnne*, что указывает на древневерхненемецкий обычай передавать на письмо звук [w] удвоением буквы *u*. Именем древней руны было *winjō, «радость», но форма, зафиксированная рукописью, скорее указывает на готское слово *winja*, «пастбище» или «луг» — понимаемый, возможно, как небесная лужайка. Всё же, если слово развито напрямую от имени руны, то оно должно было иметь вид *winja, «радость».

ƒ 500 Ф

Готским словом *faihu* переводится греческое *ἀργύριον*, «деньги» (Марк 14.11), *κτῆματα*, «имущество» (Марк 10.22) и *χρηματα*, «богатство» (Луки 18.24). Для готов это представление прямо относилось к их *кладам* — золоту и иному имуществу, спрятанному или сохраняемому в некотором удаленном месте для позднейшего применения в *высших целях*.

Ж 600 X

Эта готская буква уникальна: начертанием она повторяет древнюю руны *gebō, «дар» — но представление дара выражается третьей буквой готской письменной системы. Фонетическое же значение подобно греческой *χ* с придыханием, первой букве в титуле Христа, *Χριστός* — в готской Библии эта буква используется почти исключительно для записи соответствующей аббревиатуры *Xs*. Уникальность же в том, что приведенное в рукописи имя буквы *enguz* реконструируется как *iggws [*ingus*] — а это явное отражение имени древней руны *ingwaz (древнеанглийское *Ing*), что значит «бог–земля». Итак, имеет место явное указание на то, что имя *языческого* бога использовано для толкования и наделения более глубоким смыслом бога христианского. Здесь мы узнаём кое–что и о готском восприятии их особого Христа, их христологии и их понимании значения божества *Iggws*. Это сокровенное свидетельство тому, что Христос/*Iggws* рассматривался как относящийся к *земным* божествам — скорее имманентным, не вполне трансцендентным.

Разумеется, фонетического подобия между готской ⊙ и греческой Ψ нет, но их числовое значение одинаково. Начертание готской буквы может быть истолковано, как вид на Ψ сверху, если Ψ мы вообразим как продольный разрез трехмерной «чашки». Может быть, именно так в античные времена мыслились буквы. Готское имя буквы *hwaig, реконструированное из записанной формы *hwaeg*, означает «чайник» или «котел». Этому будто нет соответствия среди рун, и потому буква может быть «изобретена» Ульфиллой. Однако, в те времена чистое единоличное измышление, особенно для личности, воспитанной в традиции, кажется маловероятным. И поскольку представление, выражаемое словом *hwaig, не имеет очевидной значимости для христианства, можно предположить, что это имя отражает некий старый, побочный вариант рунной традиции. Протогерманское имя имело бы вид *hwegaz, «чайник, горшок, котел», и могло бы быть альтернативным именем руны, обозначающей звук [h]. Подобные сосуды имели огромное значение для бытового уклада древних германских народов, и даже еще большее для тех, кто, подобно готам, постоянно перемещался на большие расстояния.

Ɱ 800 Ω

Здесь снова полное соответствие между именами готской буквы и древней руны, а также фонетическое соответствие греческой букве, обозначающей долгий звук [o:]. Представление о «наследуемых владениях» у странствующих готов естественным образом приняло более абстрактное значение. *Oral очевидно переносится на общественные учреждения и межличностные взаимоотношения, исполняемые в сообществе роли: всё это может быть спроецировано на любой ландшафт, занимаемый народом в данный момент. Высокая общественная организация и сохранение духа группового единства в условиях постоянного перемещения присущи индоевропейцам в целом, но именно готы с исключительной эффективностью проявляли эти качества.

Все буквы готской письменности поистине остались *рунами*, поскольку они таят и раскрывают смыслы, далеко выходящие за рамки простых фонетических значений; и каждая является частью более обширного символического контекста, матрицы значений. Но было бы пагубной ошибкой считать гот-

скую систему письменности простой маской, призванной только скрыть предшествовавшую рунную систему. Готский свод букв–символов представляет истинный синтез греческого и германского миров.

3.3 Готская каббала

3.3.1 Нумерология

Семитский мир перенял идею использования букв в качестве цифр от греков: ранние рукописи еврейского Ветхого завета используют греческие буквы для нумерации глав и стихов. Изначально, во времена Гомера, обозначались буквами только числа от 1 до 24. Несколько позже была разработана система трех рядов из девяти знаков, структурно идентичная той, что показана в таблице 4. Такая система легко позволяет записывать и любые дальнейшие числа. Поскольку греки называли свои буквы *στοιχεῖα*, «элементами», то ясно, что они с самого раннего времени придерживались мнения, позже выраженного Платоном: «число — основание всех вещей», и также основание языка и его букв–«элементов».

К тому времени, как готы вошли в соприкосновение с греческим миром во втором веке, греки уже создали и развили изощренную числовую философию и сопутствующий свод сокровенных знаний. Первопроходцами в этом деле были ранние поколения философов, таких, как Пифагор, живший около пятистолетия года до нашей эры. Эта греческая форма тайного предания была усвоена евреями, и сделалась важнейшей составляющей их эзотерической традиции, известной, как *kabbalah*, что и значит «традиция». Поскольку именно евреи оказались способны сохранить этот тип сведений от древних времен до сегодняшнего момента, тайное знание нумерологии сегодня, как правило, именуется еврейским словом каббала.

Когда Ульфилла создавал систему готского алфавита, ему должно было быть доступно не только древнегреческое языческое тайное предание, но и обширное, к тому времени очень значительно христианизированное традиционное знание, окружавшее буквы и числа, выраженное в греческой системе *στοιχεῖα*. Готская система стала уникальным синтезом — никак не простым переносом прежних рунных идей, и не бездумным подра-

жанием греческой модели. Таинства готской системы обширны, и в настоящем сочинении могут быть лишь едва затронуты.

Теоретически, сокровенное значение этой системы основывается на неявной связи трех сторон одного явления: числа/звука/начертания. Вероятно, на воспринимаемый характер отношения между этими сторонами влияла и теология. Например, ортодоксальные римо-католики могли бы настаивать на сущностном единстве и тождестве этих трех сторон, в то время, как подход готов-«ариан» (и греков-язычников) мог подразумевать число, дающее рождение звуку, который после находил выражение в зримой форме начертания.

Готская система — сама по себе матрица символического значения; в ее изучении и размышлениях над ее элементами открывается более глубокое значение из взаимного расположения чисел (порядка), звуков (имен) и формы (начертания). Например, поздняя античность и раннее христианство уделяли особое внимание утроенным числам: 111, 222, 333 и так далее. Вероятно, наиболее известный пример — «число Зверя» 666, указанное в Откровении Иоанна 13.18 (отметим существование и другой текстовой традиции, называющей «числом Зверя» 616). В отношении этих троичных чисел часто упускается из виду их формульная суть: это три буквы из одного вертикального ряда в системе, показанной в таблице 3. Например, готское 𐍂𐍅𐍂 имеет числовое значение $100+10+1=111$.

Более того, готская система предоставляет здесь возможность извлечения сокровенного значения в большей степени, нежели греческая, уже просто потому, что сами буквы имеют осмысленные имена со значением, в отличие от букв греческих. В обдумывании этой системы нужно учитывать, что процесс чтения идет от более крупных порядков к более мелким (сотни→десятки→единицы). Но прочтение смыслов, и более глубинное нумерологическое понимание идет в обратном порядке, начиная от единиц — просто потому, что такова принципиальная идея древности: цифры от 1 до 9 — корневые качества, из которых выводятся все и любые последующие числа. Цифры от 1 до 9 составляют истинные архетипы значений; это отцы, от которых происходят другие числа, это основание всех последующих поколений.

Через призму этих принципов можно увидеть следующее:

архетип явление эпифания⁴
111=•A1K•=ahsa (1) eis (10) raida (100)
ось лед повозка

Опорный или вращательный шест вселенной предоставляет принцип перемещения по твердой, но скользкой (опасной) поверхности (мосту), это перемещение выполняется коллективно, в повозке. Повозка снабжена осями, на которых вращаются колеса, пересекая лед.

222=•BK S
•=bairkan (2) kusma (20) sauil (200)
Березовый прут ссадина солнце

Березовый прут — инструмент телесного наказания и стимуляции изменений, направленных на рост или дисциплинирование, неизбежно причиняющих боль (и оставляющих ссадины и раны), но в конце концов, приводящих к возвышению и питанию духа.

333=•ГЛТ
•=giba (3) lagus (30) teiws (300)
Дар вода бог

Дар от архетипического уровня — это сознание или дух, передаваемые человечеству в ритуальной форме поглощения освященных жидкостей. В языческие времена это был мёд (медовое вино) или пиво/эль, в христианские же времена — освященное вино причастия. Это действие позволяет присутствию бога в мире.

444=•AMY•=dags (4) manna (40) winja (400)
день человек луг

Дневной свет сияет для всех и каждого. Четверичный символ описывает место человеческого бытия. Дневной свет выявляет

---

⁴ Проявление архетипического принципа, его проекция на плоскость человеческой деятельности.

человечество, и, зримый верно, может сформировать счастливое существование целого — в этом мире и за его пределами.

555=•••nf•=aifus (5) nauḡs (50) faihu (500)

Лошадь нужда движимое имущество

Конь — это «другая мощь», более великая архетипическая сила, восполняющая и расширяющая силы человека. Во времена нужды, бедствия или войны, конь, как проявление силы, дает человеку победу и новую силу, воплощенную в осязаемой добыче, в полезных предметах и золоте (сокровищах). Это богатство, мудро распределенное, также служит инструментом облегчения бедствий. Для часто проявлявших воинственность готов, конь был необходимым инструментом благополучия, обретаемого в раздорах противостояния.

666=•uG X•=qairḡra (6) jer (60) iggws (600)

Огонь год Человек

Инструмент, трением добывающий огонь там, где прежде огня не было, возжигает церемониальные костры в определенных времена года — особенно по весне, времени обновления огня. Этот циклический огонь, приносимый с небес на землю, возвышает человека к новому бытию —*xristns*.

777=•z n o•=aiz (7) urus (70) huir

Металл тур чайник

Металл — архетипическое вещество, настолько твердое, что требует жаркого пламени и великой силы, чтобы извлечь его из руды и выковать в полезный для мира предмет, например, чайник или котел. Изготовленный предмет в свою очередь становится сущностным инструментом преобразования органических материалов в более высокие вещества, в готовке и варении напитков.

888=•h n r•=hagl (8) airḡra (80) ofal (800)

Град груша наследованное имущество

Град — символ великой архетипической катастрофы, обрушивающейся сверху — причина внезапной *перемены*.

«Плодоносящее дерево» предоставляет знание, *γνῶσις*, посредством которого перемена может быть понята и усвоена, чтобы уметь извлекать из нее выгоду. Это открывает возможность постоянного развития в море перемен. Унаследованное имущество — постоянная внутренняя сила в отдельной личности и в группе, предоставляющая чувство неизменности посреди неутрачивающих внешних волнений.

999=•ф ч ↑•=riцф (9) 90 900

Благо

В этой триаде только девятка имеет фонетическое значение, две другие «буквы» — только абстрактные числа, не имеющие имен. Это указывает на две вещи: эннеада уникальна, и Благо является высшим элементом. Благо (*Αγαθον*) абстрактно и за пределами любых олицетворений и человекоуподоблений. Это проявленный свет и единство цельности.

Каждое из этих троичных чисел выражает сложносоставную формулу, исследующую природу первых девяти цифр-качеств в готской тайной традиции. Эти и прочие числовые таинства, вероятно, глубоко внедрены в текст готской Библии.

3.4 Готская гематрия

Символический числовой анализ таинств готской Библии еще ждет своего исследования. Всё, что могу сделать сейчас я — указать на любопытные моменты тому, кто возьмется за последующее изучение, обладая лучшей квалификацией и соответствующим для такой работы темпераментом. Все факты указывают на то, что идея подобных числовых «рифм» между символами была знакома Ульфиле и современным ему грекам, римлянами и готам.

Гематрия основывается на следующем допущении: поскольку все буквы — это числа, то и все слова — числовые формулы, сумма которых образует более высокую числовую сущность, подобно тому, как последовательность фонетических знаков образует слово — смысловую единицу. Например, сумма букв в готском слове *hauhhairtei*, «гордость, высокомерие», равны 521 — и то же значение имеет сумма букв слова *aurkjus*, «кувшин», или *winja*, «луг». Потому считается, что между эти-

ми внешне несвязанными словами имеется скрытая общность: высшее сокровенное тождество, несмотря на видимое отсутствие грамматического или смыслового родства. Система подобных общностей может быть распространена и на множество основных цифр. Через интерпретацию слов, как чисел, возникает целая сеть скрытых значений текста, предоставляя альтернативный способ его сокровенного толкования.

На то, что подобная гематрия была Ульфиле известна, и что он мог использовать ее как скрытый ключ, указывает следующее обстоятельство: суммы букв титула «Христос» в греческом и готском языках равны 1480:

$$\text{Χριστός}=600+100+10+200+300+70+200$$

и

$$\text{hrīstns}=600+100+10+200+300+70+200.$$

Числовые системы составлены таким образом, чтобы образовывать тождество между греческой и готской формой титула Христа, — это печать, отмечающая возможную сокровенную связь между двумя системами.

Можно сказать, что гематрия образует более высокий, абстрактный слой поэзии, где рифмуются не звуки, но смысловые образы. По причине своей абстрактности, и поскольку все звуки образованы числами, гематрия в эзотерическом смысле превосходит любой *отдельный* язык. Посредством чисел языки могут быть перекрестно зашифрованы — и расшифрованы. Таким образом, готские и греческие слова, например, могут иметь сокровенную связь. Вот некоторые любопытные примеры из готского и греческого словарей:

164 дают в сумме готское *gaġin* «совет» и греческие *εἰρηνα* «уединение» и *ἠρεῖα* «спокойствие». Это может указывать на необходимость уединения и покоя в достижении благого, божественного совета или указания.

221 дают в сумме готское *gūna*, «таинство» и греческое *σῆνη*, «безмолвие». Мы можем сделать вывод, что секреты или таинства божественного королевства откроются только в безмолвии или неподвижности.

Любопытным образом готское *hugs*, «ум», и греческие *σῆρνον*, «сердце», и *ῥοης*, «заклинатель», дают в сумме 281. В

германской науке о человеке вместилище ума располагается в груди, рядом с сердцем.

318 дают в сумме готское *himins*, «небеса», и греческое 'ελος, «солнце». Здесь очевидно вновь подтверждается связь между наивысшей обителью бога и солнцем.

Готское обозначение «короля», *riudans*, и греческие слова *ρειθρον*, «река» и *одос*, «путь», дают в сумме 344. Это показывает, что короли, подобные Алариху и Теодориху, были для своего народа действительно реками или путями, своим существованием показывали народу верный путь, обеспечивая в то же время его непрерывность. Таков священный король.

Греческая фраза 'ο λογος, «(это) слово», и готский термин *weihiþra*, «святылище», дают в сумме 443. Имеется в виду сердцевинное слово земной эпохи, пришедшее на землю из превосходящего эона, священного места, и произносится оно с намерением изменить нынешнее направление развития мира.

С этим связано и число 575, являющееся суммой готского *waurd*, «слово», греческого *ετος*, «год», и греческого выражения *τις εστι*, «кто я есть?». Имеется в виду то же слово — *logos*, ключевое представление, которое маг должен озвучить в определенных переломные моменты эона, или «годы». Эзотерический ответ на вопрос «кто я есть?» — «я есть Слово».

Сравнение числовых значений готского и греческого словарей выявляет сотни других подобных умозрительных уподоблений. В архивах Вудхарроу хранится полный числовой анализ всех известных слов готского языка.

Одно из наиболее примечательных открытий гематрии в готской традиции относится к числу 616. Как уже было отмечено ранее, альтернативная традиция именно его называет «числом Зверя». Название готской буквы **Ж** *iggws*, означающее Человека, или богочеловека, и используемой в качестве инициала имени Христа, имеет числовое значение 616 (10+3+3+400+200). Это указывает на эзотерическое тождество Зверя (которого называют «Человеком») и Христа (который также вочеловечивается) в заключительной ступени апокалипсиса; возможно, это указание на вселенское спасение.

Обширная область готской гематрии ожидает работы мастера, того, кто сумеет расшифровать это великое готское таинство.

СОКРОВИЩА И КЛАДЫ ГОТОВ

В древние языческие времена у готов было две различные, раздельные сокровищницы. Одна — королевское имущество, накопленное из денежных взысканий короля с народа за прегрешения, своего рода «налог». Другая сокровищница, так называемый «древний клад», постоянно прирастала, пополняясь данью других племен и трофеями, захваченными в военных походах. Королевское имущество тратилось для обычных государственных или племенных нужд, древний клад сохранялся как талисман королевства, гарантирующий преемственность и законность власти. Древний клад исполнял магическую функцию и излучал на народ святость; расходовать его должно было в случаях угрозы существованию народа. Также из древнего клада оплачивались расходы королевского двора и готской знати.

Одна из ярчайших черт готских таинств — постоянная причастность готов ккладам, спрятанным сокровищам. Часто это сокровища метафизические или символические, но еще чаще — вещественное золото и другие ценности. Кажется, это характерная черта готской культуры, унаследованная из германского прошлого. Готы знали, как спрятать символы: и для того, чтобы магически обеспечить их переход в будущее или иной слой реальности, и чтобы усилить их самим процессом *сокрытия*. Разумеется, иногда ценности прятались и просто от превосходящего врага — чтобы быть извлеченными позднее и возвратиться на места почета.

4.1 Клад из Пьетроасы

В 1837 году два крестьянина из деревни Пьетроаса в Валахии, нынешней Румынии, обнаружили в руинах античной римской крепости клад под известняковой плитой: золотые предметы, некоторые украшены полудрагоценными камнями. Поначалу крестьяне прятали ценности дома, но через год продали албанскому каменщику, Атанасию Верусси. Первоначально клад содержал двадцать два предмета, но, как кажется, после Верусси сохранились только двенадцать: плетеное ожерелье, кольцо с рунами, плоская чаша, металлическая емкость, чаша с резным ободом, шейное ожерелье, одна большая фибула и три

маленьких, а также два маленьких корзинообразных сосуда. В конце концов, эти предметы попали в музей в Бухаресте.

Прежде, чем состоялась передача в музей, было «потеряно» шейное кольцо с рунной надписью.

В 1875 году музей был ограблен, предметы украдены. Спустя всего несколько дней их удалось обнаружить, но кольцо с надписью к тому времени было почти уничтожено ювелиром; к счастью, надпись сохранилась — хотя кольцо было сломано надвое, и скол прошел через одну из рун. Сокровище пережило еще одну кражу и возвращение, а после, в Первую мировую войну, с отступлением румын в 1916, вывезено в Москву русской армией. Там сокровище, забытое и ненужное, сохранялось сорок лет, а в 1956 было возвращено Национальному музею Бухареста.

Принято считать предметы клада языческими религиозными реликвиями, а сам клад — храмовым сокровищем готов-язычников. Хотя предметы имеют отношение скорее к символизму авторитета готских королей, представления «государственности» и «религиозности» у готов-язычников были тесно переплетены. Согласно одному из предположений, этот клад сокрыт Атанарихом, когда его армия отступала перед нашествием гуннов, — в 376 или 380 году. Едва ли это так, возразить можно по двум причинам: во-первых, сокровище прекрасно транспортируемое, и никак не могло мешать подвижность армии Атанариха, во-вторых, некоторые предметы клада позже были с большой долей уверенности датированы V веком.

Сокровище было размещено в крепости, твердыне вождей, и скорее спрятано, нежели *принесено в жертву* — а значит, спрятавший его, желал, чтобы позже оно было извлечено. Как бы то ни было, в конце концов, древний клад оказался посланием в мир будущего.

И послание это может сказать нам немало, поскольку сокровище обладает собственным *голосом*: простой формы золотое шейное кольцо было почти уничтожено, но чудом сохранилась рунная *надпись*. В то время для готов и германцев в целом символом королевского авторитета была не корона, но шейное кольцо. В магическом смысле это, наверное, указывает на важность горла и речи для короля — культ верховной власти управляется голосом, словом.

Старая перерисовка кольца дает представление об общей форме и строении этого предмета. Руны вырезаны так, чтобы располагаться напротив горла того, кто носит кольцо. Неясно,

какая сторона кольца «лицевая», и соответственно, видна ли надпись, когда кольцо надето. Я предположу, что надпись задумана быть скрытой, как оперативно–магическое послание, направленное к установлению священной связи между королем/военным вождем, богами и народом.

Рунная надпись прочитывается так:
GUTANIOWIHAILAG
Gutanī ō (ǰal) wīhailag

Что можно сказать о вероятном значении: первое слово *Gutanī* — форма родительного падежа, множественного числа племенного имени готов. Седьмой знак — это идеограмма: единственная руна λ употреблена в значении имени этого знака, — *ōǰala, «наследственное имущество». Использование именно этой руны в качестве идеограммы со значением ее названия хорошо известно и по англосаксонским рукописям. Например, в «Беовульфе» и других текстах руна λ замещает староанглийское слово *sefel* — «страна, родная земля». Наконец, составное *wīhailag* — скорее всего, совмещение *wīh* и *hailag*, с учетом обычного правила сокращения удвоенной руны. Эти слова означают два проявления «святости», известные германским и в целом индоевропейским народам, и различаемые ими. Римский философ Цицерон подобным же образом совместил латинские эквиваленты, *sacer* и *sanctum*, в составное слово *sacrosanctum*.

В целом, надпись можно перевести так: «наследие готов святосвященно».

Есть основания считать, что изначально где-то рядом с седьмой и восьмой руной был начертан еще один знак: трискелион либо свастика. Это может быть более древний символ, значение которого раскрывает рунная надпись. Поскольку λ отмечает наследственное имущество или даже владение недвижимостью, а также родину в более абстрактном смысле, маловероятно, что здесь она указывает на сам клад, в число которого входит это шейное кольцо. Движимое имущество и даже конкретно золото обозначается руной F , и если бы тут имелось в виду осязаемое сокровище, очевидно, была бы использована именно она. Я полагаю, что надпись скорее относится к неотъемлемому качеству короля (или иного вождя) наделять «родиной», то есть сообщество готов, качеством святосвященности — то есть, обособленностью освященного, святой неуязвимостью. Таков священный долг и смысл короля, и это кольцо, символ его королевской власти, служило ему инструментом, помогающим исполнять его сущностную роль.

Это древнее готское послание говорит нам о необходимости группового самосознания и единства во враждебном мире, и о том, что истинные лидеры ответственны за определение благородных целей и продвижение к ним сообщества — сохранение цели вождем обеспечивает долговременную преемственность, сохранность народа. Такие сокровища превосходят в ценности всё золото.

4.2 Визиготское сокровище Алариха

Из всех готских сокровищ, этот клад, безусловно, самый знаменитый и окруженный пересудами. Порой его ошибочно называют «сокровищем иерусалимского Храма». Разумеется, с принятием христианства европейцы стали более всего интересоваться еврейским мифом и историей, одновременно отдаляясь от собственных врожденных традиций. На самом деле, клад Алариха — это *золото Рима*, содержимое сокровищницы Римской империи. Веками оно накапливалось римлянами, и, без сомнения, было величайшим собранием богатств, известным миру в то время. Аларих разграбил Рим в 410 году нашей эры, и история утверждает однозначно: всё целиком содержимое сокровищницы готы забрали и сложили в повозки — которые, по

некоторым описаниям, образовали колонну, змеившуюся из города весь день. После визиготы ушли в земли южной Италии, где Аларих умер, не осуществив план пересечь море и основать новое визиготское королевство на землях североафриканского побережья. Разумеется, некоторая часть сокровищ была погребена вместе с телом короля, согласно королевским обычаям германских народов. Несмотря на то, что визиготы тогда номинально были арианами, — старые, языческие по происхождению традиции непрерывно сохранялись в среде королевских кланов. Клад Алариха рьяно искали охотники за сокровищами — хотя, вероятно, могила была разграблена еще в античности, поскольку область захоронения осталась без защиты визиготов.

Хорошо известно, что в римской сокровищнице в какое-то время находились и богатства еврейского храма — Тит вывез их из Иерусалима в 20 году нашей эры. Некоторые предметы изображены на Триумфальной арке Тита в Риме, предназначенной для торжественного марша–возвращения войск, усмиривших израильский бунт. Здесь можно ясно различить скульптурное изображение меноры, иудейского семисвечника.

Еврейский историк Иосиф Флавий в «Иудейской войне» отмечает следующее:

Предметы добычи носили массами, но особенное внимание обращали на себя те, которые взяты были из храма, а именно: золотой стол, весивший много талантов, и золотой светильник, имевший форму, отличную от тех, которые обыкновенно употребляют у нас. [...] Последним в ряду предметов добычи находился Закон иудеев. [...] Веспасиан решил воздвигнуть храм богине Мира. [...] Здесь он приказал хранить также драгоценности и сосуды, взятые из иерусалимского храма, так как он очень дорожил ими. Закон же иудеев и пурпуровые завесы Святая Святых он приказал бережно сохранить в своем дворце.

Такое описание выглядит недостоверным и ничем не подтверждается. В то время, когда Тит усмирил восставший Израиль, и когда был разрушен храм, императором был Веспасиан. Тит стал императором в 79 году и правил до смерти в 81. В целом же, римляне относились к евреям и их религии с презрением. В первом десятилетии второго века римский историк Тацит называет религиозные практики евреев «отвратительны-

ми и гнусными» («Истории», V.5), и не проявляет никакого почтения или благоговения к еврейскому храму и его традициям. Раз уж в действительности римляне так плохо относились к еврейской религии, наиболее вероятно, что священные реликвии Иерусалимского храма были переплавлены, а золото использовалось для римских нужд — задолго до того, как явились визиготы, чтобы увести сокровища прочь.

И в целом, измышления о том, что ковчег завета будто бы хранился в римской сокровищнице, необоснованны. Ковчег, вероятно, исчез еще в античности, когда храм разграбили египтяне, вавилоняне или греки. И не будем забывать, что каким бы роскошным ни представлялось самим евреям храмовое сокровище Иерусалима, — в сравнении с сокровищами других, более могущественных соседних стран, оно должно было быть скорее скромным. Израиль, фактически, был маленьким и относительно бедным краем.

Разграбление Рима Аларихом не отличалось особым насилием. Завладев городом, визиготы организованно опустошили римскую сокровищницу. Определенная часть богатств, разумеется, была немедленно разделена меж военных вождей и принцев визиготов: величайшая добродетель германского короля проявляется в его умении быть «подателем колец», то есть распределять богатства среди благородных соплеменников, и, в особенности, придворных. После безвременной кончины Алариха основная часть сокровища, вместе с пустившимися в странствие визиготами, должна была возвратиться на север от Италии, в южную Галлию — этот поход, происходивший примерно в 412 году, возглавлял Атаульф. Здесь готы осели, основав королевство вокруг городов Тулуза и Каркассон. Величайшим королем конкретно этого готского королевства был Аларих Второй (484–507), а сохранялось оно на протяжении примерно столетия. После поражения, нанесенного визиготам Алариха франками в битве при Вуйе, размеры королевства сократились весьма значительно. Вольфрам всё же отмечает, что после битвы с франками «большая часть визиготского королевского сокровища была спасена». Части же королевства у победоносцев продолжали существовать в качестве готского края и в седьмом веке.

На протяжении этого долгого периода относительной неизменности и локализованного поселения, визиготы по-разному распоряжались необъятным богатством римской со-

кровищницы. Тот факт, что богатство не использовалось для выплаты дани потенциальным врагам с целью избежать конфликта (как часто поступали римляне на закате империи), указывает на отличие в отношении к золоту между готами и римлянами. Германская традиция описывает золото как потенциальную причину раздора между родичами; золото — нечто, что должно быть распределено, чему должен быть придан оборот, круговращение в пределах племени, чтобы не вызывать к жизни его разрушительного влияния. Кроме того, в дополнение к распределению золота внутри племени, совершалось и его погребение и сокрытие, преобразование в клады: более или менее тайные, более или менее невозвратные — так золото выносилось за пределы мира людей.

Археологами отмечен значительный прирост хождения золота в Скандинавии примерно в середине пятого века. И, как кажется, добыто оно не в местных шахтах, — а значит, пришло в Скандинавию извне, и логично предположить, что источником были запасы визиготов.

Определенная часть сокровища — та, что не была отправлена за пределы мира людей, превратившись в клады — могла быть перемещена в столицу остроготов Равенну, когда Теодорих Великий был провозглашен королем визиготов по праву завоевателя в битве при Каталонии, примерно в 512 году.

И вот что мы можем сказать о судьбе великих сокровищ Рима: по большей части, они перераспределялись более чем сотню лет — золото, в основном, переплавлено и воплощено в новых изделиях, отвечающих вкусам германских народов. Сюда относятся, например, многие брактеаты, изготовленные в Скандинавии в период между 450–550 годами нашей эры: чаще всего это новая чеканка римских монет. Римское золото служило визиготским вождям и их союзникам, и со временем оседало в обычных хранилищах подобных богатств. Всё же, значительная часть сокровища должна была превратиться в клады где-то на территории королевства Тулузы. Вероятнее всего, это город Каркассон, хотя высказывается мнение и об области Рен-ле-Шато. К этому вопросу мы вернемся в шестой главе.

Для древнегерманских народов подобающее отношение к такому золоту (и любому другому символу богатства) подразумевало обращение и разделение. Богатство должно обращаться в пределах народа для его практических нужд: для оплаты услуг и вознаграждения верности (особенно в битве). Но,

поскольку богатство — нечто, обладающее чрезвычайной природой, и восходит, в конце концов, к существам, обитающим за пределами «срединного мира», — значительная его часть должна быть «принесена в жертву», то есть, передана в те превосходящие миры, откуда богатство пришло. Именно потому сокровища часто в тайне погребались и «забывались» — вместе с тем переносясь в более возвышенное место.

Германское представление о «золотом сокровище, кладе золота» очевидно существует на двух уровнях: историко-вещественном и метафизически-трансцендентном. Как и легендарное сокровище нибелунгов (прообразом которого, на верное, послужило историческое сокровище визиготов), оно может стать проклятием и зависимостью, если одновременно в мирской план будет привнесено *чрезмерное* его количество. Сокровище может обладать большей ценностью, приносить больше пользы, оставаясь на уровне невидимых миров, не возвращаясь в историческую, будничную реальность. Традиционное представление о некоторой неограниченной власти, присутствующей *очень близко, почти под рукой, но всё же вовне, прямо за порогом* смертного человеческого существа — вот что действительно ценно.

4.3 Клад из Гварразара

Визиготское королевство к западу от Пиренеев глубоко врезалось в Иберийский полуостров, на земли теперешней Испании. Когда перестало существовать королевство Тулузы, именно Иберию готы удерживали, как важнейшую западную твердыню, названную королевством Толедо, поскольку готская столица обосновалась теперь в этом городе. Разумеется, здешние короли владели некоторой частью старого сокровища.

Как нам известно, в 711 году исламское завоевание распростерлось на большую часть Испании, а готы при этом были оттеснены к Пиренеям. Арабская хроника Аль Казраджи сообщает: Тарик, мусульманский военачальник, захватив Толедо, обнаружил двадцать пять золотых готских корон, инкрустированных драгоценностями. Далее сообщается, что у готов каждый король обладал собственной короной, на которой было начертано его имя.

Разумеется, скорее всего, эти короны были переплавлены мусульманами. Но, на протяжении трех веков готского

правления на западе, королей Тулузы и Толедо было тридцать три: от Атаульфа в 411 до Родериха (Родриго) в 711...

Лето 1858 года в центральной Испании было беспокойным: периоды засухи и испепеляющего жара сменялись затяжными ливнями. Утром 25 августа группа земледельцев отправилась из деревни Гуадамур, в окрестностях Толедо, на работу в поля. Проходя мимо тех мест, где пробегает ручей Гварразат, питающий небольшую речку Гварахаз, они заметили, что некоторые из каменных блоков сдвинуты с места разлившимися потоками. Оттолкнув один блок, обнаружили под ним пустое пространство — келью, прежде замурованную «красным», то есть римским цементом. Заглянув вовнутрь, селяне смогли различить отблески, рассеиваемые золотыми предметами и драгоценными камнями. Они сговорились молчать о находке, а под покровом ночи вернулись и забрали предметы.

Это оказались семь больших золотых корон, украшенных камнями, четырнадцать корон того же типа, но меньших, золотая голубка, различные сосуды, подсвечники, броши и веретёна для шерсти. Всё вместе весило более ста тридцати килограмм.

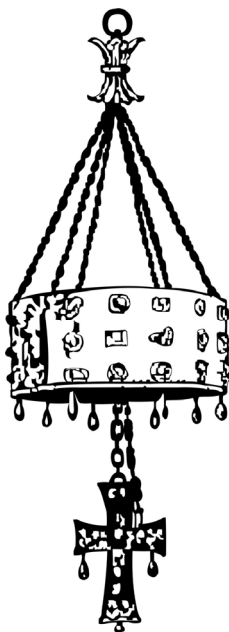
Примерно шестью месяцами позднее французский журнал «L'Illustration» в номере за февраль 1859 года сообщил, что французское правительство Наполеона III получило сокровище, принадлежавшее визиготским королям Толедо. Как же испанский клад попал в руки французов?

Как кажется, крестьяне продали предметы двум толедским ювелирам, которые переплавили большую часть предметов, но короны решили оставить. Посредством шпионской сети французское правительство узнало о сокровище. И однажды офицер французской артиллерии, чье имя остается неизвестным (мы знаем только, что он был знаком с Ахилле Фоулдом, министром культуры при Наполеоне III), появился в ювелирной лавке и купил сохранившиеся предметы. После офицер тайно пересек Пиренеи, лично доставив во Францию бесценное сокровище. Короны впоследствии выставлялись в парижском музее Клюни.

Один из тех крестьян, что нашли сокровище, как кажется, был поумнее прочих — его звали Доминго де ла Круз. Позже он тайно возвратился на место, где был найден клад, и тщательно обшарил всё вокруг. Нашелся другой тайный склеп, и крестьянин забрал всё, что нашел: великолепную корону короля Свинтилы, нескольких меньших корон, золотой пояс с камнями и нескольких золотых брошей—крестов. Некоторые пред-

меты де ла Круз продал, но большую часть спрятал в цветочных горшках. В 1861 году испанское правительство направило в область исследователей, которые должны были установить, не осталось ли на месте других ценностей. Крестьянин был допрошен доном Антонио Флоресом, секретарем королевского правительства. Земледелца удалось убедить передать найденный клад королеве Изабелле. Де ла Круз получил вознаграждение в 40 тысяч реалов и ежегодную стипендию в 4 тысячи. В итоге, и испанцы могут показать на своей земле хотя бы часть клада из Гварразар.

Во время Второй мировой войны лидер испанских фашистов Франсиско Франко отправил маршалу Петену, лидеру Франции режима Виши, запрос на возвращение корон. Вишистская Франция — южная часть Франции, более или менее добровольно содействующая оккупации нацистами северной части страны. Петен тогда возвратил короны Испании.

Примечательней всего предназначение этих корон: они выставлялись на обозрение в кафедральном соборе Толедо.

Сразу после коронации король жертвовал корону церкви. На многих коронах написано имя короля, иногда выложенное драгоценными камнями и прикрепленное к ободу короны золотыми цепочками. Вот, к примеру, типичная надпись:

RECCESWINTHUS REX OFFERET
«Рецесвинт король жертвует (корону)»

Заметим, что корона дается не королю, но, как отмечает надпись, скорее отдается королем (церкви?). Тот факт, что корона предназначена к выставлению на *обозрение* (подвешиваясь на золотых цепочках) указывает, что ее ценность подразумевается скорей в качестве символа, и выражается не денежной стоимостью, а духовными характеристиками.

Поскольку жертвование королями корон для выставления в церкви будто нигде более не совершалось, нам остается предположить, что такая практика отражает некие древние, присущие именно готам верования. Вероятно, выставление королевской короны в церкви (или вообще храме) — сохранившийся с языческих времен обычай, когда шейное кольцо короля могло выставляться напоказ на алтаре храма. Таково же и вероятное назначение кольца Пьетроасы. Подобные предметы используются в религиозных обрядах, — в особенности для принесения клятв и обетов. Сохранность языческих склонностей среди визиготских королев хорошо задокументирована, и для них жертвование короны, скорее всего, преследовало символические цели, одновременно наделяя престижем и церковь. Чтобы уберечь эти предметы-символы от рук мусульман, были приложены чрезвычайные усилия, что также свидетельствует об их глубоком культурном значении.

Гварразарский клад — больше, чем золото. Здесь мы видим представление о самодостаточной королевской власти, и его бесперывной связи с идеей священного. Тот факт, что каждый король имел свою корону, и жертвовал ее в повторяющемся символическом поступке, предписанном сохраняемой жертвенной традицией, говорит о том, что готские короли мыслили себя королями сакральными — не из каких-то соображений христианского учения, а просто потому, что они всегда считали себя такими. Жертвование корон отражает таинство передачи королевской святосвященной власти от одного к поколению к следующему. Тому же, кто еще сомневается в достоверности того, что

идея о символических ценностях передавалась готами от поколения к поколению, остается узнать о «Башне Тайн».

4.4 Визиготская башня—сокровищница

Те сокровища, что мы обсудили до сих пор, были сочетанием символических качеств, закрепленных за некоторым золотым изделием. Но мы можем судить, что готы всегда высоко ценили символические качества своих сокровищ, превосходящие их мирскую ценность, — и нигде этот подход не проявляется с такой очевидностью, как в легенде о визиготской Башне Тайн.

Хроники тех лет сообщают, что визиготские короли на протяжении поколений оберегали некоторый «Дом Секретов», также называемый «Башней Тайн» или «Зачарованной Башней». Это постройка в Толедо, в старой, хорошо укрепленной части города. На последнем этаже башни — келья за запертой дверью. Дверь не просто заперта, на протяжении всей истории, каждый король, вновь взошедший на трон, закрывал ее ещё на один, собственный замок. Таков был обычай визиготских королевей королевства Толедо: после коронации они шли в Дом Тайн, и, вместо того, чтобы открыть дверь, добавляли к запорам еще один.

Когда в 710 году умер визиготский король Витица, мнения подданных разделились. Положение было опасным, мусульмане приблизились к южному побережью Испании. И, в соответствии с извечным подлинно германским обычаем, совет старейшин собрался, чтобы *избрать* нового короля.

Был избран Родерих (по-испански его имя Родриго) — его натура была воинственной и вспльчивой, что казалось необходимым качеством для короля, должного править во время войны. Родерих прошел коронацию согласно визиготскому обычаю, его корона сегодня, вместе со многими другими коронами визиготских королевей, вывешена в музее Толедо. Но совсем скоро, когда он отправился в Дом Тайн, его воинственная природа привела к катастрофе. Вместо того чтобы снабдить дверь ещё одним замком, он посбивал все прежние замки и вошел в келью — которую глаза королевей не видели веками. В середине помещения стоял сундук, как ему показалось, с сокровищами, — на нём написано пророчество о том, что его королевство падет, и правление визиготов в Испании окончится. Хроника говорит об образах, что будто бы ожили на стенах

комнаты, показывая нашествие мусульман и полный разгром визиготской армии.

Среди сокровищ, предположительно хранившихся в Доме Тайн, была и легендарная «скрижаль Соломона» — как считается, она входила в добычу, привезенную в Рим Титом, разграбившим иерусалимский храм. Как мы уже заметили, наиболее вероятно, что подавляющая часть реликвий храма была переплавлена еще самими римлянами, и всё же, отдельные предметы, в том числе прославленная «скрижаль Соломона», могли сохраняться в первоначальной форме.

Поправ святосвященность башни, Родриго нарушил сам принципа Тайнства, который древним готам был известен и сохранялся как *gūna*. Его поступок стал мифическим действием, повлекшим крах правления визиготов в Испании. К постижению тайнства, воплощаемого *символом* «Башни» следовало *стремиться* не через разрушение символа, но в *почтении* к нему. Возможно, башня в Толедо была и отголоском мифа, подобного древнескандинавскому мифу о *Hlíðskjálftr*, башне Одина. Через символическое действие добавления замка истинный Король демонстрирует свое понимание Тайнства, которое обитает одновременно и внутри него, и снаружи. С этим Пониманием возможно переживание состояния истинной королевской самодостаточности, без него — не избежать катастрофы, будь то в жизни народа или отдельного человека.

ГЛАВА ПЯТАЯ

КОПЬЯ СУДЬБЫ

Среди восхитительных имперских регалий, ныне сохраняемых в Хофбурге, в сердце Вены, имеется и «копье судьбы», заимевшее теперь дурную славу. Вокруг этого предмета сплелось немало количество мифов, как древних, так и современных. Густой слой часто «сенсационных» мифологизирований заставляет нас обратить более разборчивый и трезвый взгляд к действительной истории предмета, чтобы изначальные, традиционно присущие ему таинства могли вновь проявиться из-под слоя измышлений. В древние дохристианские времена копье в германском мире было наиболее типичным видом оружия, а кроме того, использовалось как своего рода королевский скипетр. Символизм копья значителен: ношение копья — неизменный атрибут свободных германцев-мужчин. На совещательных собраниях мужчины часто выражали согласие, высказывались «за», вздымая копье и потрясая им — от такого обычая берет начало английская фамилия Shakespear и немецкая Notker. Копье короля — знак не только его личного статуса, но и символ его опеки над подданными, единства устремлений народа. Как и в случае со многими другими значимыми предметами и символами дохристианских традиций, учредители христианства постарались отыскать в библейских текстах какое-нибудь формальное подобие символу германского копья: любое, пусть и мнимое упоминание в «писании» оправдывало продолжение использования этого символа или предмета. Когда христианские проповедники не могли добиться прерывания культурной преемственности в использовании каких-то предметов, они просто наделяли их альтернативной священностью, уже в русле христианской мифологии. И тогда, по истечении достаточного времени, первоначальный смысл забывался. В первые века христианизации германского мира копье еще оставалось важным символом королевской власти.

5.1 Древнеготские копья

За многие века до того, как древние готы услышали хоть что-то об Иисусе, копье имело огромную значимость. Попробуем обозреть более глубокие пласты смыслов на примере конкретных

археологических находок. Мы уже замечали, что известные археологии копья (в особенности ковельское и дамсдорфское) демонстрируют очевидный символический синкретизм германского и североиранского миров, сочетая в себе германские рунные надписи (лингвистические формы которых выдают восточногерманское происхождение) с типичным «геральдическим» обычаем сарматов, знаками-тамгами. Все эти копья очевидно являются церемониальными или ритуальными объектами — не предназначенными для ведения боя. Все они более или менее богато украшены и не имеют никаких следов боевого использования.

Давайте обратимся к полному описанию каждого из четырех копейных наконечников:

Ковельское копье было найдено в 1858 году крестьянином, пахавшим поле в деревне Сушично возле Ковеля, в Польше. Предмет оказался в частной коллекции Александра Шумовского, который изготовил для него специальный футляр. После смерти Шумовского предмет исчез, чтобы вновь быть найденным осенью 1939 года, вскоре после вторжения Германии в Польшу. Артефакт был вывезен в Германию, и снова исчез к концу войны.

Железный предмет был датирован примерно 250 годом нашей эры. Он украшен серебряной инкрустацией: символы, кажется, солярные и лунные, в сочетании с тамгой и рунной надписью, которая читается справа налево: *tilarids* — грамматически очевидно восточногерманская или готская форма. Это имя собственное самого копья, с буквальным значением «несущегося к цели», или, в общем, «нападающего» (Краузе 1966).

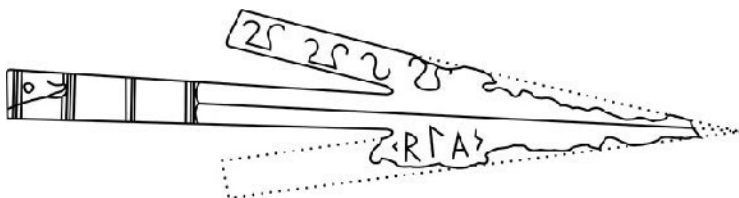
Дамсдорфское копье было обнаружено в 1865 году во время строительства железнодорожной станции в Дамсдорф-Мюхеберг возле немецкого города Лебус. Здесь обнаружился ряд кремационных захоронений, к одному из которых и принадлежал предмет.

Этот наконечник, как и ковельский, датируется примерно 250 годом нашей эры, и изготовлен из железа с серебряной инкрустацией. Украшения включают солярные и лунные знаки, тамгу и рунную надпись, которая, читаясь справа налево, означает имя собственное копья: *gan (n) ja* — «бегущий» или «тот, кто заставляет (их) убежать». «Бегущий» имел бы смысл «прохождения через что-либо или кого-либо насквозь». Это также, вероятно, восточногерманская форма, и германское происхождение подкрепляется археологическим и культурно-историческим контекстом. Место обнаружения указывает на то, что предмет мог принадлежать бургунам.

Розвадовское копьё найдено в 1932 году рабочими в предместьях украинского города Розвадов, в составе восточногерманского кремационного погребения всадника. Предмет также изготовлен из железа с серебряной инкрустацией. Он был доставлен в областной музей в Самборе. Сохранилась зарисовка его внешнего вида.

Возможный фрагмент рунной надписи, видимо, должен читаться слева направо как *krlus*. В общем, это не поддается толкованию, хотя Краузе смело предложил *(i) k (e) ruls* — «я, мастер рун». Форма с окончанием *-s* ясно показывает восточногерманское происхождение. Другие украшения могут быть тамгами.

Мооское копьё было обнаружено при раскопках кремационного погребения на острове Готланд. Сейчас оно хранится в государственном историческом музее в Стокгольме. Это копьё несколько старше прочих, и датируется 200 годом нашей эры. Его серебряная инкрустация помещает его в тот же контекст, что и другие рассмотренные наконечники — хотя здесь мы не можем определить часть символов, как тамги; наверное, Готланд и не испытывал североиранских влияний, не имея прямого взаимодействия с сарматами.

Не было предложено и никакого удовлетворительного толкования рунной надписи: /// gaois. Кажется, читать нужно справа налево sioag-, но это выглядит бессмыслицей. Повреждение металла слева от g-руны не позволяет сказать, имелся ли там еще один знак. Прочтение же слева направо, gaois, может быть истолковано как готское gaujis, «ревуший». Краузе говорит: «Такое имя копья могло бы указывать на широко распространенную веру северного мира в то, что копьё, производящее громкий шум, когда армия устремляется в битву, приносит своему обладателю добрую удачу и крах врагам».

Эти копьё — магические (крайне символические) предметы, действующие в битве как талисманы, а также исполняющие роль королевского скипетра. Знаки самодостаточной власти короля или боевого вождя. Копьё, как и другие символические предметы вооружения, становилось фокусной точкой группового единства — племени, клана, королевского двора. Без сомнений, подобные символические предметы вооружения передавались от поколения к поколению. Часто они на некоторое время прятались, погребались, а после вновь извлекались семьей или наследником предыдущего владельца. Таким образом, пребывая некоторое время сокрытыми в иномирье, предметы насыщались силой и властью.

Большинству читателей нет нужды напоминать о роли копья как атрибута бога Воданаза/Одина. Северное искусство изображает его несущим копьё; стих 24 «Прорицания Вёльвы»

описывает его зачинщиком первой в мире битвы — он швыряет копьё над головами вражеской армии; он и сам был ранен копьём (*geiri undaðr*) в посвятельном принесении себя в жертву, посредством которого обрел руны («Речи Высокого 138–139»). Но, конечно, значение копья не ограничивается в германском мире только атрибутом Одина. В целом, его можно рассматривать как типичный «королевский скипетр» германского властителя — по обычаю совмещающего в себе первую (правящую) и вторую (военную) общественные функции.

5.2 «Святая пика»

«Копьё судьбы» — предмет, о котором написано внушительное количество чепухи. Это прозвище впервые было применено к святому копьё, имперской регалии Хофбурга, в статье Макса Колфилда в «Sunday Dispatch» 6 ноября 1960 года, за много лет до публикации вредительской книги Тренора Рейвенскрофта на эту тему. В целом, работы, посвященные копьё, очень разнообразны: от внятного перетолкования средневековой мифологии, до современной одержимости «оккультным нацизмом». Моя цель — обеспечить объективную фактическую основу для понимания символизма этого таинственного предмета, так чтобы сделать возможным более верное постижение его изначального духовного значения.

Когда германские народы обращались в христианство, их короли и вожди по обыкновению владели копиями как символами своей самодостаточной власти, — первоистокотом которой было их наследие «божественной крови». Божественная кровь — дар богоподобных предков, которых готы называли *anseis*. Служители церкви, в русле общей христианизации германских нравов желавшие переосмыслить символизм языческих традиций, прочесали страницы писания, надеясь обнаружить в библейской мифологии какое-нибудь примечательное копьё, и обнаружили одно упоминание: римский солдат, которого позднейшая христианская традиция назвала Лонгином, пронзил копьём бок Иисуса, распятого на кресте⁵. Смутные абзацы «Ветхого завета»

---

⁵ На самом деле, писание не говорит о кресте. Иисус, как сказано, тащит к месту своей казни *στυρος* — «шест, столб». Это, на самом деле, поперечная балка для рук, поднимаемая веревками на эшафот. Как знак христианства крест появляется намного позднее, и именно в Европе, как результат совмещения с языческим символизмом.

позднее были истолкованы как описание признаков истинного мессии, — и один из таких признаков гласил: «кость Его да не сокрушится» (Иоанн 19.36)⁶. Итак, сущностным в мифологии «копья судьбы» стало то, что Лонгин убедился в смерти Иисуса, пронзив его копьем — а иначе, чтобы ускорить смерть и снять тело до наступления еврейского сabbата, Иисусу перебили бы ноги. Так появился повод утверждать, что копье Лонгина доказало мессианство Иисуса, и что сам Лонгин в тот момент, держа в руках инструмент, способный доказать подлинность мессии, владел и судьбой всего мира, — и подобным же образом властвует над миром всякий последующий владелец копья. Всё это складывается в изящный средневековый христианский миф, окрашивающий владыческие копья германских королей христианским символизмом — но само копье, как конкретный предмет (равно как и «туринская плащаница») не может иметь никакого отношения к жизни и смерти исторического Иисуса. Артефакт, который называют «копьем судьбы» — копейный наконечник-лезвие германского происхождения, датируемый 8–10 столетиями. Иными словами, предмет был выкован спустя примерно шесть–восемь веков после смерти исторического Иисуса. Таким образом, любые связанные с копьем легенды, относящиеся к более раннему времени, не имеют никакого фактического основа-

---

⁶ Одно из бесчисленных сфабрикованных утверждений в книге «Spear of Destiny» Рейвенскрофта говорит, что «Исайя предсказал приход Мессии: “Ни одна кость Его не будет преломлена”». Книга Исайи не содержит таких слов. На самом деле, это строка из «Нового завета», евангелие от Иоанна 19.36 («Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится»), туманно ссылающаяся на Исход 12.43–46: «И сказал Господь Моисею и Аарону: вот устав Пасхи: никакой иноплеменник не должен есть ее; а всякий раб, купленный за серебро, когда обрежешь его, может есть ее; поселенец и наемник не должен есть ее. В одном доме должно есть ее, [не оставляйте от нее до утра,] не выносите мяса вон из дома *и костей ее не сокрушайте*»; Чисел 9.9–12 «И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: если кто из вас или из потомков ваших будет нечист от прикосновения к мертвому телу, или будет в дальней дороге, то и он должен совершить Пасху Господню; в четырнадцатый день второго месяца вечером пусть таковые совершат ее и с опресноками и с горькими травами пусть едят ее; и пусть не оставляют от нее до утра *и костей ее не сокрушают*; пусть совершат ее по всем уставам о Пасхе». Апологеты христианства часто прибегают к обману, либо создавая на бумаге «подлинные исторические» события, подходящие под слова пророчества, либо привязывая вымученно–надуманные толкования к предшествовавшим неясным высказываниям, чтобы «обосновать» скользкие теологические моменты.

ния. Копье не может быть связано ни со святым Маврикием, ни с Константином Великим, ни даже с Аттилой.

Итак, *sancta lancea* не могла принадлежать римскому солдату; но что мы можем узнать о происхождении этого копья, судя по его физическим характеристикам, и помещая их в культурно-исторический контекст? Видимо, копье выковано алеманами, франками или лангобардами не ранее восьмого, но и не позднее десятого века — скорее всего, примерно в 800 году нашей эры. Копье как символ однозначно восходит к дохристианскому мироощущению. Альберт Брахман в «*Deutsches Archiv* 6» (1943) четко описывает преобразование символа копья Водана в копье, наделяемое христианской значимостью.

Наиболее вероятно, что рассматриваемый предмет изготовлен лангобардами. Передача копья известна как составная часть лангобардской церемонии «коронации» королей. Согласно статье «Святое копье и наследственность германской монархии» Ховарда Адельсона («*The Art Bulletin*» 48, 1966), передача копья была более важна, нежели принятие лангобардскими властителями, собственно, короны.

На протяжении нескольких веков первого тысячелетия лангобарды, изначально называвшиеся виннилами, переселяясь на юг, состояли в близком географическом соседстве с восточногерманскими племенами. Виннилы («победители, стремящиеся»), шли от Ютланда в Паннонию (сегодняшняя Венгрия), а затем, около 558 года — в северную часть Аппенинского полуострова вдоль реки По, после официального растворения остроготов в Италии. Следующие два века лангобарды господствовали в северной Италии, пока не были побеждены франками Карла Великого в 773–734 годах. Некоторые считают, что в качестве знака своего завоевания Карл присвоил себе некоторый королевский наконечник копья, прежде принадлежавший лангобардам, — он и стал впоследствии *sancta lancea*. Хорошо известно, что Карл Великий носил при себе копье, или только наконечник, который служил ему «талисманом королевской власти». Утверждается, что он никогда не расставался с ним, держал его при себе даже отправляясь спать, и предмет был источником его ясновидения; когда за несколько дней до смерти Карл упал с лошади, выронив копье, оно отлетело на несколько метров, — что было сочтено предзнаменованием зловещим. Несмотря на поражение племени, культура лангобардов

продолжала удерживать господство в северной Италии на протяжении еще многих веков.

Другое упоминание о *sancta lancea* утверждает: некий лангобардский граф по имени Самсон завещал такое символическое копьё королю Рудольфу I Бургундскому (888–912), а тот впоследствии утратил его, проиграв в битве германскому монарху Генриху I «Птицелову». Кажется маловероятным, что копьё Карла Великого и Генриха I — один и тот же предмет, происхождение их разнится. Всё же, возможно, что оба предмета восходили к единому символу: лангобардскому королевскому скипетру, сохраняя готско-германскую роль знаков королевской власти, власти кровного наследия. Ортодоксальный христианский миф, разумеется, настаивает, что копьё Лонгина — единственное и уникальное, германский же миф поощряет существование множества копий Водана, королевских скипетров. Хотя такие персоны, как Карл Великий или Генрих Птицелов желали считаться исключительно христианами, оба были в наилучшей степени осведомлены, что их право властвовать основывается на древних, дохристианских представлениях и обычаях. Без языческих обычаев и традиционных верований эти монархи стали бы просто подчиненными отроутками римской церкви. И символы, подобные королевскому копьё, изначально именно по этой причине обладали величайшей значимостью.

Впоследствии, подлинное языческое обоснование символизма было забыто — и чтобы языческая мифическая основа была затеряна совершенно, ее надо было заменить христианской. Эта необходимость создания эрзац-мифа как подоплеки устоявшихся практик и обычаев, или символических предметов, моментов времени или мест — движущая сила сращения языческих и христианских традиций.

Глубочайшее тайное значение «копья судьбы» не имеет ничего общего с позднейшими верхоглядными напластованиями, но скорее связано с изначальным сущностным значением копья, как знака прямой кровной связи племенной аристократии с богами. Знать носила такие копьё как знаки своего высокого рождения, свободы и способности править⁷.

---

⁷ Вся мифология, в подробностях оговоренная в книгах «Святая кровь, святой Грааль» и «Код да Винчи», повествующая о том, что Иисус не умер на кресте, но спасся, бежав на юг Франции, где основал кровную линию «тайных королей» — сама по себе просто христианизация визиготской (присущей также франкам и

ЗАМЕТКИ О СОКРОВЕННОМ НАСЛЕДИИ ГОТОВ

Образ готов отозвался в веках заметным эхом. В ряде случаев их истории и традиции, прервавшись, были подхвачены позже духовными преемниками, — но это другой разговор. В этой книге мы сосредоточимся только на прямом и непрерывном наследии готов — в веках, непосредственно следующих за их официальным «исчезновением» со страниц истории. Настоящая студия никак не может охватить все вероятности этого процесса, по большей части, потаенного. Но определено, один из уголков мира, где готское наследие продолжало сохраняться некоторое время, — Пиренейские горы и холмы их подножий по обе стороны горной цепи, и во Франции, и в Испании.

Как известно, от начала шестого столетия франки отгесняли визиготов к югу, и, разумеется, мусульманское завоевание большей части Испании в 711 году заставило их податься севернее, — географически, готам пришлось укрываться в горах, и одновременно они растворялись в окружающем населении, где их традиции часто принимали новые, едва узнаваемые формы.

С одной стороны, готские традиции впитывались местной церковной культурой — в которой, например, мы видим знаменитый паломнический маршрут «пути святого Иакова», с присущими ему народными традициями и символизмом. С другой стороны, определенные группы готов входили в доверие местного населения, сменяя самоопределение (или позволяя его сменить), в то же время, не сливаясь с местными и сохраняя свою исключительность. Любопытно, что эти два очевидно расходящихся направления: церковь и местная субкультура — продолжают обнаруживать ключевые пути для плодотворного взаимодействия.

всем другим германцам) племенной традиции, утверждающей божественное происхождение всех знатных фамилий. Представление о том, что Иисус был «простым смертным», а не «сверхчеловеком» — прекрасно вписывается в готское, арианское учение о Христе. Если за этим преданием вообще есть хоть какая-то правда, то, вероятней всего, восходит она к визиготским и германским традициям, переосмысленным за века как всё более христианские, — так что их изначальное послание и назначение было забыто и самими носителями.

6.1 Каготы

До начала восемнадцатого века на юго–западе Франции и северо–западе Испании жил народ, называемый каготами. Слово кагот [kaɡɔ̃] в современном французском значит «мракобес» или «притворщик». Но ясно, что оно происходит от слова, которое словарь определяет как «сообщество изгоев в Беарне в средние века», а его этимология неясна.

Жизнь каготов была во многом изолированной: они жили в гетто, не могли входить в церковь через центральный вход, не могли быть похоронены на церковном дворе, причастие получали с длинного шеста. Каготы не могли заключать браки ни с кем другим, и должны были носить особый знак — красную нашивку в форме руки (или утиной лапки) на плече.

Часто объясняется, что каготы «прижились» на юге Франции, в провинции Окситания, потому что в средние века здесь вообще собирались «альтернативные культуры»: еретики, евреи, и прочие. Каготов называли «гавотами», и это слово порой принимало значение «прокаженных», хотя каждое упоминание о них свидетельствует, что проказы меж ними не было, и на самом деле, они были исключительно здоровы. Их описывают, как невысоких, светловолосых, и, чаще всего, голубоглазых. В религиозном отношении каготы описаны набожными, и один текст советует подавать им милостыню «в признание их благочестия, и в благодарность за их отстраненность» (Де Сед 1980).

Первое письменное упоминание о каготах относится к концу XII века, времени, когда они уже давно обосновались в области. Предположение о том, что народ каготов представлял собой остатки вытесненной готской культуры, было впервые высказано в 1625 году Ойхенартом, утверждавшим, что их изолированность обусловлена нездешним происхождением, а также пренебрежением к деталям религиозного обряда. Словарь французского языка Кийе, в редакции 1935 года, возводит этимологию слова кагот к фразе *canis Gothi* — «пёс готов». В окситанском диалекте собака — это *can* (от латинского *canis*), в отличие от нормативной французской формы *chien*. Несмотря на то, что термин кагот в повседневной речи используется в негативном ключе, исторические готы среди народов крайнего юга Франции пользовались почтением и уважением. Потому, если этимологическая связь с выражением *canis Gothi* верна, то термин этот изначально не должен был быть оскорбительным.

Вероятно, он мог быть аналогичен хорошо известной средневековой формуле *domini canes*, «господни псы» — прозвищу монахов доминиканского ордена, указывая на идею псов, как преданных слугителей.

Каготы полагают народной группой, бывшей частью готского переселения на юг Франции после мусульманского вторжения в Испанию. Имеется даже окситанское стихотворение, отрывок которого говорит следующее:

*Земля, в которой они родились
Однажды была сожжена
Ордой сарацинов,
Которых презирает Бог.
Те, что остались теперь среди нас —
Последние из той армии,
Что больше не может наступать.*

В целом, выглядит так, что обособленность жизни каготы достигала порой уровня сакрализации. Они были иными, сохраняли и укрепляли свое положение обособленной группы. Как кажется, каготы весьма заботились о поддержании своей общины, и зарекомендовали себя крайне полезными для местного населения, предлагая свои умения в качестве резчиков камня, строителей и плотников. Они были особенно умелыми в возведении церковных построек — тех самых, в которые после не имели права входить через главные ворота. Как считается, каготами основан городок Каутеретс, построен квартал Монтанут в Тулузе и аббатство Сен-Савен подле Аржелеса. За период с восьмого по двенадцатое столетие каготами возведено большое количество церквей в этой местности.

Широко распространено мнение о том, что каготы сделались главными архитекторами в ордене рыцарей-храмовников, а когда орден этот был безжалостно и незаконно подавлен королем Франции и Папой, некоторые каготы, скрывшись в подполье, организовались в «*Compagnons du Devoir de Liberté*» («Компаньонство долга свободы»). Это была гильдия ремесленников, занятых в возведении построек, и ставшая важным корнем французского франкмасонства. Они, как и другие масоны, учреждали типичные коды «сумеречного языка», чтобы скрыть свое происхождение. О них говорили, как о «сынах Соломона», участвовавших в строительстве его

храма, и подобное. Здесь мы снова имеем дело с обычным переносом потаенных кодов в более привычные и удобоваримые формы, чтобы придать им вид более приемлемый для будничного рассудка. Сокровенное же значение этой традиции — в указании на предполагаемое обладание готами сокровищем Иерусалима (и «Соломона»), принесенного на юг Франции визиготами, после того, как в 410 году оно было отнято у Рима. Основная система ступеней в компаньонаже выдает готское происхождение:

1. Лис
2. Волк
3. Пес

Вступительная ступень ученика это лис — волевой и хитроумный, но всё же некультурный зверь. Вторая ступень соответствует волку — весьма общественному зверю, алчущему успешного завершения охоты. Это ступень подмастерья и странника, который должен посещать далеко разбросанные культурные очаги, перенимая накопленный опыт, и имея пять лет на завершение своего шедевра, чтобы быть принятым в круг мастеров. Ступень пса соответствует мастеру. Она отмечает того, кто полностью настроен на восприятие верховных сущностей, на традицию и верность этой традиции — подобно тому, как пес радостно послушен и верен своему вышестоящему господину.

Эта традиция тесно связана с сокровенным происхождением практики паломничества вдоль знаменитого пути Компостелы. Эзотерики утверждают, что этот маршрут паломничества, введенный визиготским аббатом Витицей (750–821), связан с местонахождением (вероятно, бывшим) сокровища иерусалимского храма. Сокровище это, как мы видели, вполне может быть прослежено от Иерусалима к Риму, и из Рима на юг Франции, где оно «исчезает». «Сокровище» это можно толковать и как нечто, включающее в себя всевозможные особые силы и умения, что пребывают скрытыми и передаются от поколения к поколению. В случае средневековых каготов — это умение строить здания. Это не древнее готское умение, но навык, обретенный после падения визиготского королевства.

6.2 Визиготы и таинство Рен-ле-Шато

Мы уже несколько раз упоминали о таинстве, связанном с деревней Рен-ле-Шато в области Лангедок на юге Франции — распространившаяся в XX веке легенда сделала эту деревню центром мифа о потерянном сокровище визиготов, о «сокровище Храма». Здешние события также стали источником нового поколения современных легенд, нашедших отражение в книгах «Святая кровь, святой Грааль» и «Код да Винчи».

Изложенная коротко и внятно, легенда такова: Иисус Назарянин был женат на Марии Магдалине, и не умер на кресте, но бежал на юг Франции, где стал родоначальником генетической линии, связанной с франкскими меровингами. Эта генетическая линия королевской крови (*sang real*) и есть «святой грааль» (*san graal*). Потомки династии живут и сегодня, и со времен средневековья преследуются утвердившейся Римско-католической церковью, как еретики — так что кровная линия Иисуса вынуждена воспроизводиться тайно. Секрет этот в конце XIX века был обнаружен священником в Рен-ле-Шато, который быстро разбогател, то ли обнаружив потерянный клад Иерусалима, то ли получая мзду от римско-католической церкви за молчание о наследниках Иисуса (правда же, как мы увидим, более обыденна).

Эта легенда имеет ряд очевидных натяжек. Как мы знаем, Меровинги первыми вступили в союз с римо-католичеством, положив начало многовековому соглашению королевских домов Франции с папством, — и именно этот союз преследовал и уничтожил рыцарей-тамплиеров. Но современная легенда из собственных «лучших побуждений» сознательно пропускает то обстоятельство, что тайной традицией, утверждающей власть особой генетической линии, обладали именно противники Меровингов, визиготы. Итак, сокровеннейшая из тайных традиций, приписываемых франкам, на самом деле — готская. Меровинги предали Германию Риму, их предательство разрушило преимущество германского мира, исторически заработанное готами ценой тяжких побед. Франки — друзья Рима, готы — его вечные противники, по крайней мере, в том, что касается действительной сокровенной традиции.

О так называемой «тайне» Рен-ле-Шато после объективного исследования были достоверно установлены некоторые факты, изложенные в книге «Сокровище Рен-ле-Шато: разгаданная тайна» авторов Билла Путнэма и Джона Эдварда Вуда.

Античность не предоставляет никаких свидетельств тому, что теперешняя местность Рен-ле-Шато во времена Римской империи называлась Реддэ, или была позднее твердыней визиготского короля Алариха Второго. Сокровище визиготов сохранилось в окрестностях теперешнего города Каркассон, а не в Рен-ле-Шато.

Представление о том, что сокровище находится где-то в окрестностях Рен-ле-Шато было впервые вымышлено священником местного прихода, Соньером Беранже, служившим здесь от 1885 года и до смерти в 1917. Это, очевидно, была умышленная ложь, призванная замаскировать тот факт, что священник продавал почтой святые дары, с большой выгодой. Он использовал полученные сомнительным занятием деньги на обновление здания церкви и ее двора, а также на оплату некоторой роскоши, которой наслаждался лично. Слухи же твердили, будто он нашел клад, имеющий отношение к сокровищу Иерусалима.

К этому обману добавился и другой: эксцентричный француз по имени Пьер Плантар создал «Приорат Сиона» (официально зарегистрированное в мае 1957 года общество). Был сфабрикован «документальный след», допускающий, что Плантар — потомок франкского короля Дагоберта II, одного из последних Меровингов, а также будто бы показывающий, что династия Меровингов — вместилище «королевской крови» Иисуса. В результате, Плантар мог изобразить себя потомком Иисуса и считаться «законным тайным королем Франции».

Поначалу несвязные, эти две лжи в конце шестидесятых были сведены вместе, вначале французским писателем-эзотеристом Жераром де Седом, а после британским актером, телевизионным продюсером и писателем Генри Линкольном.

Обманы двадцатого века, запущенные Соньером Беранже и Пьером Плантаром и их добровольными сообщниками, в действительности затмили подлинный миф о потерянном сокровище визиготов — сокровище не только вещественном, но и духовном. И миф этот таков: сокровище, материальная и духовная субстанция, было обретено визиготами в исполнении действия превосходящей символической власти, в соответствии с сердцевиной их сокровенной предковой традиции. Сокровище это распределялось и круговращалось в их среде, для того, чтобы быть живым и действенным. Символические части сокровища сохранялись в области города Каркассон, последней твердыни визиготов на юге Франции. На материале духовных

качеств сокровища выросли некоторые потаенные традиции, призванные наделить особыми духовными способностями тех, кто обнаружит секрет — не имеющий ничего общего с генеалогией Иисуса, но целиком и полностью относящийся к племенному духовному наследию готов. Вера в то, что генетическая линия Иисуса сохраняется определенной французской семьей, не дает ничего отдельному человеку современности, разве что глупо предполагает, что мы должны признать патриарха этой семьи «королем Франции». Таинство готов же наделяет нас правом узнать собственное внутреннее величие и тайное господство. Обладание этой тайной полностью изменяет жизнь любого, кто поистине постиг ее.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ФОНЕТИКА ГОТСКОГО ЯЗЫКА

Как мы узнали из третьей главы, письменный готский язык пользовался алфавитом, изобретенным, по-видимому, епископом Ульфилой в целях перевода Библии. Более или менее устоявшаяся и последовательная система транслитерации этого алфавита римскими буквами была со временем выработана филологами. Остается открытым вопрос о правильном произношении готских слов. Нижеследующее описание — самое общее руководство, тем же, кто ищет более тонких деталей, следует обратиться к «Введению в готский язык» Уильяма Беннета и «Грамматике готского языка» Джозефа Райта.

Готский алфавит транскрибируется так, как было показано в таблицах 3 и 5, здесь же мы обсудим вопросы произношения этих транскрипций и особых сочетаний звуков.

Разумеется, у нас нет никаких сведений или записей от живого носителя готского языка. Эта система произношения — воссозданная лингвистами, и опирается на сравнительные свидетельства германской языковой семьи, принимает во внимание греческие и латинские заимствования из готского, а также то, как греки и римляне воспроизводили звучание готских слов и имен (ведь о звучании греческого и римского языков нам известно больше).

Согласные

Буквы *h*, *k*, *l*, *m*, *n*, *p*, *t*, *s*, *z* произносились как и в современном английском. *X*, использовавшаяся почти исключительно для записи имени/титула *Xristus*, произносилась как [k].

Буква *q* произносилась как современное английское сочетание *qu*— [kw—], так что *quens* читается как [kwens].

Буква *g* произносится легкой вибрацией кончика языка, как в испанском языке, или южнонемецком диалекте.

Буквы *b* и *d* имеют по два фонетических значения. После гласной или дифтонга они произносятся как фрикативы. В таких позициях *b* произносится подобно английской *v*, но смыканием не верхних резцов и нижней губы, а обеих губ. *D* в такой позиции читается как *th* в современном английском *father*. Во всех прочих позициях *b* и *d* произносятся как взрывные, то есть, как *b* и *d* в английских *birch* и *day* соответственно.

F может произноситься как в современном английском, хотя вероятно, что она, как и фрикативная b, была билабиальной: произносилась смыканием обеих губ, а не губы и зубов.

В большинстве позиций g, вероятно, произносилось как твердое g в английском gift, однако, она была также и фрикативной, и правильно произносится исполнением звука ch, слышимого в немецком ach, при одновременном задействовании голосовых связок. Если g стоит в конце слова или перед окончаниями s или t — голосовые связки не участвуют в произношении. Если g стоит перед другой g (gg), это произносится как сочетание ng в современном английском finger. Это двойное написание gg следует обычаям греческой орфографии. Если g стоит перед k, то также принимает произношение ng, как в английском ink, и точно также при сочетании gq, звучавшем как nkw в inkwell.

Готская буква **Ɑ** произносилась как сочетание h и w, и, наверное, была более выраженной формой того звука, что в английском обозначается сочетанием wh-, как в слове what. Она транскрибируется специальным знаком hu.

Как и в других германских языках, j произносилась как согласная y в современном английском ueag.

Готская буква **ƿ**, транскрибируемая общегерманской þ, всегда произносится как глухое th, как в thorn.

Хотя w обычно представляет тот же звук, что и в современном английском (то есть, общегерманский w), в позиции после долгих гласных, дифтонгов или согласных за которыми не следует гласная, например snaiws, waústw и skandujan (снег, работа и затмевать), w имеет фонетическое значение короткого u. Так что эти три слова произносятся как [snayus], [wostu] и [skaduyan].

Гласные

Готская система письменности включает пять простых гласных букв: a, e, i, u, o, и четыре диграфа, или сочетания двух гласных: ei, iu, ai и au. Не все из этих диграфов — дифтонги, некоторые обозначали и простые гласные.

A мог быть и долгим (как в father), так и кратким (как в современном немецком Mann). На письме длина гласных никак не отмечалась.

Долгий e звучал почти как a в современном английском late. Краткой формы этот знак не имел: краткий звук e записывался диграфом ai.

Краткий *i*, как в английском *bit*, записывался знаком *i*, а долгий *i* (произносящийся как *ee*) — диграфом *ei*.

Буква *u* имела и краткую и долгую форму, долгий *u* произносится как гласные современного английского *boot*, краткий — как гласный в *put*.

Письменный знак **ŷ** всегда обозначал долгий звук, близкий к гласным в английском *goat*. Он произносился ближе к глотке, нежели гласный в *go*.

Этимологически, написания диграфов *au* и *ai* могли представлять каждый по три разных звука. Современные исследователи часто добавляют к ним для различения диакритические знаки:

	<i>aú</i> = краткий <i>o</i> , как в <i>not</i>
<i>au</i>	<i>au</i> = долгий <i>ō</i> , как <i>au</i> в английском <i>aught</i>
	<i>áu</i> = дифтонг <i>ou</i> , как в <i>house</i>
	<i>aí</i> = краткий <i>e</i> , как <i>a</i> в <i>hat</i>
<i>ai</i>	<i>ai</i> = долгий открытый <i>ā</i>
	<i>ái</i> = дифтонг со звучанием современного английского долгого <i>ī</i> , как в <i>mine</i> .
	Современный немецкий <i>ei</i>

Есть некоторые свидетельства тому, что ко времени Ульфилы эти звуки слились, так что *au* обычно произносилось как дифтонг *au*, а *ai* как дифтонг *ei* в современном немецком.

К этому следует добавить дифтонг *iu*, произносящийся как *ew*.

В заключение к весьма приблизительному, но пригодному описанию звуков готского языка я прилагаю фонетическую запись молитвы Господней, приведенной в главе 2, знаками английской фонетики, как они используются большинством словарей:

[at-ta unsar thu in himinam wēhnī namō thēn. quimī thewðinassus thēns. werthi wilya thēns, swā in himina yah ana erthī. hlif unsarana thana sintēnan gif uns himma daga. yah aflāt uns thatē skoolans sīyma, swaswā jah wēs aflātam thīm skoolam unsarīm. yah nee bringīs uns in frīstubbyī, ak lousē uns af thamma uvilēn; untay thēna ist thewðangarði yah mahts jah wulthus in twīns].

ИСТОРИЯ СЛОВА GOTNIS И ЕГО ЗНАЧЕНИЙ

Сегодня слово «готический» рождает эхо смутных ассоциаций. Вероятнее всего, многие читатели, взявшие эту книгу, подумали не о древнегерманских племенах, народе готов — на ум пришли скорее одетые в черное девочки с бледными лицами и обильным пирсингом. Сегодняшние ассоциации со словом «готический» скорее принадлежат области диковинной средневековой архитектуры и фантастических книжек об ужасах и вампирах. Как же так получилось? И есть ли какая-то осмысленная связь, преемственность между столь различными значениями слов «готский» и «готический»? Давайте попробуем разобраться и проследить перемены значений слов «гот» и «готика» на протяжении истории.

История слова в античности хорошо рассмотрена Вольфрамом Хервигом (1988). Имя «готы» впервые появляется в латинской письменности в начале первого века нашей эры, вначале это отражение в латинском языке производного существительного в слабой форме (с изменяющимся корневым гласным) — *Gutones*, что может значить и «юные готы», и «великие готы». Сильная форма *Guti* появляется на письме около 150 года нашей эры. Слабую форму использует и «Германия» Тацита, помещая готонов на восток от нижнего течения Вислы. Слабая форма с суффиксом *-one* вскоре исчезает из письма, оставляя только сильную, не имеющую суффикса.

В дохристианской античности упоминание о готах не имело каких-то особых значений: просто еще одно племя германских «варваров». Со времен Геродота любые народы русской степи греки называли «скифами», придавая им ауру свирепости и культурного величия; несколько позже этих «скифов» стали всё чаще называть «готами». Имеющаяся в античной культуре «путаница» между готами и североиранскими народами (скифами, сарматами, аланами, гетами) несколько оправдана тем, что готы действительно в некоторой мере смешивались с этими народами — но в симбиотической группе обычно преобладал готский язык, готские закон и религия.

По большей части, на протяжении античной и средневековой эпох, слово «готы» обозначало готский народ, восточно-

германское племенное объединение. Но имелась разница в значениях, в зависимости от того, по какую сторону Альп, к югу или северу, слово произносилось. На юге слово «готский» имело оттенок свирепости, воинственности и опасности для цивилизации: готы разгромили римлян под Адрианополем, убили императора Валентина, разграбили Вечный город, под правлением Теодориха захватили господство над сердцевиными римскими землями, и основали собственные, не-римские королевства в Италии, Галлии и Иберии. То есть, готы здесь виделись историческими злодеями: поскольку в некотором символическом смысле они побороли Рим. А Рим же, как символ, был тождественен всему благову и праведному (будь то Рим языческий или христианский), — и, стало быть, готы должны представлять собой его противоположность (психологически этот момент указывает также на ту меру, в какой римская католическая церковь является новым воплощением Romanitas, имперской политики Рима в культурном отношении).

В средние века это мнение продолжало сохраняться, но готский престиж признавался и на юге, и более всего в Испании. На Базельском соборе в 1434 году испанский и шведский делегат повздорили, сравнивая достижения своих стран, основываясь на том, насколько эти страны «готские» — что говорит об упорстве и долговечности идеи культурного авторитета готов со времен античности.

Со времен итальянского Возрождения, начавшегося в XV веке, авторы начинают использовать термины «готский» и «готический» во всё более негативной манере. Готское по определению было символом «анти-римского», «анти-классического». Вновь приверженцы классической эстетики делали из готов исторических и культурных злодеев. На переломе шестнадцатого и семнадцатого веков слово «гот» могло означать «грубого, нецивилизованного, невежественного человека, лишённого культуры и вкуса» (Оксфордский словарь английского языка). Особый «северный» стиль средневековой архитектуры, вышлестнувшийся с севера примерно с началом тринадцатого века, был впервые назван «готическим» в 1600-е годы именно с оттенком такого пренебрежения.

Итак, в семнадцатом веке слово «готический», кроме указания на германские племена древней истории, также означал: 1) нецивилизованное, 2) германское в целом, 3) средневековое (в противовес классическому, античному) и 4) архитек-

турный стиль, отличающийся стрельчатыми арками и вытянутыми шпилями, а также стиль печатных шрифтов, подражающих средневековым литерам.

Многие политические и общественные мыслители и реформаторы обратили внимание на вновь обнаруженные положительные черты этого свода представлений, изначально сформулированных в тоне пренебрежения и оскорбительности. «Готское» продолжало быть символом сущностной «антиримскости», и для протестантских мыслителей северной Европы, критично настроенных в отношении современной им римско-католической церкви, «готское» означало индивидуальность и свободу, в противовес «римским» тирании и абсолютизму. В умах людей 1600–1700 годов историко-политический символизм был ярче, чем эстетические ярлыки.

В конце XVIII — начале XIX веков идеи продолжали развиваться, но в долгом течении девятнадцатого века готический революционный пыл всё более замещался темными романтическими страстями. Готическое стало синонимом северного. Северные европейцы: англичане, германцы и скандинавы — все в той или иной мере отождествляли своих предков с готами (пусть это слово и означало скорее просто более романтический оттенок «германского» в целом). Век романтизма воспел «благородного дикаря», потому, даже восприняв исторически ошибочное представление о готах, как о жестоких варварах, можно было идеализировать их. Это был образ наших предков, темный и полузабытый — их жизнь прошлых веков скрывалась от нас за смутной пеленой времен, это были свободные и естественно-природные люди, их чувство прекрасного было осенено глубинным великолепием — и романтизм искал возможности разбудить этот почти утерянный дух.

Готическая литература, включающая в себя понятия готического романа и готической истории ужаса, можно сказать, началась в 1764 году, с новеллы «Замок Отранто» Хораса Уолпола, которая имела подзаголовок «готическая история». Этот стиль литературы стал популярен лишь в 90-е годы XVIII века, с появлением таких раскупаемых книг, как «Удольфские тайны» Анны Радклиф (1794) и «Монах» Мэтью Грегори Льюиса (1796). Этот литературный жанр определяется устойчивыми сюжетами, обстановками, типами персонажей, особым эстетическим чувством и философией. Наиболее типичный свод обстоятельств в «стереотипной» готической повести включает обладающую сильной

волей и острым умом молодую женщину, которая отправляется в роскошный древний особняк среди природной глуши, где обитает владетельный и таинственный аристократ, внушающий героине одновременно и ужас и очарование. Среди хорошо разработанных сюжетов — всепроникающая завеса тьмы, таинственности и сверхъестественности, присутствие некоторого наследственного предкового греха или проклятия, оставляющего отпечаток на настоящем. Атмосфера заряжена эмоциональными пределами страстей и ужасов — и душевных, и телесных. Сценой развития сюжета обычно служит мрачный и ветхий древний дом, или даже средневековый замок, монастырские руины, как правило, вдали от городов — в сельской местности. Эти глухие уголки оживляют языческое прошлое, длящееся существование остатков культуры, не вошедшей в рамки городской цивилизации. Страстное антиримское готическое чувство находит выражение даже в идее о том, что средневековая католическая церковь поддерживалась жестокими законами и изощренными истязаниями, призванными установить этот закон, совместно с суеверными ритуалами. Готическая повесть населена рядом персонажей, часто являющих свою архетипичность: героиня часто служанка или молодая невеста; печально-задумчивый, демонически притягательный байронский герой (или злодей); слуги-калеки и изгои; гениально одаренные дети; и порой — безумный родственник на чердаке либо в подвале. Разумеется, призраки умерших предков не редки в этих чертогах. Эстетическое чувство, выражаемое готической повестью, особо подчеркивает тьму и неизбежный крах всех человеческих творений. Чувство красоты здесь очевидно в чём-то *потусторонне-великольном*: чём-то, что одновременно и ужасает, и завораживает. И здесь становится более очевидной философия, лежащая в основе готической романтики: она стремится к связи с отдаленным (древним, предковым) миром, который управляется сильным чувством, отрицает «просвещенное» самовольство века рассудка, и охватывает дикие внутренние ландшафты воображения и ночного кошмара.

Период господства готической эстетики растянулся на столетие, с 1790-ых по 1890-ые. Но и после того, в двадцатом веке, жанр и все его тематические ответвления, продолжает находить живые голоса новых выразителей. Германские готические влияния сильно ощущались в ранних фильмах ужасов, особенно в тех, что сняты в Германии или произведены в США

на студии «Universal» под управлением немецкого иммигранта Карла Леммле.

Идеи готической романтики насыщали и новые поколения писателей–новеллистов. Но в умах поколения, прозванного «чудовишными детишками» (чьё воображение сформировалось в период примерно с 1950 по 1968), всё больший отклик находили элементы ужаса в готической эстетике. Они продолжали рождать темные видения, вдохновившие и следующее поколение неоромантиков и «готических девочек».

Итак: слово «готический» сменяло значение от указания на древнее германское племя, к общему обозначению всех подобных предковых племен, до становления метафорой всех предметов, прямо относящихся к тусклому, таинственному прошлому. Оно стало синонимом «метафизического Севера». Ряд мыслителей–философов отождествил использование этого символа со свободолюбивым, индивидуалистичным человеком Севера, в противовес человеку римского склада, удовлетворенному жизнью раба под тираническим гнетом. С другой стороны, мыслители более художественного порядка, восприняв идею Севера, акцентировали чувственный, внутренний (покрытый тьмой) мир предковой души, спящей глубоко внутри и ожидающей момента повторного обретения. В каком–то смысле, это был предмет психогеографии: Север — всё темное, внутреннее и отдаленное, в итоге бессознательное, Юг же — яркое, внешнее и очевидно присутствующее, сознательное. Готические романтики проникали во внутренние просторы своих душ, постигая их темную образность.

ЕПИСКОП Х ГОТСКОЙ ЦЕРКВИ БОГА, «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОТОВ»

Древние пути готов предоставляют нам контекст для понимания сущностной части нашего собственного наследия. Чтобы воспринять послание этой книги таким, какое оно есть или могло бы быть, необходимо оживить природу этих древних традиций и сосредоточить на них движения ума. Мы видим здесь сочетание принципов традиции и развития. Скажем так: есть *развитие* во времени, позволяющее приспособиться к существующим изменчивым условиям, и есть *сущность* традиции, шлифующей свои неизменные ценности, пронзающие время. В настоящий момент готское наследие пребывает в надире своей долгой истории: и более чем когда-либо забытое и покинутое народами традиционных земель последних готских стояний — на юге Франции и севере Испании — ожидает момента нового пробуждения.

Чтобы описать суть готского наследия, мы должны рассмотреть определенные его сущностные составляющие: *anseis*, *stabeis*, природу Бога, природу мира, природу человека, а также учреждения современного мира, подготовленные к тому, чтобы принять и продолжить это наследие. Среди великого множества деталей, которые могут быть прибавлены к готскому духу, это именно те составляющие, которые определяют суть, без которых жизнь в готском мире невозможна.

Anseis — предковые боги. Воплощения божественности, код которых содержится в плоти их потомков, на что намекает основополагающая статья Эдреда «Готский Бог тьмы» (здесь я уверен, что «тьма» — символ *внутреннего* мира, а не что-либо «зловещее»). *Anseis* божественны, поскольку бессмертны, и превосходят величием бытия и сознания смертного и недально-видного человека. И всё же, они существуют не только над нами, но и внутри нас. *Anseis* — наши духовные самости. Они могут быть воплощены в мире и исполнять особые задачи. Каждый гот несет в себе божественную природу, суть *anseis* — но остается в той или иной мере неосведомленным о ней, пока не примет на себя героический духовный труд.

Stabeis — элементарные буквы готского алфавита, рассматриваются как путевые указатели в мире внешнем и внутреннем.

Они — предметы изучения, направляемого индивидом на лучшее понимание божественно-героической природы, дремлющей внутри него. Эти буквы — особые и именно готские выражения таинств предковых рун. Для того чтобы обрести глубочайшее из возможных понимание этих букв, их нужно воспринимать и как самостоятельные знаки, и как в некоторой степени связанные с предшествующими рунами и буквами греческого алфавита (при этом, будет ошибкой пытаться описать *stabeis*, знаки универсальной культуры, исключительно в категориях рун).

В готской традиции природа Бога постигается следующим образом: Бог это благо (*riub*). Бог это Единственность — в нём всё и ничего. Бог — Отец (исток) всего. Бог это свет. Абсолютная божественность его превосходяща, бессмертна и неизменна. Таким образом, это состояние абсолютной независимости, неподопределенности, постоянства и совершенства. Из этой твердыни Отец порождает первого Сына, сотворившего всё благо мира, и использовавшего в творении план, врожденный Святому Духу — вечному костяку бытия. Такова троица божественности: Отец—Сын и Святой Дух. Сын дает рождение неисчислимому (но не бесконечному) числу духов, которые есть *anseis*.

Сын также дает начало миру в действе самопожертвования до начала времени. Распятие и воскрешение Сына было космическим событием, прежде чем обрести любое «историческое» отражение. Этот Сын становился воплощенным существом в различные моменты прошлого, настоящего, и так продолжится во времена грядущих, поскольку человечество испытывает Нужду в его Послании.

Готская традиция так определяет природу мира, в котором мы живем: человечество находится посреди мироздания. Смысл срединности *midjungards* относится не к физическому пространству, но имеет скорее абстрактное и моральное значение: есть слой лежащий сверху от середины, и есть слой, лежащий снизу от нее.

Характер человечества так рассматривается готской традицией: каждый индивид наделен божественной искрой — это *ansus* внутри него. Индивид также наделен свободой выбора между добром и злом в каждый момент жизни. Мы знаем, что наша родина наверху, с Богом, но зло и его приспешники часто обманом склоняют нас к вере, что она внизу, в разрушении. Каждому индивиду предначертанием надлежит возвратиться к своей божественности. Чтобы постичь собственную истинную

природу, необходимы наставники, проводники или герои, которые покажут путь.

Предметом рассмотрения настоящей книги Эдреда была часть нашей традиции, лежащая в прошлом. Но с моей стороны будет беспечностью по меньшей мере не упомянуть об учреждениях, сохраняющих готскую традицию в ее теперешней форме, в сегодняшнем мире. Учреждения эти в недавнем прошлом были почти абсолютно тайными, подлинно эзотерическими сущностями. Некоторые являются их членами, даже не осознавая своей причастности. Надеемся, что эта книга пробудит их дух. Одним из таких учреждений выступает Готская церковь Бога. Во всём мире к ней принадлежит двадцать семь ныне живущих епископов, многие из которых остаются скрытыми и неизвестными.

Структура Готской церкви Бога складывается из двадцати семи епископов и любого количества священников независимых приходов. Священники посвящаются епископами. Об учениях церкви можно получить представление из материалов книги, в особенности настоящего приложения. Но некоторые части остаются тайными.

Книга Эдреда засвидетельствовала тайну упорно сохраняющегося самоопределения и единства готов перед лицом несчастий и враждебности мира — история ждет нового поколения готских героев, которые заново выразят духовное наследие предков.

ГАУАКНИФ НН

ГОТСКАЯ ЗАДАЧА СЕГОДНЯ

Сегодняшний западный мир обнаруживает себя в состоянии разложения, беззаконности и смятения. Утратив собственные, аутентичные способы действия, мы со всех сторон окружены враждебными силами. Ситуация, в которой мы оказались, вполне подобна краху Римской империи. Некоторые христианские фундаменталисты любят указывать на это обстоятельство, как «знамение» близости их историзированного, «удобоваримого» апокалипсиса. Их фантастические видения в наименьшей степени вероятны, скорее всего, империя рухнет по прежнему сценарию. Мы уже видели, как племенная группа готов оказалась способной собрать обломки империи и выковать новый мир, как синтез того, что осталось, с собственными аутентичными составляющими. Этот процесс глубоко пронизан идеей Таинства, Rûna — ведущего к новым открытиям, и выраженного в хорошо известных и обширно задокументированных *героических свершениях* готов.

Каким образом Таинство приводит к Действию?

Этот вопрос имеет прямое отношение к задаче готов в современном мире.

Готские таинства поднимают больше вопросов, чем дают ответов. И потому они — подлинные таинства, а не привычные тайны. Подлинное таинство возбуждает и вдохновляет ищущего, и таким образом, учит его — в манере тонкой, превосходящей простое фактическое информирование. Таинство — способ пробудить субъективную, внутреннюю взволнованность, питающую приключение, странствие к раскрытию.

Такое приключение, верно предпринятое, неизбежно ведет к обнаружению множества объективных фактов и действительностей. В результате последующих миграций открываются и покоряются новые земли. Таким был дух древних готов. Этот дух сегодня побуждает тех, кто вдохновлен готами старины, отправиться в собственные таинственные путешествия-открытия, в собственное странствие души. Изысканиями в готском образе и познанием традиционной истории странник обнаружит германский свод ценностей.

И при свершении этого открытия таинственная сила поведет странника к действию. Первое необходимое действие —

всегда внутреннее. Оно требует от странника утверждения состояния глубочайшей уверенности в правоте и истинности его чувств. Уверенность эта питаема и формируема бесчисленным количеством открываемых в пути объективных фактов, и обретает собственную жизнь глубоко в душе странника. Убеждение становится нерушимым основанием его существа. Внутренняя жизнь восходит к корням того, что оказывается одержимостью готской культурой. Ничто другое не объясняет в полной мере многовековое очарование западной культуры туманным образом готов. Из этого внутреннего основания, и только из него, становится возможным эффективное внешнее действие. Исторические готы были народом деятельным — они совершали поступки и создавали вещи. Они передвигались на обширные расстояния, вели войны, преобразовывали религии и империи. Но их секрет, их таинство, лежит в представлении о том, что действие движимо вечным внутренним источником жизни.

Сегодняшняя задача готов такая же, какой была прежде. Следовать готскому пути — значит искать таинственное, вдохновляться открытием неизвестного. Но, кроме того, готский дух призывает нас к героическому действию над тем, что мы открываем — в полном осознании того, что наши поступки заново извлекают из теней то, что на самом деле извечно верно и живо.

· S Q K E I · ψ ρ S · ρ Π Η ρ S ·

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Michael Baigent, Richard Leigh, Harry Lincoln,
«Holy Blood, Holy Grail» (New York: Dell, 1982).
- William H. Bennett
«An Introduction to the Gothic Language», (New York:
Modern Language Association of America, 1980).
- Thomas Burns,
«A History of the Ostrogoths» (Bloomington: University of
Indiana Press, 1984).
- Стефан Эдред Флауерс,
«Тайна готского бога тьмы», сборник «Голубая руна»
(Ex Nord Lux, 2011).
- Стефан Эдред Флауерс,
сборник «Зеленая руна» (Ex Nord Lux, 2011).
- Stephen E. Flowers,
«The Rune Poems» vol. I (Smithville: Rûna–Raven, 2002).
- Stephen E. Flowers,
«Runelore» (York Beach: Weiser, 1987).
- Klaus Gamber,
«Die Liturgie der Goten und der Armenier» (Regensburg:
Kommissionsverlag Friedrich Pustet, 1988).
- Григорий Турский,
«История франков».
- Edward R. Haymes, Susann T. Samples,
«Heroic Legends of the North: An Introduction to the Nibe-
lung and Dietrich Cycles» (New York: Garland, 1996).
- Peter Heather,
«The Goths» (Oxford: Blackwell, 1998).
- Peter Heather, John Matthews,
«The Goths in the Fourth Century» (Liverpool: Liverpool
University Press, 1991).
- Karl Helm,
«Altgermanische Religionsgeschichte — II — Die
Nachrömische Zeit, 1, Die Ostgermanen» (Heidelberg: Win-
ter, 1937).
- Ибн Фадлан,
«Путевые заметки о путешествии на Волгу».

- Edward James,
«The Franks» (Oxford: Blackwell, 1988).
- Otto J. Maenchen-Helfen,
«The World of Hunns: Studies in their History and Culture»
(Berkeley: University of California Press, 1973).
- Charles C. Mierow,
«The Gothic History of Jordanes» (New York: Barnes & Noble, 1960).
- Иосиф Флавий,
«Иудейская война».
- Thomas Karlsson,
«The Adulruna and the Gothic Cabbala» (неопубликованная рукопись, 2006).
- Wolfgang Krause,
«Handbuch des Gotischen» (Munich: Beck, 1968).
- Wolfgang Krause, Herbert Jankuhn,
«Die Runeninschriften im älteren Futhark» (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1966).
- Peter Paulsen,
«Flügelanzien: Zum archäologischen Horizont der Wiener 'sancta lancea'» — Frühmittelalterlichen Studien 3 (1969).
- Nigel Pennick,
«The Inner Mysteries of the Goths» (Freshfields: Capall Bann, 1995).
- Bill Putnam, John Edwin Wood,
«The Treasure of Rennes-le-Château: A Mystery Solved» (Thrup: Sutton, 2005).
- Tamara Talbot Rice,
«The Scythians» (London: Thames and Hudson, 1957).
- Stefania Salti, Renata Venturini,
«The Life of Theodoric» (Ravenna: Edizioni Sear, 1999).
- Karl Schneider,
«Die germanischen Runennamen» (Meisenheim: Anton Hain, 1956).
- Gérard de Sède,
«Le Mystère Gothique» (Robert Laffont, 1979).
- Gérard de Sède,
«Le Trésor Maudit de Rennes-le-Château», coll. «J'ai lu L'Aventure mystérieuse N°A196», 1969.

- Wilhelm Streitberg,
«Die gotische Bibel» (Heidelberg: Winter, 1919–1928).
- Тацит,
«Агрикола», «Германия».
- Тацит,
«История».
- E. A. Thompson,
«The Goths in Spain» (Oxford: Clarendon Press, 1969).
- Jan de Vries,
«Altgermanische Religionsgeschichte» (Berlin: de Gruyter, 1956–57).
- Herwig Wolfram,
«History of the Goths» (Berkeley: University of California Press, 1988).
- Joseph Wright,
«Grammar of the Gothic Language» (Oxford: Clarendon Press, 1954).
- Марк Б. Щукин,
«Готский путь» (Санкт–Петербург: филологический факультет СПбГУ, 2005).

Лучшие книги издательства "Ex Nord Lux", а также многие редкие книги теперь доступны в электронном виде!

Преимущества:

- Нужную книгу легко получить в любой момент в течение 5 минут
- Моментальная оглата и доставка
- Постоянное обновление каталога
- Удобство чтения электронных книг на мобильных устройствах

Жанры:

- Эзотерика
- Мифология
- История
- Философия
- Политика
- Мемуары

Форматы:

- PDF
- FB2
- RTF
- TXT
- ePub

© Электронное издательство "Ex Nord Lux DIGITAL"
<http://nordlux-digi.org>

